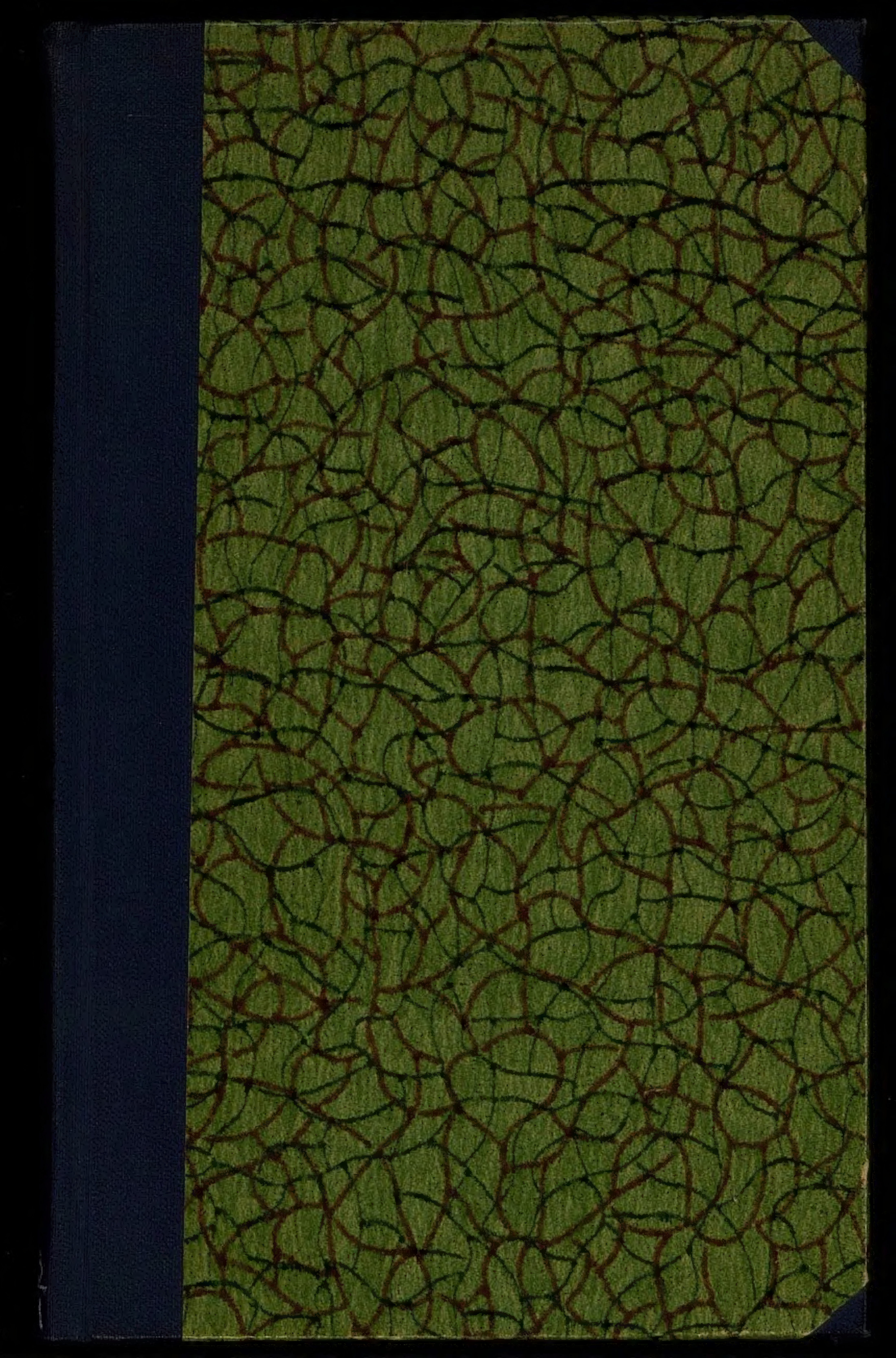
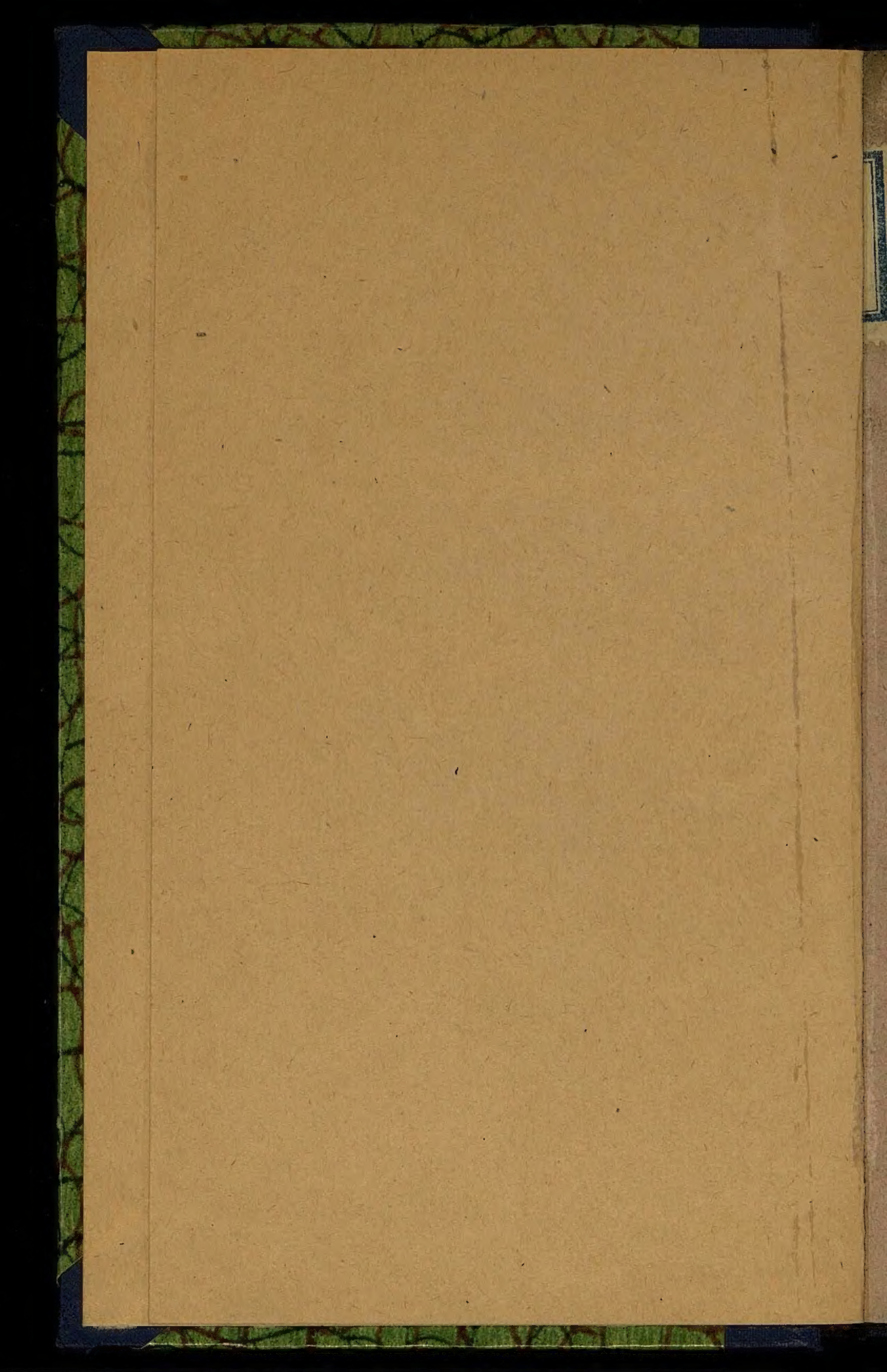


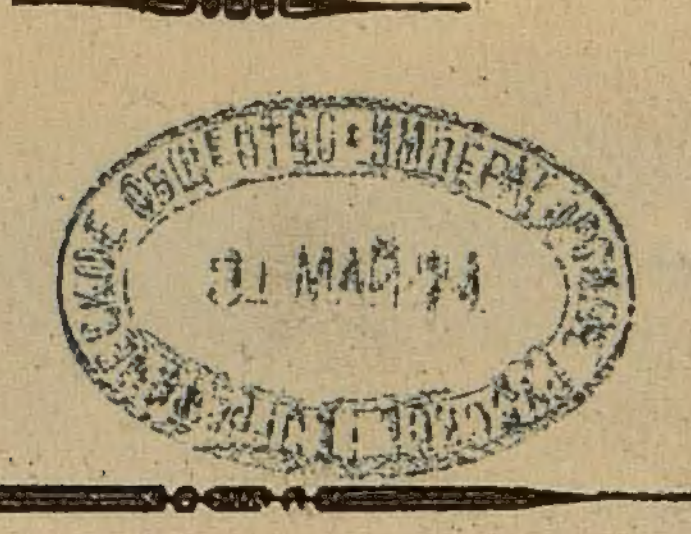


ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА

БАРАНОВА,

Главнаго Правителя Россійскихъ Колоній въ Америкѣ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Въ Морской Типографіи
1835 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи, представлены было въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ Маія 8-го дня 1835 года.

Цензоръ Петръ Корсаковъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

АДМИРАЛУ

ЧЛЕНУ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,

ВСѢХЪ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ

КАВАЛЕРУ,

ГРАФУ

НИКОЛАЮ СЕМЕНОВИЧУ

МОРДВИНОВУ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

Молостивый Государь!

Находясь въ службѣ Россійско-Американской Компаніи сначала текущаго столѣтія, я былъ отправленъ въ 1816 году изъ С. Петербурга Коммисіонеромъ на кораблѣ Кутузовъ въ колоніи ея и еще засталъ тамъ почтеннаго Александра Андреевича Баранова. Тутъ я въ первый разъ узналъ его лично и, сдавая привезенный грузъ и послѣ принимая отъ него капиталы Компаніи видѣлся съ нимъ ежедневно.

По смѣнѣ Александра Андреевича, я имѣлъ честь быть Правителемъ главной Конторы въ Новд-Архангельскѣ, сначала 1818 до исхода 1832 года, и занимаясь дѣлами по всѣмъ Конторамъ и Отдѣламъ, неприметно познакомился со всѣми его дѣйствіями и даже намѣреніями. Тутъ уже во всемъ и вездѣ видѣлъ неутомимое его стараніе и радѣніе о пользахъ и выгодахъ Компаніи.

Почтеннѣйшіе преемники Баранова нерѣдко желали знать: что и какъ при немъ дѣ-

лалось? и я имѣлъ удовольствіе доставлять имъ нужныя свѣденія. Нынѣшній же Главный Правитель Баронъ Врангель, особенно уважая память и труды его, изъявилъ желаніе, чтобъ описаніе дѣлъ Баранова, достойныхъ вниманія и похвалы, было собрано для свѣденія. Сего побужденія вначалѣ было для меня достаточно: собравъ матеріалы, я приступилъ къ дѣлу.

Я не готовился быть писателемъ и чувствую самъ слабость своихъ познаній для описанія дѣлъ и подвиговъ перваго Главнаго Правителя колоній Россійско-Американской Компаніи, въ продолженіи 28 лѣтъ имъ совершенныхъ; они достойны пера лучшаго, чѣмъ мое; но сердечное желаніе и обязанность изъявить мою совершенную благодарность Почтенному Сословію Россійско-Американской Компаніи придавали мнѣ силы и ободряли меня. Описывать дѣла совершенныя на мѣстахъ, гдѣ я провелъ многіе годы въ службѣ Компаніи, было для меня всегда пріятнымъ воспоминаніемъ; ибо я писалъ по выходѣ изъ колоній, на пути въ Россію моремъ.

Да будетъ сіе слабое жизнеописаніе достопочтеннаго Баранова хотя кратковременнымъ ему памятникомъ; но всегдашнимъ знакомъ моей признательности и благодарности къ сословію Россійско-Американской Компаніи и глубочайшаго уваженія и почтенія къ особѣ Вашего Сіятельства, какъ первенствующаго Члена ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при оной Совѣта.

Съ сими чувствами имѣю честь быть

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

Милостивый Государь

Покорнѣйшимъ слугой

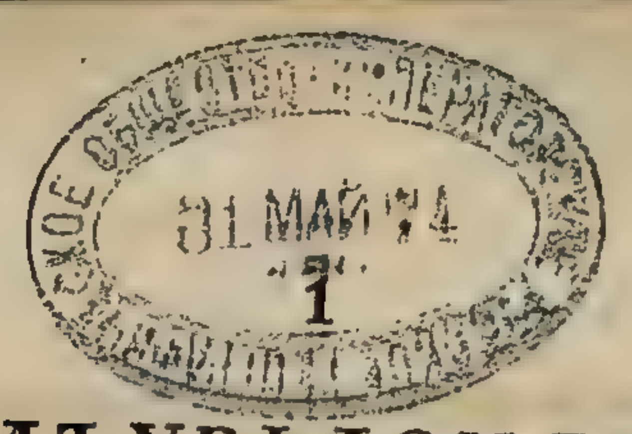
Кирилъ Хлѣбниковъ.

С. Петербургъ

Апрѣля дня

1835 года.

СОДЕРЖАНІЕ.



ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

У меня были собственноручныя письма Баранова къ разнымъ лицамъ, и официальная переписка съ мѣстами и лицами, которымъ онъ былъ подчиненъ по службѣ. Пользуясь сими и другими матеріалами я описалъ дѣла и распоряженія его. Знаю, что познанія и способности мои для сего недостаточны и слабы: ибо, составить полное описаніе оныхъ, значитъ написать исторію заведенія и усиленія колоній Компаніи въ Америкѣ съ 1790го по 1818^й^ годъ, время, въ которое Барановъ тамъ дѣйствовалъ единственно своимъ умомъ и почти вездѣ лично; а написать сію исторію, нужны и способности историка. Я желаю сохранить и оставить нѣкоторые матеріалы для будущихъ наблюдателей, и предохраняя оные отъ забвенія и истребленія, представляю дѣянія и подвиги, которые, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ вниманія отечества и особенно Россійско-Американской Компаніи.

Составляя сіе жизнеописаніе, я основывался на дѣлахъ, оправданныхъ событіями, и часто, описаніе произшествій вносилъ собственными словами дѣйствователя, взятыми изъ черновыхъ его писемъ. Общіе слухи и раз-

сказы соучастниковъ служили только подтвержденіями.

Нельзя не замѣтить, что Барановъ при жизни своей былъ подверженъ общей всѣмъ извѣстнымъ людямъ участи: нескромная молва, а можетъ быть и зависть порицали поступки и дѣла его; но время и послѣдствія оправдали оныя, и теперь можно уже говорить смѣло справедливымъ и безпристрастнымъ языкомъ настающаго для него потомства. Жизнь сего гражданина не только достопамятна и занимательна, и поучительна для тѣхъ, кои безпристрастно цѣнятъ людей дѣйствительно полезныхъ Отечеству по заслугамъ, не взирая на ихъ произхожденіе.

Жизнеописаніе Александра Андреевича Баранова.

Хочу достоинства я чтить,
Которыя собою сами
Умѣли титла заслужить!
Похвальными себѣ дѣлами;
Кого ни знатной родъ, ни санъ,
Ни счастіе не украшали;
Но кои доблестью снискали
Себѣ почтенье отъ гражданъ.

Державинъ.

ГЛАВА I.

Александръ Андреевичъ Барановъ, будучи купцомъ города Каргополя, производилъ торговыя дѣла свои въ Москвѣ и С. Петербургѣ до 1780го года; отправившись тогда въ Сибирскія Губерніи онъ поселился въ Иркутскѣ и завелъ тамъ стеклянный и водочный заводы; также занимался подрядами и откупами. При новомъ кругѣ своихъ дѣйствій онъ обогатилъ себя многими необходимыми познаніями, и сообщилъ нѣкоторыя хозяйственныя замѣчанія и опыты, Вольному Экономическому Обществу, которое за сіе избрало его въ свои Члены въ 1787^мъ^ году.

Г. И. Шелиховъ, возвратясь тогда изъ путешествія къ берегамъ Америки, искалъ достойнаго и способнаго человѣка, для управленія Колоніею, которую онъ основалъ въ Кадьякѣ. Онъ предлагалъ Баранову принять на себя таковую обязанность, однако по своимъ обширнымъ торговымъ предпріятіямъ сей послѣдній не могъ согласиться на его предложеніе.

Въ слѣдующемъ году дѣла Баранова по откупамъ и подрядамъ въ разныхъ мѣстахъ Иркутской Губерніи приняли невыгодный оборотъ и навлекли ему большой убытокъ. Весною 1790го года онъ отправился въ Якутскъ, и тамъ нашелъ дѣла свои по питейному откупу, также въ расстройствѣ. Кромѣ торговли Сибирской, онъ участвовалъ въ отдаленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Чукчами; куда чрезъ Ижигинскъ доставлялись Россійскіе товары для промѣна. Коммисіонеръ его, находившійся въ Ижигѣ, пріѣзжалъ ежегодно для отчетовъ и съ пушными товарами въ Охотскъ. Барановъ отправился туда въ намѣреніи подкрѣпить разстроенныя въ другихъ мѣстахъ свои дѣла, выгодами отъ Анадырской торговли; но пріѣхавъ въ Охотскъ, получилъ горестное извѣстіе, что заселеніе въ Анадырскѣ истреблено Чук-

чами, прикащикъ и работники убиты, а товары разграблены.

Стеченіе столь бѣдственныхъ обстоятельствъ заставило его наконецъ склониться на безпрестанно возобновляемыя предложенія и убѣжденія Шелихова, и онъ рѣшился отправиться въ Америку. Въ Каргополѣ осталась у него жена съ дѣтьми, коихъ состояніе онъ обезпечилъ выдачею ежегодно значительной суммы денегъ.

Барановъ заключилъ условіе съ Шелиховымъ на участіе въ промыслѣ мѣховыхъ товаровъ, въ силу коего за управленіе колоніями полагалось десять полныхъ частей, называемыхъ тогда Суховыми паями, и которыя по раздѣлѣ промысловъ выдавались самыми мѣхами.

1790-го года Августа 19 дня онъ вышелъ въ море на галіотѣ Трехъ Святителей, подъ командою штурмана Бочарова, лучшаго мореплавателя въ тамошнихъ мѣстахъ (*). По вы-

(*) Бочаровъ находясь въ Камчаткѣ 1771-го года во время возмущенія Беньевскаго, взятъ былъ имъ насильно и достигъ Франціи; откуда чрезъ посредство Россійскаго Посланника отправленъ въ С. Петербургъ и по повелѣнію ИМПЕРАТРИЦЫ возвращенъ въ Охотскъ. Во время странствованія кругомъ свѣта, онъ усовершенствовалъ свои познанія въ мореплаваніи.

ходѣ изъ Охотскаго порта, вскорѣ замѣчено было, что бочки съ водою имѣли сильную течь; а потому выдача оной была уменьшена до четырехъ чарокъ на человѣка въ сутки. 4-го Сентября Барановъ прошелъ первымъ Курильскимъ проливомъ, и хотя располагалъ слѣдовать прямо въ Кадьякъ, но по недостатку воды, между людьми команды состоявшей изъ 52 человѣкъ, начали оказываться болѣзни. По сей причинѣ онъ рѣшился спуститься въ Уналашку и 28го Сентября сталъ на якорь въ бухтѣ Кошигинской.

Запасшись водою судно было готово къ выходу 30го числа; но ввечеру того же дня сдѣлался штормъ, судно дрейфовало съ якорей, прижало къ берегу и удары объ оный, предвѣщали всѣ ужасы кораблекрушенія. Во время бурной и мрачной ночи, сильныя волны набѣгая одна за другою разсыпались по палубѣ; люки были сорваны и судно немедленно наполнилось водою. По среди такого разрушенія, ничего не оставалось болѣе какъ спасать людей. Поутру съ отливомъ моря поспѣшно выгружали на берегъ, что можно, а съ приливомъ должны были кончить работу. Штормъ не утихалъ, и въ ночи на 6 Октября, судно совершенно разбилось. Компанейскаго груза спасено весьма не-

много, но Барановъ, экипажъ и пассажиры лишились всего бывшаго съ ними имущества. Александръ Молевъ былъ посланъ въ Кадьякъ, дабы извѣстить о семъ нещастіи и просить помощи. На полуостровѣ Аляскѣ, въ разстояніи около 100 верстъ недоходя до Кадьяка, Аляскинцы на него напали, при чемъ 5 человѣкъ изъ сопровождавшихъ его Лисьевскихъ Алеутъ убито, а самъ онъ послѣ сильной перестрѣлки пустился въ море байдарками, присталъ къ острову Унгѣ и остановился наономъ до прихода Баранова.

Такимъ образомъ ожиданіе помощи съ Кадьяка сдѣлалось тщетнымъ. Барановъ отправилъ людей въ разныя мѣста по острову, для стрѣлянія тюленей и сивучей, и для сбора кореньевъ, коими можно бы питаться въ продолженіи наступившей зимы. Несчастія уравниваютъ состояніе людей. Онъ самъ подобно спутникамъ своимъ жилъ въ земляной, наскоро построенной юртѣ и питался травами, кореньями, китовиной и раковинами. Юкола (сушеная рыба) получаемая отъ Алеутовъ была для нихъ лакомствомъ. Только въ большіе праздники они роскошествовали: варили изъ ржаной муки жидкую похлебку, называемую промышленниками запуранъ, и дѣлили ее поров-

ну. Барановъ, описывая положеніе свое говоритъ:„ Зиму я проводилъ въ большой скукѣ, „а паче когда погода была дурная. Случалось, „иногда по два мѣсяца сряду продолжалось ненастье и не можно было никуда выйти; но „впрочемъ ни одного яснаго дня не упускалъ, „чтобъ не ходить съ ружьемъ, отъ коего довольствовался безъ нужды пищею. Въ одну изъ „сихъ прогулокъ я попалъ въ поставленные „для лисицъ кляпцы и былъ раненъ, но неопасно.“—Въ другомъ письмѣ къ друзьямъ своимъ онъ писалъ:„ Соль варилъ самъ прекрасную, „бѣлизною подобную снѣгу, и тою иногда рыбу, иногда мясо нерпичье и сивучье осаливалъ. „Масленую всю постились истиннымъ постомъ, „а на чистой Понедѣльникъ выкинуло часть „кита и тѣмъ разговѣлись. Въ продолженіи „первой недѣли убили трехъ сивучей и потомъ „уже не видали нужды. Я привыкъ неупоминать „ни о хлѣбѣ, ни о сухаряхъ.“

Здѣсь узнавая страну и народъ, онъ обдумывалъ планы къ управленію колоніями и представлялъ ихъ Г. Шелихову, испрашивая его мнѣнія и способовъ къ исполненію. Какъ вѣрный сынъ церкви и отечества, онъ прежде всего предполагалъ озарить дикихъ народовъ свѣтомъ Евангелія, будучи увѣренъ, что хорошій

пастырь, изуча языкъ туземцевъ, проповѣдью Слова Вѣчнаго и примѣромъ прямо христіанской жизни, всего успѣшнѣе можетъ укрѣпить въ нихъ наклонность къ трудамъ и общежитію, и потому просилъ: „прислать ученаго Священника, смиренномудраго, а не суевѣрнаго и не ханжу." Онъ хотѣлъ дѣйствовать на обитателей не страхомъ и угрозами, но ласкою и снисходительностію къ закоснѣлому невѣжеству ихъ, и постигая вполнѣ дѣтскія желанія дикихъ, прельщаемыхъ блестящими бездѣлками, намѣревался привязать ихъ къ себѣ подарками. Съ таковою цѣлію, требуя многихъ вещей; онъ писалъ Г. Шелихову: „Иное Вамъ „покажется излишнимъ и ненадобнымъ; но я на „свой счетъ при случаяхъ рисковать хочу. „Ежели какой рискъ вознаградится, то обращу „въ пользу Компаніи, возвративъ себѣ только „цѣну вещей; а что пропадетъ, то будетъ „мое. Я хочу подарками, привязать къ себѣ ди„кихъ Американцевъ, а кольми паче долженъ то „дѣлать въ опаснѣйшихъ предпріятіяхъ. Въ бли„зи Чугатской губы располагаюсь заложить и „построить судно, дабы между тѣмъ и съ на„родами завести дружественную, съ выгодами „для Компаніи связь: не касаясь до нихъ ни чѣмъ „и не подавая ни малѣйшаго повода къ огорче-

„нію; а чрезъ время только привязать къ се„бѣ надѣюсь. На выстроенномъ суднѣ есть „мое желаніе побывать на Сѣверозападномъ бе„регу до Европейскихъ заселеній, а потомъ уже „обратиться на Сѣверъ. Таковъ мой планъ ны„нѣ; но исполненіе того зависитъ отъ Выш„няго Промысла. При первомъ шагѣ ожесто„ченная судьба преслѣдовала меня здѣсь несча„стіемъ; но можетъ быть увѣнчаетъ конецъ „благими щедротами, или паду подъ бременемъ „ея удара. Нужду и скуку сношу терпѣливо „и не ропщу на Провидѣніе, а особливо тутъ „гдѣ дружбѣ жертвую.“

Съ наступленіемъ весны приняты мѣры къ переѣзду въ Кадьякъ: для чего построены три большія кожанныя байдары и предположено: Штурману Бочарову на двухъ отправиться для описи Сѣвернаго берега полуострова Аляски съ 26ю человѣками; Барановъ взялъ съ собою 16ть, а для присмотра спасеннаго груза и такелажа оставлено на Уналашкѣ 5ть человѣкъ.

1791го года 25 Апрѣля, всѣ байдары отправились, и 10го Маія въ Исаннахскомъ проливѣ разлучились согласно съ предначертаннымъ планомъ. Въ сію поѣздку Барановъ былъ боленъ лихорадкою два мѣсяца. Для сей болѣз-

ни онъ не оставался на мѣстѣ, чтобы не потерять тихаго времени, удобнаго для переѣзда съ острова на островъ, или между мысами по Аляскѣ. Они достигли въ Кадьякъ 27го Іюня:

Бочаровъ отправясь по сѣверную сторону полуострова, описалъ оный и составилъ карту и планы. Онъ располагался плыть далѣе по Аглегмютскому берегу, но оказалось что байдары изопрѣли (*) и не могли быть много употребляемы, почему съ 11го Августа начали переносить байдары на другую сторону полуострова чрезъ горы; въ три дни окончивъ сію работу и починивъ байдары 27го числа переѣхали на островъ Кадьякъ, а 12го Сентября въ гавань.

Въ сіе время, Компанія Шелихова занимала островъ Кадьякъ съ прилежащими къ нему островами, коихъ жители приведены въ подданство Россіи. Главное селеніе находилось на Кадьякѣ въ гавани называемой Трехъ Святительской; обитатели сего острова послѣ Шелихова не возмущались и давъ заложниковъ жили мирно. Они оставались въ томъже дикомъ состояніи къ какомъ найдены Шелиховымъ и

(*) Кожи (Лафтакъ.) долго употребляемыя въ водѣ подвергаются гніенію.

только силою и страхомъ удерживались въ подчиненности; но при малѣйшей оплошности Русскихъ, не упустили бы случая къ истребленію всѣхъ ихъ. Изъ Кадьяка Правителемъ Деларовымъ посланъ былъ отрядъ на материкъ Америки ко входу въ Кенайскую губу, гдѣ и основана Александровская крѣпость. Жители полуострова Аляски не позволяли у себя заселяться и были непримиримы. По островамъ Алеутской гряды находились тогда въ разныхъ мѣстахъ отряды частныхъ Компаній, купцовъ: Тульскаго Орѣхова, Вологодскаго Панова, Иркутскаго Киселева; а отрядами Якутскаго купца Лебедева-Ласточкина занята Кенайская губа, и мореходомъ Прибыловымъ на суднѣ Лебедева, открыты необитаемые котовые острова Павла и Георгія. Всѣ частныя Компаніи, кромѣ Лебедева не имѣли нигдѣ никакихъ осѣдлостей, и приходя временно для промысловъ, не заботились ни объ образованіи жителей, ни о ихъ личной безопасности; но употребляя возможныя средства къ увеличенію промысловъ не рѣдко были обременительны для туземцевъ. Вотъ что говоритъ о семъ Адмиралъ И. Ѳед. Крузенштернъ въ предисловіи къ своему путешествію „Чрезвычайное умноженіе промышленныхъ влекло за собою вредныя послѣдствія,

„которыя безъ посредства купца Шелихова, „положившаго основаніе нынѣшней Американ-„ской Компаніи, въ скоромъ времени разруши-„ли бы совсѣмъ сію выгодную торговлю. Каж-„дое отправлявшееся на звѣриную ловлю суд-„но, принадлежало особенному хозяину, кото-„рый не думалъ щадить ни Алеутовъ, ни звѣ-„рей, приносившихъ ему богатства, словомъ, „они не помышляли о будущемъ, а старались „только о поспѣшномъ наполненіи судовъ сво-„ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, и объ об-„ратномъ въ Охотскъ возвращеніи. Морскіе бо-„бры и другіе звѣри, при всеобщемъ таковомъ „опустошеніи, долженствовали неминуемо из-„треблены быть въ короткое время; торгов-„ля прервалась бы сама собою, или по крайней мѣ-„рѣ остановилась бы на долгое время. Шелиховъ, „предвидѣвшій необходимость въ ограниченіи „разрушительнаго образа промышленности, ста-„рался имѣющихъ участіе въ оной соединить „въ одно общество, чтобы управлять имъ по „предположенному плану."

Мысль Шелихова была основательна. Онъ старался привести въ подданство дикихъ о-битателей, и пріучивъ ихъ къ осѣдлой жизни не силою власти, но условіями и платою пріо-хочивать и побуждать ихъ къ промысламъ.

Грекъ Е. И. Деларовъ управлялъ тогда колоніею на Кадьякѣ; отъ него приняты Барановымъ всѣ заведенія и капиталы (*).

На слѣдующій 1792-й годъ, Деларовъ возвратился въ Охотскій портъ и съ нимъ высланы собранные мѣховые товары на суднѣ св. Михаилъ подъ командою Бочарова. Барановъ по осмотрѣ мѣстъ острова Кадьяка, призналъ за нужное перенести селеніе въ Павловскую гавань (въ широтѣ 57° 36′ и долготѣ 152° 8′ по наблюденію Капитана Лисянскаго). По изобилію лѣсовъ окружавшихъ ее, можно было построить удобные домы и службы; потомъ онъ дѣятельно приступилъ къ распространенію заселеній и бобровой промышленности, для коей отправилъ большіе отряды Алеутъ въ Кенайскую губу и по Аляскѣ. Русскихъ промышленниковъ находилось въ Америкѣ около 150 человѣкъ, вообще изъ крестьянъ и мѣщанъ разныхъ Губерній, большею частію людей своевольныхъ, не привыкшихъ къ подчиненности

(*) Евстратій Ивановичь Деларовъ, родомъ изъ Пелопонесса, торговалъ въ Москвѣ и вступилъ участникомъ въ Компанію для промысловъ въ Америкѣ. Онъ управлялъ тамъ отрядами и командовалъ судами; въ послѣдствіи былъ Директоромъ Российско-Американской Компаніи и Коммерціи Совѣтникомъ.

и порядку и грубыхъ невѣждъ; но между ими находились нѣкоторые съ хорошими природными способностями, которыхъ надлежало только наставлять, вразумлять и употреблять съ пользою. Находившійся въ колоніи Охотской команды мореходъ Измайловъ, посланъ былъ для открытія островов, о существованіи коихъ были тогда сомнительныя извѣстія. Онъ проходилъ въ разныхъ направленіяхъ тѣ пункты, гдѣ предполагалось мѣстоположеніе островов, и удостовѣрилъ, что всѣ извѣстія о нихъ были мечтательныя.

Самъ Барановъ на двухъ байдарахъ отправился въ Чугацкую губу, дабы ознакомиться съ жителями и основать тамъ осѣдлости. Чугачи народъ воинственный и дикой, страшась появленія Рускихъ и зависимости, вездѣ скрывались отъ Баранова. Онъ успѣлъ однакожъ видѣться съ нѣкоторыми племенами и взялъ отъ нихъ семь человѣкъ заложниковъ (аманатовъ). Барановъ нашелъ здѣсь Остъ-Индское купеческое судно, Фениксъ, коего Капитанъ Муръ познакомился съ нимъ и подарилъ ему Бенгальскаго Индѣйца.

Однажды остановясь противъ острова Сукли, Барановъ отправилъ байдару осмотрѣть

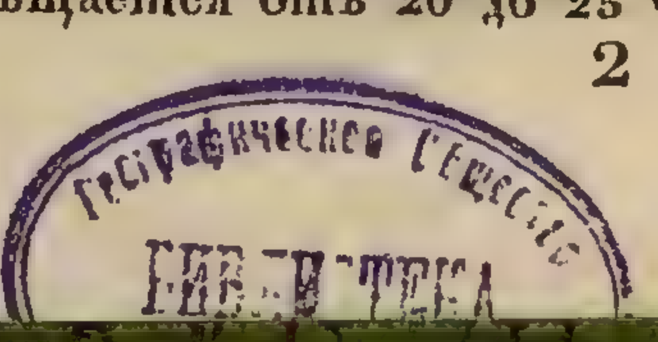
его кругомъ, а самъ, воожиданіи возвращенія посланныхъ расположился на берегу въ палаткѣ. Среди глубокой и мрачной ночи когда всѣ спали, отчаянный крикъ часовыхъ при нападеніи дикихъ внезапно возвѣстилъ тревогу. Русскіе бросаются къ ружьямъ ивъ темнотѣ отражая нападающихъ, встрѣчаютъ величайшее упорство, не зная съ кѣмь имѣютъ дѣло? Сіи нечаянные непріятели были Якутатскіе Колоши, приставшіе скрытно къ берегу; они искали Чугачь и неожиданно напали на Русскихъ. Колоши были одѣты въ воинскихъ доспѣхахъ, состоящихъ изъ деревянныхъ латъ, крѣпко обвитыхъ китовыми жилами. Лица прикрывались масками, изображающими морды медвѣдей, тюленей и другихъ животныхъ, поражающихъ ужаснымъ видомъ; на головѣ были высокія и толстыя деревянныя шапки, прикрѣпленныя къ прочимъ уборамъ ремнями. Оружіе ихъ состояло изъ копій, стрѣлъ и двухконечныхъ кинжаловъ. Русскіе мѣтили болѣе стрѣлять въ головы; но пули пробивая высокія шапки, не наносили вреда. Чѣмъ болѣе они усиливали огонь, тѣмъ ожесточеннѣе кидались новыя толпы нападающихъ. Число Русскихъ было не велико, силы ихъ чувствительно ослабѣли, когда остались въ живыхъ только половина; но въ замѣнъ усу-

гублялось рвеніе мстить за убитыхъ сотоварищей, или пасть на трупахъ многочисленныхъ враговъ. Колоши встрѣтивъ нежиданно сильной отпоръ огнестрѣльнымъ оруженіемъ, наконецъ уступили, имѣя превосходство въ силахъ, (не менѣе пяти на одного), и выгоду внезапнаго нападенія на сонныхъ: они не могли одержать поверхности и предались бѣгству. Барановъ въ послѣдствіи увѣдомляя Шелихова о семъ происшествіи пишетъ:—„ у меня убито „двое Русскихъ и 10 человѣкъ Алеутовъ, но „оставшись еще съ 15 человѣками, съ помо-„щію Божіею разбилъ и прогналъ отмѣнныхъ „ратоборцевъ, оболченныхъ вкругъ деревомъ „и прикрытыхъ многими бронями. Ихъ было „шесть байдаръ наполненныхъ удальцами, и „напали въ глубокую ночь, однакожъ усмотрѣ-„ны были стражею. Три часа производили по „нихъ безпрерывный огонь до тѣхъ поръ, пока „отогнали. Колошъ пало на мѣстѣ 12 чело-„вѣкъ; но слѣды крови показывались на вер-„сту и доказывали не малый уронъ, такъ что „прибыли они въ 6 байдарахъ, а возвратились „только въ пяти (*).“

Изъ числа упомянутыхъ семи человѣкъ Чугачь, бывшихъ аманатами, четверо бѣжали при

(*) Въ байдару помѣщается отъ 20 до 25 человѣкъ.

2



первой тревогѣ. Они думали, что ихъ соотечественники сдѣлали нападеніе; но обманувшись Нѣ-попали въ плѣнъ Колошамъ и увезены ими. Нѣсколько раненыхъ Колошъ достались въ плѣнъ Баранову, отъ коихъ узнали, что Колоши прибыли въ 6 байдарахъ и были намѣрены истребить Чугачь и обратиться на Рускія селенія; въ слѣдствіе сихъ извѣстій онъ поспѣшилъ отправиться въ Кенайское заселеніе и тамъ разпорядился о принятіи нужныхъ мѣръ для укрѣпленія и потомъ пошелъ въ Кадьякъ, куда между тѣмъ прибылъ изъ Охотска пакетботъ Орелъ, и на немъ Англичанинъ Шильцъ, служившій прежде Поручикомъ въ Екатеринбургскомъ полку; но какъ онъ былъ кораблестроитель и мореплаватель, то Г. Шелиховъ условился съ нимъ и принялъ его на службу въ новыхъ колоніяхъ. Первое доказательство познаній Шильца былъ выстроенный имъ въ Охотскѣ пакетботъ Орелъ.

Въ продолженіи того года Барановъ обошелъ байдарою кругомъ островъ Кадьякъ, осмотрѣлъ всѣ заведенныя тамъ Русскими заселенія и распорядился къ отправленію отрядовъ для бобровыхъ промысловъ.

Въ наступающемъ 1793мъ году, Барановъ обошелъ байдарами Кенайскую губу, и въ Чу-

гацкомъ заливѣ избралъ гавань, изобилующую годнымъ для кораблестроенія лѣсомъ, и назначилъ въ ней строить корабль. Сія гавань названа Воскресенскою. Шильцъ пришелъ туда на суднѣ изъ Кадьяка съ мастеровыми и матеріалами. Главное затрудненіе состояло въ недостаткѣ смолы и пика, въ замѣнъ коихъ собирали еловую и горючую сѣры, и сплавляя оныя вмѣстѣ, составляли мастику удобную для употребленія при кораблестроеніи. На обратномъ пути изъ Воскресенской губы, бурное время задержало очень долго Баранова и онъ достигъ Кадьяка только 5го Ноября. Путешествіе въ позднее время года, въ широтѣ около 60° сѣверной, открытымъ моремъ при крѣпкихъ вѣтрахъ съ дождемъ, градомъ и снѣгомъ, въ короткіе дни и на такихъ слабыхъ судахъ, какъ кожаныя байдары, само по себѣ опасно, и часто бываетъ гибельно. Но его можно бы считать обыкновеннымъ, если бы на пути находили пріютъ покойной и пищу здоровую; напротивъ часто вѣтры задерживали при пустыхъ, безлѣсныхъ каменистыхъ берегахъ, гдѣ подъ опрокинутою байдарою укрывались отъ мокроты, ненастья и стужи, подолгу принуждены были терпѣть холодъ и голодъ, утоляя послѣдній собираемыми при отливѣ моря

раковинами, между коими не рѣдко попадаются ядовитыя, и вмѣсто отрады насыщенія, подвергались мучительнѣйшимъ корчамъ и судорогамъ, и тогда отрадою считали смерть, обыкновенно за тѣмъ слѣдующую. На материкѣ Америки приставая, должны были имѣть всегдашнюю осторожность отъ нападенія непріязненныхъ жителей. Это изображеніе истинно, но оно недостаточно еще, чтобъ представить всѣ трудности и препятствія, съ коими тогда должно было бороться.

Въ періодъ двухъ годичнаго управленія Баранова колоніею, поступившій промыселъ приведенъ въ извѣстность. Оный состоялъ изъ 2150 бобровыхъ шкуръ, и раздѣленъ на 210 равныхъ частей или паевъ.

Должно замѣтить, что въ семъ описаніи жители Кадьяка, Кенайцы, Чугачи и другіе, отправляемые въ отрядахъ для промысла бобровъ, означаются общимъ именемъ Алеутовъ, хотя въ статистическомъ отношеніи сіе смѣшеніе неумѣстно; ибо собственно Алеутами называются только обитатели Алеутскихъ островов, то есть, ближней, Андреяновской и Лисьевской группъ. Кадьякцы сами себя называютъ Конягами, а обитатели Аляски, Кенай-

ской губы и проч. должны отличаться по мѣстамъ ихъ жительства; но въ упражненіи промыслами сіи отличія отстранены и взято одно общее имя.

ГЛАВА II.

При основаніи колоніи въ Кадьякѣ, Шелиховъ имѣлъ цѣлію разспространить предѣлы Россіи, привесть въ подданство дотолѣ неизвѣстные дикіе народы и усилить промышленность бобровыхъ шкуръ. Сія послѣдняя цѣль была вмѣстѣ и средствомъ къ достиженію первыхъ, ибо безъ знатной промышленности не было бы способовъ дѣйствовать успѣшнѣе со стороны начальствующаго и охотнѣе со стороны подчиненныхъ. Каждый изъ сихъ послѣднихъ, почитая себя участникомъ въ пріобрѣтеніи смѣло пускался на самыя отважныя предпріятія; а такихъ людей легко предводить и достигать предполагаемой цѣли.

Въ первые годы прибытія Баранова, промыслы бобровъ производились въ Кенайской и Чугацкой губахъ, и тогда уже примѣчено, что бобры тамъ значительно уменьшились; почему въ началѣ 1794го года Барановъ снарядилъ отрядъ для слѣдованія въ Якуташской заливъ подъ

управленіемъ повѣренныхъ Пуртова и Куликалова, а самъ отправился байдарами въ Чугацкую губу для разпоряженій при тамошнемъ заселеніи и для усиленія промысловаго отряда Чугачами, съ коими и составился оный изъ 500 байдарокъ и благополучно достигъ Якутата. Тамъ находился тогда извѣстный Англинскій Капитанъ Ванкуверъ; онъ видѣлъ сей отрядъ, и благосклонно принимая къ себѣ начальниковъ онаго, отбиралъ отъ нихъ нужныя ему свѣденія (*), ознакомился за очно съ Барановымъ и наполнилъ нѣсколько листовъ своего журнала его именемъ и дѣлами.

Въ присутствіи Баранова въ Воскресенской гавани окончена постройка трехъ-мачтоваго корабля, который спущенъ на воду и наименованъ, Фениксъ. Это было первое судно, построенное Русскими въ Америкѣ. Барановъ при семъ ощутилъ истинное удовольствіе, доставя пользу отечеству лѣсами изъ отдаленныхъ пустынь Америки, преодолѣвъ всѣ неудобства и недостатки. Чувствованія подобнаго рода имѣютъ какую-то особенную пріятность, которую трудно и передать другимъ, никогда подобными дѣлами не занимав-

(*) См: Voyage of discovery томъ 3 стр. 286 и слѣд.

шимся; но тѣ коимъ нечужды оныя, повѣрятъ и дадутъ цѣну удовольствію.

4-го Сентября Фениксъ, управляемый Шильцомъ пошелъ въ Кадьякъ, а Барановъ возвратился туда на байдарахъ.

Въ продолженіи осени сего года пришли изъ Охотска два транспорта: первый Трехъ-Святителей подъ командою Штурмана Измайлова, на коемъ прибылъ Архимандритъ Іоасафъ съ десятью особами духовной свиты, назначенной по Высочайшему повелѣнію для проповѣди Слова Божія народамъ, пріобрѣтаемымъ подъ Россійскую Державу (*); другой транспортъ Екатерина подъ командою Штурмана Прибылова. На обѣихъ сихъ судахъ доставлено 130 человѣкъ промышленныхъ, въ числѣ коихъ 30 семей поселенцевъ, данныхъ по волѣ Монархини Шелихову изъ мастеровыхъ и земледѣльцовъ для употребленія въ колоніяхъ по ихъ ремесламъ. Иркутскій Генералъ-Губернаторъ Пиль предписалъ Шелихову обратить ихъ на поселеніе около мыса Св. Иліи, или гдѣ пред-

---

(*) Списокъ особъ духовную миссію составляющихъ:

1-е. Архимандритъ Іоасафъ . .	потонулъ на Фениксѣ въ 1799 году.
2-е Іеромонахъ Ювеналій . .	убитъ дикими въ сѣверной Америкѣ.

ставится удобность устроить заселеніе. Нельзя одобрять мысли Шелихова заселить въ Америкѣ преступниковъ, ибо сіи люди, потерявшіе доброе имя въ Россіи, и на мѣстѣ ссылки закоренѣвшіе въ развратѣ, могли быть и были въ самомъ дѣлѣ болѣе вредны для колоніи по своей дурной нравственности.

Бригъ Екатерина заходилъ въ Уналашку, чтобъ здать тамъ часть груза, и на обратномъ пути въ Акутанскомъ проливѣ вытерпѣлъ жестокій штормъ при сильномъ сулоѣ (*);

3-е Іеромонахъ Макарій . . .		отправленъ въ 1795 году и оттоль ушелъ самовольно въ Охотскъ.
4-е	Аѳанасій . . .	высланъ въ Иркутскъ въ 1825 году.
5-е Іеродіаконъ Стефанъ . . .		утонулъ въ Свитѣ Архіерея.
6-е	Нектарій . .	высланъ въ Иркутскъ Гедеономъ въ 1807 году.
7-е Монахъ Германъ		находится въ живыхъ.
8-е	Іоасафъ	померъ въ Кадьякѣ въ 1823 году.

Десятеро бѣльцовъ непосвященныхъ.

На кораблѣ Невѣ приходилъ изъ С. Петербурга уполномоченный отъ Св. Синода Іеромонахъ Гедеонъ и находился въ Кадьякѣ съ 1804 по 1807 годъ; тогда отправился на бригѣ Ситкѣ, зимовалъ въ Камчаткѣ и оттуда чрезъ Охотскъ проѣхалъ въ С. Петербургъ.

(*) Сулоемъ называется, споръ двухъ противныхъ теченій или сильнаго теченія съ вѣтромъ и про-

потерялъ часть груза и нѣсколько головъ рогатаго скота, котораго часть доставилъ въ Кадьякъ, и съ сего времени оный разведенъ въ колоніяхъ.

Въ бурную осень сего года байдара съ 14 человѣками Русскихъ возвращаясь изъ Кенайской губы, съ промыслами пушныхъ товаровъ, потонула. Сіе опасное сообщеніе по недостатку парусныхъ судовъ отмѣнить тогда не было возможности, хотя всѣ видѣли ея неудобства, и въ послѣдствіи въ проѣздахъ между островами, неоднократно подвергались подобной участи.

Вблизи острова Кадьяка находится небольшой лѣсистый островъ Еловой, на коемъ по удобности Барановъ предположилъ выстроить два небольшія парусныя судна; сія работа поручена Шильцу. Въ теченіи 1795 года, оба судна длиною по килю отъ 35 до 40 футовъ отстроены и наименованы Дельфинъ и Ольга. Въ продолженіи лѣта корабль Фениксъ отправился въ Охотскъ подъ командою Измайлова.

исходящимъ отъ того неправильнымъ волненіемъ. Чѣмъ сильнѣе теченіе и вѣтръ, тѣмъ сильнѣй и сулой.

На семъ корабл̀ѣ Барановъ, отдавая отчетъ о своемъ управленіи, писалъ Шелихову: „дѣла мои откроютъ вамъ, что ежели не изъ „лучшихъ мое учрежденіе хозяйства, то по меньшей мѣрѣ и не изъ послѣднихъ. Самъ я не „прикасаюсь не къ ниткѣ, не къ шерстинѣ и „своего не жалѣю раздаривать добрымъ, вѣрнымъ и усерднымъ въ должностяхъ людямъ, „какъ Русскимъ такъ и иновѣрцамъ и аманатамъ. И вамъ, кажется, жаловаться на излишніе расходы не было и нѣтъ причины.“ Но изъ переписки того времени всего примѣчательнѣе то, что Барановъ получивъ нѣкоторыя замѣчанія Шелихова примѣтилъ, что онъ обнесенъ предъ нимъ, и потому чтобъ отразить клевету, съ рѣзкою истиною онъ выразился:„ о слухахъ Вамъ дошедшихъ чрезъ промышленныхъ отсюда выбывающихъ я нимало „недорожу, ссылаясь на настоящія дѣла мои, въ „праздности или развращеніи упражнялся все „время моей бытности? Ежели вы спрашиваете лѣнивыхъ и тунеядцевъ, таковые не „скажутъ ничего съ доброй стороны, для того „что я гнушался ими; но спросите трудолюбивыхъ и оказавшихъ прямыя услуги Компаніи и вы услышите другимъ языкомъ говорящихъ.“ Далѣе отдавая отчетъ о своихъ

изысканіяхъ и занятіяхъ, онъ пишетъ:,, Желѣз-
,,ныя руды отысканы въ довольномъ количе-
,,ствѣ, и для опыта желѣзо сковано, а пото-
,,му и открыта надежда завести желѣзные за-
,,воды съ пользою для отечества.

Отрядъ посланный въ Якутатъ 1794го года нашелъ множество бобровъ, которыхъ тамъ и на пути промышлено до 2 тыс. шкуръ. Заливъ Якутатскій, названный Кукомъ заливомъ Беринга, былъ осмотрѣнъ и описанъ посланными изъ Кадьяка Правителемъ Деларовымъ мореходами Измайловымъ и Бочаровымъ въ 1788^{мъ} году (*). Бывшій при отрядѣ повѣренный Пуртовъ пополнилъ многія свѣденія о заливѣ, и Барановъ рѣшился устроить при ономъ заселеніе, какъ при мѣстѣ удобнѣйшемъ во многихъ отношеніяхъ, нежели у мыса Св. Иліи, гдѣ предполагалъ Шелиховъ и куда для опыта также послана небольшая артель: Селеніе въ Якутатѣ по удобству гавани былобы и складочное мѣсто для отрядовъ, отправляемыхъ за промысломъ бобровъ далѣе по матерому берегу Америки къ юго-востоку. На одномъ изъ новыхъ судовъ отправленъ Шильцъ для осмотра бере-

(*) Смотри путешествіе Шелихова, часть 2-я.

говъ отъ островов Королевы Шарлоты до Эчкома и оттуда предписано ему слѣдовать въ Якуташъ для соединенія съ Правителемъ.

Промысловой отрядъ байдарокъ подъ начальствомъ Пуртова и Кондакова отправленъ по обыкновенному пути до Якуташа, а если можно будетъ, то и далѣе. Судно Трехъ-Святителей подъ командою Прибылова послано прямо въ Якуташъ, на которое помѣщено 20 семей поселыциковъ и 30 промышленныхъ, для устройства заселенія подъ управленіемъ нарочно для сего присланнаго отъ Г. Шелихова управителя Поломошнаго. Отъ духовной миссіи отправленъ туда же Іеромонахъ Ювеналій для обращенія къ вѣрѣ дикихъ.

Послѣ отправленія сей Экспедиціи, Барановъ вышелъ изъ Кадьяка на галерѣ Ольгѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ прямо въ Якуташъ. Имѣя нѣсколько свѣденій въ мореплаваніи, онъ самъ управлялъ своимъ маленькимъ судномъ и велъ счисленіе. Въ третій день онъ пришелъ на мѣсто и встрѣченъ Колошами очень дерзко. Отрядъ промысловой прежде его сюда прибывшій, также угрожаемъ былъ Колошами и неостанавливаясь тутъ продолжалъ путь вдоль берега. Барановъ увѣдомляя о семъ произшествіи, пи-

шетъ:,, Наша партія въ Якутатѣ потрусила ,,Колошъ, не видавъ отъ нихъ никакого страха, ,,и тѣмъ подала поводъ заключить отрусости ,,нашей; однакожъ мы доказали имъ своимъ мало- ,,людствомъ, что они обманулись, полагая свою ,,надежду на вымѣненные у иностранцовъ ружья, ,,мы вызывали ихъ испытать свои силы ,,и удачу противъ насъ, и я въ доказатель- ,,ство показалъ имъ проворство и мѣткость ,,нашихъ орудій, сколько позволяла малочислен- ,,ность людей; и потомъ уже начали жить съ ,,ними дружески.“

Въ ожиданіи прибытія судна Трехъ-Святителей, Барановъ пробылъ въ Якутатѣ до 15 Августа, и все еще надѣясь, что оно непремѣнно придетъ. Наконецъ недождавшись рѣшился оставить здѣсь нѣсколько человѣкъ Русскихъ и Кадьякцовъ для подкрѣпленія отряда; въ обезпеченіе коихъ убѣдивъ Колошенскихъ Тоеновъ дать заложниками своихъ родныхъ. Принявъ ихъ на судно, отправился въ море, и слѣдуя въ виду береговъ, подходилъ къ ледяному проливу и въ Частые острова. Время склонялось къ осени; начинали дуть крѣпкіе восточные вѣтры, а потому онъ обратился оттуда 8го Сентября, и не имѣя возможности зайти въ Якутатъ спустился въ Кенайское заселеніе.

Между тѣмъ въ сіе же селеніе пріѣхалъ изъ Нучека Іеромонахъ Ювеналій, и доставилъ извѣстіе, что судно Трехъ-Святителей по недостатку прѣсной воды спустилось въ Нучекъ и тамъ наполнивъ бочки обратилось въ Кадьякъ. Барановъ хорошо зналъ запасъ воды, число людей и разстояніе перехода, и потому не сомнѣвался, что причиною сего были козни управителя Поломошнаго, несоглашавшагося съ нимъ и прежде въ устройствѣ селенія въ Якуташѣ. Можно упомянуть здѣсь къ стати, что Ювеналій ревнуя въ проповѣди слова Божія, обратился отсюда на сѣверъ къ дикимъ Аглегмютамъ, одинъ съ вѣрою въ Бога, и не извѣстно подлинно, гдѣ убитъ ими.

Октября 1го Барановъ достигъ Кадьяка и нашелъ тамъ Шильца, который увѣдомилъ, что онъ обозрѣлъ отъ порта Букарелли разныя мѣста по берегу Америки, и на всемъ томъ пространствѣ видѣлъ множество бобровъ. Онъ составилъ описи и карты всѣхъ осмотрѣнныхъ имъ береговъ и заливовъ.

Барановъ бывши по Сѣверозападному берегу Америки во многихъ мѣстахъ, ознакомился съ разными поколѣніями Колошъ; узналъ, что сіи народы многолюдны, сильны, дерзки, и имѣя склонность къ мѣнѣ и торговлѣ сдѣлались про-

мышлены и трудолюбивы. Они способны перенимать обычаи Европейскіе и прирожденной смышленности и умѣ, скоро принялись за огнестрѣльное оружіе. Онъ предвидѣлъ, что нелегко будетъ занять мѣста ими населенныя и стоитъ великаго труда покорить ихъ. Но чѣмъ болѣе представлялось препятствій и затрудненій въ завладѣніи тѣми мѣстами, тѣмъ сильнѣе возпламѣнялось въ немъ желаніе преодолѣть сіи трудности и достигнуть предполагаемой цѣли. Для людей постоянныхъ въ своей твердости есть общая аксіома: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше! а для дѣятельнаго, быстраго ума, безъ трудовъ нѣтъ удовольствія!

Въ доказательство дальновидныхъ его предначертаній, приведу очень разительное изложеніе мыслей изъ одного представленія его въ Компанію:,, Мѣстъ по Америкѣ далѣе Якутата ,,много, кои бы для будущихъ пользъ отечества занимать Россіянами давнобъ слѣдовало ,,въ предупрежденіе Европейцовъ, изъ коихъ ,,Англичане основали на тѣхъ берегахъ до самой Нутки весьма выгодную торговлю, ежегодно приходя нѣсколькими судами, платятъ ,,за продукты Американцамъ весьма щедро; промѣниваютъ огнестрѣльное оружіе и снаря-

„довъ множество, чѣмъ тѣ народы гордятся.
„Но мужество и неустрашимость потребны
„къ преодолѣнію первыхъ только затрудненій,
„чего въ Россійскомъ народѣ всегда найти на-
„дѣяться можно. Хвалы достоинъ подвигъ об-
„ратиться по Америкѣ къ Нуткѣ и доста-
„вить тѣмъ честь Государству, которому мы
„жизнію и покоемъ жертвовать по присягѣ и
„совѣсти обязаны."

Изъ сихъ короткихъ и ясныхъ выраженій, открывается духъ рѣшительный, смѣлый, жаждущій отечеству пользы и славы, а себѣ чести быть дѣйствующимъ въ пріобрѣтеніи значительнаго пространства земли и въ покореніи народовъ неробкихъ и безоружныхъ, но смѣлыхъ и сильно вооруженныхъ.

Еслибы при всемъ порывѣ усердія, онъ имѣлъ и средства тому соразмѣрныя, то могъ бы дѣйствовать съ быстротою, потребною для повсемѣстнаго объема; но оставленный самому себѣ безъ достаточныхъ подкрѣпленій людьми, судами, орудіями и снарядами, онъ принужденъ былъ разтягивать свои предположенія и занимать мѣста по берегу Америки, только постепенно и малыми силами; а въ семъ состояніи, кажется, онъ шелъ впередъ какъ будто ощупью и озираясь.

Въ Кадьякѣ между тѣмъ построили церковь. Барановъ былъ очень доволенъ дружбою и распоряженіями Архимандрита Іоасафа, отдавая справедливость его уму просвѣщенному, нраву тихому и душѣ доброй. Желая содѣйствовать въ успѣхахъ обращенія, онъ сдѣлалъ и отъ себя пожертвованія, или какъ самъ изъясняетъ: „Радуясь отъ души вводимому здѣсь благовѣс-„тію святой Евангельской Вѣры, отъ усердія „моего отдалъ для пользы церкви и духовныхъ „особъ тысячу пять сотъ рублей за себя и „пять сотъ рублей за разныхъ служителей.“

До сего времени не имѣя вѣрнаго свѣденія о народонаселеніи въ Кадьякѣ, Барановъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился кругомъ острова на байдарѣ, и въ семъ путешествіи составилъ вѣрную перепись; распорядился отправленіемъ для бобровыхъ промысловъ и обревизовалъ живущихъ въ разныхъ мѣстахъ начальниковъ артелей. Въ Павловскую гавань возвратился 9го Марта 1796 года. Число Кадьякскихъ обитателей найдено: мужеска пола 3221, женска 2985, а обоего 6206 душъ. Байдарокъ при бобровыхъ просмыслахъ до семи сотъ.

По просьбѣ и порученіямъ Охотскаго Коменданта Г. Коха, Барановъ сообщалъ ему

подробные списки о народонаселеніи Уналашки и другихъ островов. Наблюдая нравы, обычаи и упражненія Алеутовъ, составлялъ основательныя и ясныя о нихъ описанія. Въ числѣ сообщаемыхъ Г. Коху извѣстій, было замѣчено, что въ 1788 году заходило на островъ Атху Англинское судно, командиръ котораго Коксъ будто бы непріязненно разстался съ Русскими.

Между тѣмъ мореходъ Прибыловъ скончался, но Барановъ не отмѣнилъ Экспедиціи въ Якутатъ. Байдарщикъ Медвѣдниковъ вызвался довести судно, принявъ себѣ въ помощь ученика Кашеварова, ходившаго нѣсколько плаваній съ Шильцомъ. Тѣхъ же людей отправили для устройства заселенія подъ начальствомъ Правителя Поломошнаго, придавъ ему въ помощь Степана Ларіонова.

Пакетботъ Орелъ, подъ командою Шильца отправленъ тудаже для подкрѣпленія, а отряду изъ 450 байдарокъ предписано идти до залива Льтуа. Кромѣ сего въ 1796 году откомандировано для промысла бобровъ по Аляскѣ 145 и по островамъ 112 байдарокъ. Всѣ отправляющіеся на байдаркахъ запасались юколой на пищу въ Карлукскомъ селеніи, помѣ-

щая въ каждую отъ 100 до 125 рыбъ. Сей запасъ Алеуты употребляли только при нуждѣ; но на пути при остановкѣ во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только можно было, ловили рыбу, стрѣляли птицъ, нерпъ и сивучей. Коренья, раковины и мясо бобровъ морскихъ, также составляли обыкновенную пищу Алеутовъ; имъ она была природная; но Русскіе неимѣя хлѣба питались одинаково.

Поручивъ управленіе Кадьяка, какъ и прежде помощнику своему Кускову (*), Барановъ отправился на галерѣ Ольгѣ въ Якуташъ. На пути онъ посѣтилъ селеніе у мыса св. Иліи и 15 Іюля пришелъ на мѣсто. Судно Трехъ-Святителей находилось уже тамъ съ 25го Іюня. Оставленныхъ тамъ въ прошедшемъ году лю-

---

(*) Иванъ Александровичъ Кусковъ Тотемской купецъ, пришелъ въ Америку вмѣстѣ съ Барановымъ въ званіи прикащика; вскорѣ назначенъ имъ въ помощники себѣ и употреблялся во всѣхъ важнѣйшихъ порученіяхъ; за ревностное исполненіе коихъ въ послѣдствіи награжденъ золотою медалью и пожалованъ въ Коммерціи Совѣтники. Онъ оставилъ службу Компаніи въ 1821, а возвратился въ Россію чрезъ Охотскъ въ 1822 и померъ въ Тотьмѣ 1823 года.

дей Барановъ нашелъ здоровыми; но они жаловались, что зимою нерѣдко нуждались въ пищѣ.

Избравъ удобное мѣсто для заселенія приступили къ постройкѣ зданій; для чего Барановъ и пробылъ здѣсь два мѣсяца. Отъ Колошъ взялъ новыхъ аманатовъ 11 человѣкъ; гарнизона оставилъ 50 человѣкъ и отправился обратно въ Кадьякъ.

Судно Трехъ - Святителей отправленное 2 Сентября изъ Якутата, бурями занесло въ Камышацкую бухту и потерпѣло тамъ сильное повреждение. Партія Алеутовъ проходила до залива Льтуа подъ прикрытіемъ судна Орелъ на которое приняты всѣ упромышленные бобры до 1800 шкуръ, съ коими судно отправилось въ Ситхинской заливъ для обозрѣнія. Въ теченіи сей зимы возвратился въ Кадьякъ байдарой Прапорщикъ Родіоновъ изъ селенія заводимаго у мыса св. Иліи съ извѣстіемъ, что по недостатку въ промыслѣ рыбы, селеніе тамъ не можетъ существовать.

Послѣ обыкновенныхъ распоряженій для промысла бобровъ, Барановъ отправилъ людей въ Іюнѣ 1797 года въ Камышацкую бухту, для починки поврежденнаго тамъ судна Трехъ-

Святителей; но оное нашли уже совершенно разбитымъ и остатки для полученія желѣза сожгли. Часть сихъ людей обратилась на Кадьякъ, а другіе отправлены на озеро Илямну, для устройства заселенія, гдѣ симъ отрядомъ примирены непріязненные до того обитатели и взяты отъ нихъ заложники. Самъ Барановъ на галерѣ Ольга ходилъ въ Кенайскую губу и Воскресенскую гавань, гдѣ узналъ чрезъ нарочно присланныхъ изъ Якутата байдарками людей, что тамъ въ продолженіи зимы померло отъ цынготной болѣзни 20 человѣкъ работниковъ и нѣсколько женщинъ. Въ Чугацкой губѣ посѣтилъ онъ Константиновскую крѣпость на островѣ Нучекъ, въ которой до сего времени удерживался отрядъ компаніона Лебедева - Ласточкина; но будучи нѣсколько лѣтъ безъ подкрѣпленія, проживалъ не токмо безъ пользы для той Компаніи, но по безпокойному праву управляющаго отрядомъ Коновалова, между промышленниками возникли ссоры и неудовольствія, и навлекли много непріятностей; почему большая часть промышленныхъ поступили въ службу подъ начальство Баранова, а остальные отправлены въ Охотскъ. Чугачи, обитающіе по сему заливу, поступили также въ распоряженіе Баранова, имъ сдѣ-

лана перепись, и къ отряду для промысловъ прибавилось сто ихъ байдарокъ.

Барановъ былъ очень доволенъ пріобрѣтеніемъ вліянія на сей округъ. Чугачи одного произхожденія съ Кадьякцами; но будучи окружены народами, изстари имъ враждебными, подвергались набѣгамъ Колошъ съ моря, а жителями Мѣдной рѣки съ сухаго пути, и потому были воинственны, крайне осторожны и отмѣнно трудолюбивы. При посѣщеніи первыми Русскими судами береговъ ими населяемыхъ, они были неприступны для пришельцовъ; нападали на суда Компаніи Панова и отбили оныя въ 1783 году, и также недружелюбно обходились съ отрядами Экспедиціи Капитана Билингса въ 1791 году. Адмиралъ Г. А. Сарычевъ въ путешествіи своемъ повѣствуетъ:—„ что дикіе, „неимѣя случая украсть бисера, рѣшились всѣхъ „насъ перебить при первомъ удобномъ случаѣ. „Они хотѣли перерѣзать всѣхъ насъ, такъ „они учинили то нѣкогда съ неосторожными „Испанцами, ловившими, какъ они сами сказывали, безъ всякаго оружія рыбу и положившимися совершенно на ихъ вѣрность. Другой разъ намѣреніе сихъ дикихъ (Чугачь) „было сдѣлать на насъ нападеніе въ то время, когда мы остановились съ ними въ про-

„ливѣ обѣдать.“ (*) Отрядъ Лебедева-Ласточкина тамъ водворившійся, будучи довольно силенъ и вооруженъ, долго имъ сопротивлялся и только послѣ многократныхъ и сильныхъ отраженій, Чугачи могли быть усмирены.

Во время пребыванія Баранова въ семъ мѣстѣ 11го Сентября началась жестокая буря, свирѣпствовавшая четыре дни безпрерывно въ одинаковой силѣ съ громомъ и молніею. отъ оной въ окружности селенія болѣе двухъ сотъ толстыхъ еловыхъ деревъ вырваны съ корнемъ и переломаны на части. 27го Сентября, оставя редутъ Константиновской Барановъ возвратился въ Кадьякъ 1го Октября, а партія Алеутъ подъ прикрытіемъ пакетбота Орла, подъ командою Шильца доходила до Ситхинскаго залива. Промыселъ оной состоялъ изъ 2 т. бобровыхъ шкуръ.

Въ теченіи Октября мѣсяца пришелъ изъ Охотска корабль Фениксъ подъ командой штурмана 12го класса Талина, уволеннаго по Высочайшему повелѣнію изъ флота на службу Компаніи вмѣстѣ съ штурманами Колбинымъ

(*) См. Путешествіе Капитана Сарычева Час. II. стр. 55 и 56.

и Пышенковымъ, и тутъ же пришелъ вызванный изъ Архангельска мореходъ Поташъ (Potach).

Барановъ получилъ тогда прискорбное извѣстіе, что Г. Шелиховъ скончался въ Иркутскѣ 20го Іюля 1795 года. Жена его и товарищъ Г. Голиковъ принявшіе управленіе дѣлами, соединились съ Компаніею Иркутскихъ купцовъ и вмѣстѣ съ ними особымъ письмомъ извѣщая о томъ Баранова, просили остаться въ Америкѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока посылаемый въ Уналашку Правителемъ Акціонеръ Ларіоновъ не вникнетъ въ тамошнія дѣла; обѣщаясь исполнять по всѣмъ его представленіямъ.

Иркутская Компанія составилась еще при жизни Шелихова, чтобъ производить промыслы по грядѣ Алеутскихъ островов отъ Камчатки до Аляски. Посланное отъ оной судно Зосима и Саватія подъ командою старовояжнаго боцмана Сапожникова было отнесено къ югу до того, что смола въ пазахъ начала разтапливаться. Изумленные симъ мореходцы, потерявшіе счисленіе своего пути, обратились по вѣтру и къ счастію на Сѣверъ. 6го Октября 1797 года они пришли къ острову Афо-

гпаку безъ якорей, гребныхъ судовъ и съ малымъ остаткомъ воды и провизій (*). Барановъ оказалъ имъ всѣ пособія и далъ лучшаго командира, который привелъ судно въ Уналашку, куда между тѣмъ прибылъ для правленія дѣлами соединенной Компаніи акціонеръ Емельянъ Ларіоновъ.

Съ наступленіемъ плаванія 1798го года корабль Фениксъ подъ командою Шильца отправленъ въ Охотскъ; на немъ пошелъ Архимандритъ Іосафъ требованный въ Иркутскъ по Высочайшему повелѣнію для посвященія въ Епископы; кромѣ Шильца посланы туда же штурманы Пышенковъ и Колбинъ. Компанія предписывала Баранову послать отъ себя отрядъ промышленныхъ и Алеутовъ для селенія на 18мъ Курильскомъ островѣ Урупѣ; но онъ имѣя въ виду важнѣйшее и полезнѣйшее занятіе береговъ Америки, отозвался невозможностію выполнить сіе предписаніе и предоставилъ исполненіе онаго Охотской Компанейской Конторѣ, какъ ближайшей къ тому мѣсту.

Въ Якутатъ на суднѣ Екатеринѣ подъ

(*) О чудесномъ плаваніи сего судна упомянуто въ путешествіи Лейтенанта Давыдова и въ Исторіи Алеутскихъ островъ В. Н. Берха.

командой Поташа, отправлен для размножения рогатой скот. Штурман Талин на пакетботе Орле послан для описи берегов близь Ситхи. Сам Баранов на галере Ольге обошел по заселениям: сперва в Кенайской губе, как он пишет:—„ для успокоения мятущагося и буптующаго народа (туземцев), „кои между собою более ста человек истребили и умножив скопище, угрожали опасностию нашему на реке Икатне заселению.“ Но еще до прибытия его туда, преданные Русским Кенайцы, поймали бунтовщиков и выдали заложников начальнику Кенайскаго заселения. „ Тут пробыл я продолжает Баранов до 15го числа Августа, расположа на „другом удобном и безопасном месте крепостное селение; разчистил при себе место „и дал план сообразный местоположению, „поручил в исполнение начальствующему „Малахову.“ Оттуда прошел на Нучек в Чугацкой залив, где вникнув в дела Константиновской крепости и сообразя нужды, заложил строение крепости на новом месте, и оставив в оной помощника своего Кускова главным начальником, отправился 25 Сентября и возвратился в Кадьяк 5 Октября. Партия Алеутов по Северозападному берегу под надзором Кандакова и Демьянен-

кова доходила до острова Ситхи; въ промыслѣ имѣли они до тысячи бобровъ и возвратились въ Кадьякъ съ потерею 10 Алеутовъ утонувшихъ на Агаляхмютскомъ берегу.

Изъ Нучека отправленъ Барановымъ на мѣдную рѣку Русской для развѣдыванія о тамошнихъ мѣстахъ и произведеніяхъ.

ГЛАВА III.

Крѣпость основанная въ Якутатѣ по предположенію Баранова была только входомъ на изобильные бобрами берега Сѣверо Западной Америки. Изъ получаемыхъ изрѣдка газетъ онъ зналъ, что заливъ Нутка (цѣль его желаній). отъ Испанскаго Двора уступленъ Англіи; получая чрезъ иностранцовъ новыя извѣстія, въ донесеніяхъ своихъ Компаніи, излагаетъ свои мысли такъ:—„ Нынѣ нѣтъ никого въ Нуткѣ, „ни Англичанъ, ни Испанцевъ, а оставлена пу„ста, когда же они будутъ, то покусятся „конечно разпространить торговлю и учи„нить занятія въ нашу сторону. Отъ Амери„канцовъ я слышалъ, что они собираютъ особую „Компанію, сдѣлать прочное заселеніе около „Шарлотскихъ острововъ, къ сторонѣ Ситхи: „можетъ быть и со стороны нашего Высокаго

„Двора послѣдуетъ подкрѣпленіе и защита отъ „подрывовъ нашихъ промысловъ и торговли „пришельцами, ежели будетъ употреблено со „стороны Компаніи у Престола ходатайство. „Сіе бы весьма нужно было въ теперешнее „время, когда Нутка еще незанята Англичана„ми и занимаются войной съ Французами, „Выгоды же тамошнихъ мѣстъ столь важны, „что обнадеживаютъ на будущія времена мил„ліонными прибытками Государству. Представя „себѣ одно то, что болѣе 10 лѣтъ, какъ хо„дятъ тамъ Англійскія и Американскія суда отъ „6 до 10 каждый годъ. Считаютъ же они, еже„ли менѣе 1500 намѣниваютъ на каждое судно „бобровъ, то получаютъ убытки; а бываетъ вы„мѣну по разнымъ мѣстамъ тѣхъ береговъ отъ „2 до 3 тысячь. Положимъ среднее число 2т. „хотя на 6 судовъ ежегодно, выйдетъ 12 ты„сячь, и хотя еще взять меньшее число 10^{т}, „слѣдовательно въ десять лѣтъ выйдетъ сто „тысячь; полагая хотя по 45 рублей въ про„дажу бобра въ Кантонѣ сумма будетъ 4.500.000 „рублей, и ежели бы на 1. 500.000 ушло „товаровъ съ расходами, за тѣмъ 3 мил„ліона осталось бы чистаго барыша въ 10 лѣтъ. „Каковыя выгоды по всей справедливости и „по народному праву, одиимъ бы Россійскимъ

,,подданнымъ принадлежали. Но прибавить къ ,,тому что отъ множества ввозимой чрезъ ,,разныя руки мягкой рухляди въ Кантонъ, а ,,оттуда и по всѣму Китаю идущей, и деше- ,,визны, Кяхтинской нашей торговлѣ дѣлает- ,,ся въ томъ совершенной подрывъ, а нако- ,,нецъ вовсе могутъ остановить тамошнее ,,производство. Американцы говорятъ, что ,,когда у насъ было закрытіе Кяхтинской ,,торговли, тогда они имѣли превосходныя вы- ,,годы и 20% дороже сбывали они съ рукъ свою ,,привозимую рухлядь. Почему и заключить ,,должно, что производство Кантонской тор- ,,говли имѣетъ важное вліяніе на Кяхтинскую. ,,Сіи то самыя побудительныя причины, къ ,,пользамъ отечества обязующія, побудили меня ,,благовременно здѣлать занятія въ Ситхѣ и ,,развѣдать въ подробности, какъ тамошніе, ,,такъ Кантонскіе и приходящихъ торговцевъ ,,обстоятельства, рѣшаясь на то во что бы ,,то ни стало при слабыхъ нашихъ силахъ и ,,обстоятельствахъ основаться хотя перво- ,,начальными заведеніями и знакомствомъ, а ,,отъ времени уже ожидать важнѣйшихъ плодовъ. ,,Жаль бы было, продолжаетъ Барановъ чрезвы- ,,чайно, если бы Европейцами, или другою какою ,,Компаніею отъ насъ тѣ мѣста отрѣзаны были.

„Тутъ лишились бы всѣхъ, теперь получаемыхъ „выгодъ, и остались бы не при чемъ.“

Онъ обратилъ главное вниманіе на Ситхинской заливъ, посѣщенный уже нѣсколько разъ и найденный удобнѣйшимъ для водворенія. Берегъ онаго населенъ гораздо болѣе Якутатскаго и обитатели издавна посѣщаемые Европейцами и Американцами, пріобрѣли болѣе огнестрѣльныхъ оружей, и отъ частаго обращенія съ посѣтителями, имѣли понятіе о силѣ и слабости народовъ до того имъ невѣдомыхъ. А потому и должно было принять мѣры болѣе надежныя; на сей конецъ снаряженъ отрядъ Алеутовъ изъ 550 байдарокъ, кои бы, кромѣ обычнаго своего упражненія въ промыслѣ, при случаѣ нужды могли содѣйствовать въ занятіи мѣста. Судно Екатерина подъ командою Поташа отправлено туда съ нужными для постройки новой крѣпости матеріалами. Но ему предписано на пути зайти въ Якутатъ и потомъ пройдя до порта Букарелли, соединиться со всѣми отрядами въ Ситхѣ. Пакетботъ Орелъ назначенъ былъ сперва въ сію же Экспедицію, но штурманъ Талинъ будучи человѣкъ вздорнаго нрава, хотѣлъ во всемъ противорѣчить Баранову; и въ семъ случаѣ отказался слѣдовать куда его назначали. Бара-

новъ увѣдомляя о семъ обстоятельствѣ, пишетъ,, онъ (Талинъ) негодовалъ Богъ вѣсть „за что? Я не знаю иной причины, кромѣ то„го, что я безчиновной и простой гражданинъ „Отечества, такъ мыслю и предлагаю о испол„неніи его Благородію; однакожъ кое какъ по„ладили и отправили его въ море.“

Барановъ вышелъ изъ Кадьяка 23го Маія на галерѣ Ольга, и зайдя въ Якутатъ для обозрѣнія, нашелъ тамъ повальную болѣзнь, отъ которой уже многія померли. Дѣйствіе сей болѣзни было таково: заболѣвшіе чувствовали тошноту и стѣсненіе въ груди, мучились оными и неболѣе какъ чрезъ сутки умирали. Еще до отправленія изъ Кадьяка онъ получилъ извѣстіе, что подобнаго же свойства повальная болѣзнь свирѣпствовала въ Кенайской губѣ, отъ которой многіе умирали.

Въ Якутатской крѣпости онъ нашелъ разстройство въ дѣлахъ и много непріятностей между людьми и Правителемъ, котораго смѣнилъ и приведя въ порядокъ дѣла перешелъ къ Ситхѣ, обойдя мысъ Эчкомъ неизвѣстнымъ до того проливомъ, названнымъ по имени судна Ольгинымъ.

7го Іюля Барановъ прибылъ на мѣсто и нашелъ тамъ судно Орелъ съ частію байдарокъ. Назначенный начальникомъ новаго заселенія Медвѣдниковъ, находя доброе къ себѣ расположеніе Колошъ, главный отрядъ байдарокъ счелъ ненужнымъ и отправилъ обратно; вскорѣ пришелъ и бригъ Екатерина. Барановъ, собравъ всѣхъ Колошенскихъ тоеновъ, ласкалъ ихъ, одаривалъ и согласилъ уступить ему мѣсто для постройки. —Избирая мѣсто онъ употребилъ шесть дней на объѣзды окрестныхъ гаваней и заливовъ, но не сыскавъ лучшаго согласился съ выборомъ Медвѣдникова. Немедленно съ 15го числа того же мѣсяца приступили къ вырубкѣ лѣсовъ и постройкѣ зданій. 18го числа Барановъ получилъ извѣстіе, что отрядные Алеуты въ Хуцновскомъ проливѣ, остановясь на ночлегъ, наѣлись морскихъ раковинъ, и въ продолженіи двухъ часовъ болѣе ста человѣкъ умерли отъ сей пищи въ ужасныхъ конвульсіяхъ. Боль началась тошнотою и сухостью въ горлѣ и сопровождалась корчами; Начальники отряда признавали за удобнѣйшее средство произвести рвоту, и, неимѣя медицинскихъ пособій, давали пить изтертый порохъ и табакъ съ мыльною пѣною. Симъ средствомъ получили облегченіе; но болѣзнь разливаясь въ

воздухѣ дѣйствовала съ равною силою на остальныхъ.

Во время пребыванія въ Ситхѣ штурманъ Талинъ, какъ говоритъ Барановъ:—„ удалялся „всячески отъ свиданія со мною и еще устра„щивалъ чрезъ людей съ нимъ бывшихъ, что „если я на судно къ нему пріѣду, то велитъ „привязать къ мачтѣ; чего я бы неустрашил„ся, ежели бы было какое нужное дѣло, а то „не случилось и я удалилъ себя и его отъ грѣха.“

Неблагонамѣренный Талинъ не дѣлалъ даже никакого пособія людьми изъ судовой команды при постройкѣ, и потому Барановъ, считая его тутъ вовсе ненужнымъ и безполезнымъ, приказалъ погрузить въ судно Орелъ бобровыя шкуры, промышленныя отрядомъ Алеутовъ и отправилъ прямо въ Кадьякъ. Г. Талинъ предварительно условившись съ бывшимъ въ Якутатѣ Правителемъ Поломошнымъ, вопреки назначенія зашелъ туда, принялъ его и грузъ мѣховыхъ товаровъ, тамъ хранившійся. По выходѣ въ море они имѣли крѣпкіе NW вѣтры, коими судно склонило въ Чугацкую губу и у острова Сукли разбило до основанія. При семъ случаѣ потонуло пять человѣкъ и въ числѣ ихъ Поломошной. Бобровыхъ шкуръ потеряно

до 400, а прочіе спасены и перевезены на островъ Нучекъ. Потеря груза въ мѣхахъ стоила по таксѣ 22 т. рублей, кромѣ судна съ вооруженіемъ и якорями.

Барановъ колебался, отправиться ли ему въ Кадьякъ, или прозимовать въ новой крѣпости? и посему случаю замѣтилъ въ одномъ „письмѣ:„ Кадьякскія обстоятельства требо„вали личнаго моего распоряженія: чтобъ раз„строить тамъ дѣла, есть много людей; по „разстроенное поправить, не много сыщется." Однакожъ рѣшился оставаться, а въ Кадьякъ отправилъ судно Екатерину. Изъ отряда Алеутовъ осталось въ Ситхѣ до 50 байдарокъ для ловли рыбы.

Зима въ исходѣ 1799го года было ненастная. Сильныя бури свирѣпствовали съ Октября по Генварь почти безпрестанно. Въ сіе время по недостатку съѣстныхъ припасовъ, у людей открылась цынга. Барановъ изыскивалъ способы къ сохраненію здоровья; безпрестанно содержалъ людей въ движеніи; въ хижинахъ очищалъ воздухъ и составляя изъ корней и растеній ему извѣстныхъ полезные декохты, успѣшно помогалъ больнымъ. Но лишь только позволяла погода, то высылалъ Алеутовъ въ

море для стрѣлянія сивучей и нерпъ и для ловли палтусовъ и трески. Въ этомъ состояло главное подкрѣпленіе здоровья людей, и употребленіе свѣжей пищи совершенно возвратило потерянныя силы. Около 20го Февраля привалили сельди и послѣ того не только не имѣли недостатка въ пропитаніи, но по выраженію Баранова„ плавали въ изобиліи."

Въ отношеніи устройства новаго заселенія, Барановъ писалъ Компаніи:„ построекъ „мы произвели спачала большой балаганъ, въ „которой сгрузили съ судовъ вещи и клали „приготовленной кормъ. Потомъ баню не„большую, въ кою я и перешелъ въ Октябрѣ „мѣсяцѣ, проживая до того въ изорванной па„латкѣ подъ ненастьемъ; а тутъ зиму мучил„ся въ дыму и сырости отъ течи при худой „крышѣ и безпрестанныхъ ненастьяхъ до Фев„раля. Потомъ построили двухъ этажную съ „двумя будками по угламъ казарму на 8 саже„няхъ длины и 4 ширины, съ погребомъ для „храненія припасовъ. Все сіе сдѣлано, малыми „силами; ибо всѣхъ насъ было 30 человѣкъ, „изъ коихъ 20 занимались постройкою, а 10 „человѣкъ употреблялись для стражи."

Здѣсь онъ познакомился съ Англинскими и Американскими корабельщиками, которые при-

ходили для торговли съ туземцами, вымѣнивая у нихъ мѣха на ружья, порохъ, разные товары и даже на пушки 4^{хъ} фунтоваго колибра, которые Барановъ видѣлъ самъ, но слышалъ, что промѣниваютъ и большаго. Въ глазахъ его они вымѣняли въ Ситхѣ до 2^{m} бобровъ;,, я многократно говаривалъ имъ, пишетъ Барановъ, „что этотъ товаръ (пушки и порохъ) для „варварскихъ народовъ ненадобно бы промѣнивать, коимъ они между собою часто производятъ кровопролитія и имъ самимъ вредятъ, „дѣлая въ разплохъ нападенія, что и случалось „неоднократно и даже судами овладѣвали; а „кольми паче намъ то вредно и обидно; тѣмъ „болѣе, что нарушаются мирныя постановленія между Дворомъ Россійскимъ и Республикою соединенныхъ Штатовъ. Но они мало тому внимая, говорили: мы люди торговые, ищемъ „получить прибыли и возпрещенія о томъ не „имѣемъ.“—Далѣе онъ замѣчаетъ:,, Американцы „видя наши, прочно построенныя заведенія, „отзывались, что имъ тутъ дѣлать нечего. „Они удивлялись нашей отвагѣ и перенесенію „трудностей, а паче скудной и недостаточной „пищѣ и питью одной воды.“

Въ послѣдствіи сдѣлалось всему свѣту извѣстнымъ, что торгующіе по проливамъ ино-

странные корабельщики съ завистію смотрѣли на успѣхи нашей промышленности. Они считали дѣломъ обыкновеннымъ вредить вездѣ и всѣмъ, гдѣ только находили себѣ прибыль.— Капитанъ Ванкуверъ замѣтилъ о семъ еще въ 1793мъ году. Онъ пишетъ: „съ величайшимъ „прискорбіемъ я долженъ сказать, что многіе „торгующіе изъ числа образованныхъ народовъ, „въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ съ жите„лями сихъ странъ, не только не руковод„ствовались правилами истинной чести и „справедливости; но даже старались заводить „раздоры и вооружать другъ противъ друга „различныя поколѣнія, дабы тѣмъ увеличить „требованія на пагубное для всѣхъ огнестрѣль„ное оружіе (*).

Въ зиму Барановъ короче ознакомился съ туземцами. Главный Ситхинской Тоенъ Скаутлелтъ былъ имъ особенно обласканъ и одаренъ. Ему далъ въ знакъ отличія мѣдной Россійскій гербъ и открытый листъ отъ 25го Марта 1800 года, коимъ Барановъ свидѣтельствовалъ, что занятое Русскими подъ крѣпость мѣсто уступлено симъ Тоеномъ и его

(*) См: Путешествіе Ванкувера часть 4-я стр. 249.

родомъ добровольно за плату; что Тоенъ изъявилъ свою преданность Россіи, и за сіе Русскіе обѣщаютъ снабжать его нужными вещами и охранять отъ набѣговъ сосѣдственныхъ враждующихъ народовъ.

Не взирая, на доброе по видимому согласіе, безпрестанно почти у Колошъ возникали неудовольствія. Пріѣжающіе изъ отдаленныхъ мѣстъ упрекали Ситхинскихъ, что они поработили себя Русскимъ. Смѣялись надъ ними, хвалились своею свободою, и выискивали случай заводить ссоры и нагло обижать Русскихъ и Алеутовъ. Барановъ въ праздникъ св. Пасхи намѣреваясь угостить Тоеновъ послалъ въ ихъ селеніе толмачку для приглашенія. Ситхинскіе Тоены явились всѣ, но пріѣзжіе ограбивъ и прибивъ, выгнали посланную. На третій день праздника Барановъ поѣхалъ въ селеніе на вооруженномъ гребномъ суднѣ съ 22-мя человѣками, чтобъ наказать своевольныхъ оскорбителей, и по собственному его выраженію; „показать имъ наше безстрашіе. Выступя неустрашимо на берегъ, при двухъ орудіяхъ въ „средину ихъ жилища, въ которомъ собралось „около 300 человѣкъ съ ружьями, мы прослѣ„довали среди всѣхъ къ жилищу виновныхъ, о

„коихъ сказано намъ было, что готовы къ со-„противленію; но послѣ двухъ залповъ, пашли „только нѣсколько стариковъ, а прочіе всѣ „разбѣжались.“ Выстрѣлы сдѣланы только для устрашенія и никого при томъ даже неранено. Барановъ будучи доволенъ, что обошлось безъ кровопролитія, собралъ старшинъ, объявилъ дерзость ихъ поступка и заставилъ виновныхъ просить прощенія. Предавъ все прошедшее забвенію, напослѣдокъ одарилъ ихъ и чествуемый взаимно подарками и угощеніемъ поѣхалъ обратно.

Въ обращеніи съ сими народами онъ не долженъ былъ и не хотѣлъ казаться имъ слабымъ; но на дѣлѣ не могъ употреблять и мѣръ строгости. Онъ пишетъ:„ силы наши были тогда „весьма недостаточны и нужда заставляла ис-„кать иногда снисходительныхъ способовъ.“ Въ продолженіи зимы онъ приглашалъ многихъ Тоеповъ въ крѣпость, и уважая ихъ обряды позволялъ имъ забавляться плясками, обыкновеннымъ и страстнымъ увеселеніемъ дикихъ Сѣверо-западнаго берега Америки. При такихъ посѣщеніяхъ трижды были найдены нѣкоторые изъ нихъ съ кинжалами, кои они скрывали подъ плащами, избирая время поразить Бара-

нова какъ главу, а потомъ уже намѣревались приступить къ общему истребленію Русскихъ.

Барановъ прозимовалъ въ новомъ заселеніи и приготовясь къ отправленію, поручилъ управленіе крѣпости Медвѣдникову, давъ ему строгое письменное наставленіе, не подавать Колошамъ ни малѣйшаго повода къ огорченію и ничего не брать отъ нихъ безъ платы; отличныхъ усердіемъ Тоеновъ угощать и награждать подарками, а за всѣмъ тѣмъ имѣть всевозможную отъ нихъ осторожность. 22го Апрѣля онъ вышелъ въ море, заходилъ въ Чугацкой заливъ и распорядившись тамъ съ отрядомъ промысловой партіи достигъ въ Кадьякъ 5го Маія.

Кусковъ занимался въ продолженіи года устройствомъ въ Константиновской крѣпости, а управленіе Кадьяка было ввѣрено прикащику Бакадарову. Недоброжелательствующіе Баранову штурманъ Талинъ и нѣкоторые другіе, воспользовавшись слабостію управленія Бакадорова, дѣйствовали противно намѣреніямъ Баранова. Между Кадьяками разсѣвали неудовольствія и склоняли ихъ къ неповиновенію. Кусковъ возвратился изъ Нучека въ Мартѣ 1800 года, и успѣлъ нѣсколько угасить раздоры. Онъ собралъ и отправилъ промысловой

отрядъ до прибытія Баранова. Безпокойный Талинъ, потерпѣвшій кораблекрушеніе на Орлѣ, не хотѣлъ по требованію Баранова доставить ему журнала и другихъ нужныхъ по сему дѣлу свѣденій, отвѣчая, что Барановъ какъ купецъ, не въ правѣ требовать отъ него отчетовъ, которые доставятся неиначе какъ въ Адмиралтействъ Коллегію. Между многими непріятностями Барановъ извѣстился, что по наущенію Талина посельщиками сдѣланъ былъ на Правителя доносъ, и посему замѣчаетъ въ своемъ письмѣ:„ но въ чемъ эта клевета состояла, „мнѣ въ точности неизвѣстно, а надобно быть „самой безразсудной и глупостью наполненной, „а не инымъ чѣмъ: ибо, какъ со стороны Компаніи, такъ и моей, ничего кромѣ благодѣянія имъ поднесь не было оказываемо, а нужды „и недостатки сносить со временемъ дѣло „случайное; и сами мы часто переносимъ съ „терпѣніемъ.“ Сіи подъискиванія и ябеды наводили безпокойства, разстроивали порядокъ дѣлъ и завлекли въ хлопоты, коихъ Барановъ избѣгалъ всѣми мѣрами и всегда старался о прекращеніи оныхъ въ началѣ.

Успокоивъ нѣсколько умы и устроивъ дѣла онъ располагался было отправиться по Ке-

найской губѣ для усмиренія возмутившихся шамъ дикихъ, которые, по полученнымъ извѣстіямъ, въ селеніи на рѣкѣ Илямнѣ убили троихъ Русскихъ и намѣревались истребить всѣхъ съ находящимися при нихъ Кадьякскими обитателями. Заговоръ сей былъ открытъ заблаговременно и захваченные и сознавшіеся въ допросѣ заговорщики высланы въ Кадьякъ.

При отправленіи Барановъ былъ задержанъ по слѣдующему случаю: послѣ восточнаго шторма продолжавшагося съ 26 Маія четыре дни, находили выкинутыя по берегамъ разныя вещи и корабельные обломки, по коимъ узнали, что претерпѣвшій сіе несчастіе былъ корабль Фениксъ: это удержало Баранова въ Кадьякѣ. Сколько ни старался онъ изслѣдовать о разбитомъ суднѣ, но всѣ розысканія употребленныя въ то время и въ послѣдствіи, были тщетны, и осталось неизвѣстнымъ, когда, гдѣ и отъ чего случилось кораблекрушеніе? Вещи съ Октября прошедшаго года выкидывало по Чугацкой и Кинайской губамъ, на разныхъ островахъ около Кадьяка и даже на островѣ Укамокѣ. Нѣкоторыя, достойныя уваженія особы приписывали сію потерю невѣжеству мореходца Г. Шильца, придавая ему обидныя названія бродяги и проч.; но Барановъ отдавалъ

ему справедливость въ познаніи мореплаванія, а потому одинъ несчастный случай не можетъ и не долженъ отнять доброе имя отъ человѣка ревностнаго къ службѣ. Шильцъ былъ полезенъ и очень много для компаніи, и въ слѣдствіе сего вниманія имя его заслуживаетъ уваженія. Бѣдствія, на морѣ случающіяся, равно постигаютъ Лаперуза, Флиндерса, Фрейзинета и Шильца.

Лишившись подкрѣпленій, ожиданными на Фениксѣ товарами, припасами и снарядами, Барановъ имѣлъ нужду во многихъ вещахъ, и сіе тѣмъ болѣе ощутительно, что нельзя было отправить транспорта въ Охотскій портъ, ибо для сообщенія по островамъ оставались только бригъ Екатерина и маленькое обветшавшее уже судно Ольга. Онъ предполагалъ, что компанія отправивъ Феникса съ довольнымъ числомъ людей, товаровъ и припасовъ, не имѣетъ уже другаго судна для присылки къ нему въ настоящій годъ, и посему предположенію, вящшая нужда угрожала и въ будущее время. Въ сихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился послать байдарками на Уналашку служителя Поторочина, для увѣдомленія тамошняго Правителя Ларіонова о своемъ положеніи и дѣлахъ, и просилъ отъ него пособія.

Г. Ларіоновъ на байдаркахъ еще прежде (отъ Декабря 1799 года) писалъ Баранову, и будучи Акціонеромъ Компаніи, давалъ замѣтить, что принимаетъ участіе въ дѣлахъ и по Американскимъ заведеніямъ. Барановъ описывалъ ему подробно состояніе дѣлъ, и съ своей стороны далъ примѣтить, что безпрерывные труды и заботы, въ продолженіи десяти лѣтъ ослабили его здоровье и потомъ просилъ увольненія отъ должности, и желалъ отправиться въ Охотскъ чрезъ Уналашку или прямо изъ Кадьяка, и что онъ согласенъ прожить за здачею дѣлъ до транспорта безъ всякаго участія въ промыслѣ. Упоминая между прочимъ о непріятностяхъ, онъ пишетъ Ларіонову:,, болѣе ,,всего опасаюсь оныхъ отъ дрязгъ съ безпо- ,,койными чиновниками, судящими всѣ здѣшнія ,,дѣла, по своимъ мечтаніямъ. Они всѣмъ не- ,,довольны и не перестаютъ роптать на все; ,,испытывая при томъ каждаго пріѣзжающаго ,,изъ обитателей и работниковъ: гдѣ какъ жи- ,,вутъ? гдѣ что дѣлается? и всему тому ве- ,,дутъ записку." Далѣе онъ говоритъ:,, лестною ли кажется жизнь и продолжаемые тру- ,,ды и заботы въ пользу Компаніи и Отечес- ,,тва, когда каждый шагъ идетъ въ разборъ ,,по пристрастнымъ приговорамъ? Что же при-

„падлежитъ до моего о общемъ благѣ, выго-„дахъ Компаніи и пользахъ Отечества стара-„ніи, кои принялъ я за главный предметъ съ „самаго начала моего вступленія въ Правленіе, „и предпочтительно пекся о нихъ нежели о „частныхъ, и того менѣе о собственныхъ мо-„ихъ выгодахъ. Не обнадеживалъ я ни языкомъ, „ни бумагами, но доказалъ то и доказываю под-„несь прямымъ дѣломъ. На что посвятя мои „услуги, не жалѣю никогда ни силъ, ни тру-„довъ и многократно вдавался въ отчаян-„ные случаи съ подверженіемъ жизни опасно-„сти; а потому хотя бы и не было отъ васъ „и Г.г. Сотоварищей никакой комнѣ прось-„бы, я никогда бы не ослабѣлъ въ подлежащей „долгу моему дѣятельности, доколѣ Правленіе „здѣсь отъ меня зависѣть могло; и вы изъ „дѣлъ и выгодъ теперешнихъ усмотрѣть и „судить можете, что при ослабѣвающихъ уже „тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ и малой по-„мощи отъ Компаніи, болѣе я сдѣлалъ, неже-„ли увѣрялъ и чѣмъ вы всѣ надѣятся могли.“ Въ сёмъ отзывѣ нельзя не замѣтить языка правды и искренности, чувствъ возвышенныхъ и благородныхъ, которые Барановъ выказывалъ смѣло и безъ самохвальства ему несроднаго.

Промыслы бобровъ въ теченіи 1800 года состояли въ Ситхинской партіи изъ 2600 и вообще въ колоніяхъ изъ 3500 шкуръ.

Въ продолженіи зимы недоброжелательствующіе Баранову сильно дѣйствовали своими убѣжденіями и смутами на Кадьякцевъ, такъ что многіе изъ нихъ рѣшительно отказались идти въ отряды для промысловъ въ Ситхѣ; а въ слѣдъ за тѣмъ и отъ другихъ Компанейскихъ работъ. Послабивъ сему въ началѣ, слѣдствія были бы крайне бѣдственны, и безнаказанное непослушаніе Кадьякцовъ служа примѣромъ легко могло бы распространиться и на другіе острова; а тогда при небольшомъ числѣ Русскихъ лишились бы всего пріобрѣтеннаго многими трудами и временемъ въ разныхъ мѣстахъ Америки, и даже сами были бы жертвою послабленія. Барановъ предвидя все это, принялъ къ погашенію мятежа благоразумныя и рѣшительныя мѣры. Онъ посылалъ въ главныя селенія отряды, и отъ Тоеновъ болѣе подозрѣваемыхъ и склонныхъ къ возмущенію вытребовалъ аманатовъ. Сей смѣлый поступокъ прекратилъ вредные замыслы и обитатели Кадьяка остались послушными, или какъ выражается самъ Барановъ:„ согла-

„сились опять жить по прежнему и ѣхать въ „партію; и все то кончено безъ малѣйшаго „съ обѣихъ сторонъ кровопролитія, и даже „ни наказанія, ни легкаго штрафа самымъ на„стоящимъ мятежникамъ неучинено, по при„чинѣ чистосердечнаго ихъ во всемъ призна„нія и раскаянія."

ГЛАВА IV.

24 Апрѣля пришло въ Кадьякъ первое торговое Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ судно Enterprise, изъ Нюіорка. Капитанъ онаго Джемсъ Скоттъ доставилъ Баранову донесеніе отъ Управляющаго въ Ситхѣ и предложилъ промѣнять часть своихъ товаровъ на мѣха. Сіе новое обстоятельство должно было по необходимымъ нуждамъ привести въ исполненіе; но оно очень затрудняло Баранова; ибо по правиламъ тогдашней промышленности, всѣ пріобрѣтенные мѣховые товары должны были дѣлиться между Компаніей и самыми промышленниками; слѣдовательно, промѣнъ иностранцамъ общихъ товаровъ нарушалъ условія. Съ другой же стороны совершенный недостатокъ по колоніямъ во всѣхъ товарахъ, какъ для одежды и содержанія Рус-

скихъ служителей, такъ и для платежа Алеутамъ за промыслы заставлялъ отступить отъ существовавшаго до сего порядка. Нужда измѣняетъ законы. Съ потерею Феникса лишились подкрѣпленія изъ Охотска, а посланные за товарами въ Іюлѣ прошедшаго года въ Уналашку еще не возвратились и не было даже объ нихъ слуха. Въ сей крайности рѣшился Барановъ на торговлю съ иностранцомъ; но какъ за бобровъ Капитанъ полагалъ низкую цѣну, то употреблено на промѣнъ только 2 т. лисицъ чернобурыхъ и красныхъ. Отъ сихъ посѣтителей Барановъ извѣстился о продолженіи войны во всей Европѣ; они настращали его, что Испанія дѣйствуя соединенно съ Франціею, намѣрена вооружить фрегатъ и послать въ наши колоніи; и если это сбудется, то не имѣя оффиціальныхъ свѣдений, можно принять непріятелей за союзниковъ и напротивъ; почему Барановъ увѣдомлялъ о семъ чрезъ нарочнаго Ларіонова, просилъ его доставить свѣденія, какія онъ имѣетъ изъ Россіи.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ по уходѣ Американца прибылъ Поторочинъ байдарками изъ Уналашки, отправясь оттуда 29го Сентября. Бурныя погоды удерживали его на пути всю зиму. Это послужитъ доказательствомъ, какъ ненадежны

и опасны сообщенія между островами въ кожаныхъ челнокахъ, и какъ дорого и не возвратимо время потерянное для распоряженій. На байдаркахъ привезено немного товаровъ и получено подтвержденіе о выкидныхъ съ Феникса вещахъ, кои находили по всюду отъ Уналашки до Аляски.

Въ лѣто 1801го года, Барановъ получилъ извѣстіе отъ 9 Маія отъ Малахова изъ Константиновской крѣпости, что двое изъ прежнихъ бунтовщиковъ бѣжали, и пробравшись на Мѣдную рѣку собрали тамошній народъ и вышли въ одинъ заливъ Чугацкой губы, гдѣ усиливаютъ свою шайку туземцами, съ намѣреніемъ напасть на крѣпость. Барановъ немедленно отправился на галерѣ Ольгѣ, сперва въ Кенайскую губу, а потомъ въ Константиновскую крѣпость, гдѣ нашелъ уже разсѣянными возмутителей отъ собственнаго ихъ раздора, и возвратился въ Кадьякъ 28го Септября. Бригъ Екатерина доставилъ изъ Ситхи весь промыселъ бобровъ, пріобрѣтенный партіею Кускова и вымѣномъ при заселеніи. Всѣхъ было до 5^{т}. шкуръ. Кусковъ возвратившійся на томъ же судиѣ, донесъ, что съ партіей обошелъ кругомъ островъ Ситху, и находили въ

проливахъ множество бобровъ. Онъ одаривалъ Колошъ по всюду и они не препятствовали въ промыслахъ.

Въ Апрѣля слѣдующаго (1802) года, Барановъ отправилъ опять Кускова съ партіей Алеутовъ по тому же пути. Въ Маіѣ пришелъ изъ Уналашки на байдаркахъ Титулярный Совѣтникъ Баннеръ, поступившій въ службу Компаніи (*), и отправленный акціонеромъ Ларіоновымъ въ Колоніи къ Г. Баранову для навыка при немъ въ управленіи и распоряженіяхъ, дабы послѣ могъ принять отъ него должность и заступить его мѣсто, когда онъ оставитъ Америку. Вмѣстѣ съ тѣмъ получено извѣстіе о принятіи Компаніи подъ Высочайшее покровительство, о дарованіи ей привиллегій, о включеніи Баранова въ чи-

(*) Иванъ Ивановичъ Баннеръ находился прежде въ Коронной службѣ по Иркутской Губерніи и былъ Земскимъ Исправникомъ въ Зашиверскѣ. Потомъ оставя службу, условился въ Компаніи слѣдовать на суднѣ въ Берииговъ проливъ съ людьми и тамъ сдѣлать заселеніе и основать торговлю съ туземцами. На пути судно повредилось и оставалось годъ въ 1-мъ Курильскомъ проливѣ. Въ Уналашкѣ Ларіоновъ удержалъ судно, и не считая нужнымъ имѣть заселеніе въ Сѣверѣ, отправилъ его въ Кадьякъ,— гдѣ и померъ въ 1816-мъ году.

ѣло акціонеровъ оной, о вступленіи на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, и тутъ же доставлена Баранову Высочайше пожалованная отъ покойнаго ИМПЕРАТОРА ПАВЛА золотая на Владимірской лентѣ медаль за усердную службу. Онъ ознаменовалъ сей день торжествомъ и описываетъ оный такъ:,, пропѣ„ли въ казармѣ часы и молебенъ, предъ коимъ „прочитаны были Высочайшая грамота, при„виллегіи и прочія къ общему порадованію от„носящіеся акты, а тогда уже и я возложилъ „на состарѣвшуюся выю мою Монаршій знакъ „отличія, о чемъ никто еще не былъ предувѣ„домленъ. Я отъ искренняго моего усердія за „тотъ присланный мнѣ Монаршій даръ, не могъ „изъявить иначе моей душевной признатель„ности, какъ слабымъ подражаніемъ благотво„ренію; подписалъ въ здѣшнюю школу на уча„щихся сиротъ изъ Русскихъ и островитянъ „дѣтей — тысячу рублей. — Для сего праздни„ка заколотъ былъ одинъ изъ состарѣвшихся „ямановъ.“ (баранъ).... какая роскошь!!

Судно Екатерину Барановъ послалъ 21 Іюня въ Якутатъ и въ Ситху для подкрѣпленія, и между тѣмъ предложилъ Г. Баннеру отправиться въ Уналашку для полученія необхо-

димо нужныхъ товаровъ и припасовъ. 1 Іюля Баннеръ вышелъ изъ Кадьяка на галерѣ Ольгѣ подъ управленіемъ Кашеварова. Барановъ писалъ Ларіонову, что намѣревался самъ отправиться въ Ситху, но удержался единственно въ ожиданіи непріятельскихъ покушеній отъ Европейцовъ. Магазины наполнены были тогда богатыми промыслами, которые онъ намѣревался скрыть внутри острова.—Онъ пишетъ:„ Правда, что если придутъ сильные „непріятели, спасти мѣха мудрено; но по „крайней мѣрѣ сколько силъ будетъ и какъ „Богъ поможетъ и какое вразумитъ средство „къ отраженію и сохраненію, лучше при своихъ глазахъ. Батарею мы въ узкомъ мѣстѣ „дѣлаемъ; но орудій большихъ у насъ мало, а „ядеръ по колибру пушекъ ни одного.“

24 числа тогожъ мѣсяца пришелъ въ Кадьякъ Англинскій корабль Юникорнъ. Капитанъ онаго Барберъ, доставилъ съ Американскаго берега 3хъ Русскихъ, 2хъ Алеутовъ и 18ть Кадьякскихъ женщинъ вырученныхъ отъ Колошъ, послѣ истребленія ими крѣпости въ Ситхѣ. Барановъ ходилъ тогда на Афогнакъ и другіе острова, но получа о семъ извѣстіе немедленно возвратился.

Свидѣтели несчастнаго и ужаснаго происшествія разсказывали, что Колоши среди дня, великою силою напали на крѣпость, истребили мучительною смертію Русскихъ, разграбили хранившихся въ магазинахъ бобровъ и превратили въ пепелъ селеніе и строившееся судно.

Бывшихъ плѣнниковъ Барберъ не спускалъ на берегъ; но выдвинувъ въ борта 20 пушекъ и вооружа своихъ людей, давалъ замѣтить Баранову, что хотя онъ и принадлежитъ къ націи воюющей съ Россіею; но сострадая къ человѣчеству выкупилъ бѣдныхъ людей изъ рукъ варваровъ, одѣлъ и кормилъ ихъ, и остановя всѣ свои торговыя операціи, привезъ къ нему; а потому въ вознагражденіе всѣхъ сихъ убытковъ, требовалъ 50ти рублей наличною монетою или пушными товарами, по цѣнамъ отъ него назначаемымъ. Напротивъ, Барановъ узналъ, что Барберъ не токмо не платилъ за нихъ выкупа, но по указанію плѣнныхъ, захватя главныхъ виновниковъ истребленія Тоеновъ Скаутлельта и племянника его Котлеяна, заковалъ ихъ въ желѣза и угрожалъ повѣсить на нокъ рей. Симъ способомъ сострадательный Барберъ вынудилъ предста-

вить себѣ значительное число изъ разграбленныхъ въ селеніи бобровъ; а расходы были только одѣть и прокормить плѣнныхъ на пути въ продолженіи менѣе чѣмъ одного мѣсяца. Несообразность таковаго требованія по сравненію съ одолженіемъ и военныя угрозы, привели Баранова въ самое затруднительное положеніе. Не боясь однакожъ угрозъ, онъ съ твердостію отринулъ безсовѣстное требованіе Британца, и съ своей стороны принялъ оборонительныя мѣры, какія силы его позволяли. Въ готовности дать отпоръ, Барановъ велъ однакожь переговоры о выкупѣ плѣнныхъ и оставаясь непреклоннымъ на прежнія предложенія Барбера, рѣшился наконецъ заплатить ему выкупа на 10ᵐ рублей пушными товарами. По доставленіи оныхъ и здачѣ Капитану съ роспискою, тогда же приняты отъ него и люди.

Судно Екатерина пришло въ Кадьякъ 5го Сентября изъ Якутата, гдѣ было съ партіей Г. Кускова. Онъ отразилъ нападенія Колошъ на пути въ Ситху, достигъ мѣстъ близъ оной и извѣстился о намѣреніи Колошъ истребить тамошнее селеніе. Остановясь, онъ послалъ для освѣдомленія къ крѣпости нѣсколько байдарокъ, и Алеуты прибывъ ночью наш-

ли, что новое селеніе разграблено, сожжено и опустѣло. Они поспѣшили съ симъ горестнымъ извѣстіемъ къ Кускову, а потомъ всѣ вмѣстѣ возвратились въ Якутатъ. Чрезъ нѣсколько дней присоединился тамъ къ нимъ, посланный для промысловъ изъ Ситхи, начальникъ другой партіи Урбановъ и съ нимъ нѣсколько Алеутъ, спасшихся отъ истребленія.

Прибывъ въ Кадьякъ, они не облегчили отчаяннаго положенія Баранова, терзавшагося прежде неизвѣстностію о партіяхъ отправленныхъ изъ Ситхи и Кадьяка; но при всемъ томъ, онъ благодарилъ Бога и почиталъ особеннымъ счастіемъ, что заселеніе въ Якутатѣ осталось въ цѣлости, и помощникъ его Кусковъ съ партіей, не потерпѣвъ урона, возвратился, хотя безуспѣшно, но благополучно.

О потерѣ заселенія въ Ситхѣ Барановъ чрезвычайно сокрушался. Это было самое сильное для него испытаніе; онъ видѣлъ, что сіе несчастіе поставило ему великую преграду въ намѣреніяхъ занять мѣста далѣе Ситхи. Постигая всю важность потери и трудность завладѣнія вновь тѣми мѣстами, онъ твердо рѣшился опять приступить къ сему при первой возможности, дабы поддержать на-

родную славу въ глазахъ торгующихъ иностранцовъ, сохранить довѣренность къ себѣ Правительства и Компаніи и разпространяя промыслы и торговлю, доставить оною выгоды и оказать новыя услуги отечеству.

Бѣды и напасти, постигающія людей, болѣе и скорѣе научаютъ познавать благость Бога, чѣмъ непрерывное счастіе и безмятежность покоя. Сквозь мракъ своихъ понятій, они чувствуютъ и видятъ высшую силу, неожиданно изводящую ихъ изъ бездны золъ, въ которой по разумѣнію человѣческому кажется надлежало бы погибнуть. Побывавъ въ школѣ бѣдствій, научаются познавать свои ошибки, стараются поступать осторожнѣе и дѣйствовать основательнѣе.

Гнѣтомый горестію отъ послѣднихъ неудачныхъ произшествій, Барановъ обрадованъ былъ приходомъ судовъ: изъ Уналашки Ольги съ Баннеромъ, а изъ Охотска брига Александра подъ командою штурмана Петрова 13го Сентября, а потомъ Ноября 1го брига Елисаветы подъ командою Лейтенанта Н. А. Хвостова. На двухъ послѣднихъ судахъ доставлено болѣе 120 человѣкъ промышленныхъ и нѣкоторое весьма неудовлетворительное количество товаровъ и припасовъ.

Главное Компаніи Правленіе по справедливости удостоило и почтило Г. Баранова мѣстомъ и званіемъ Главнаго Правителя колоній въ Америкѣ и подчинило ему Уналашку съ другими отдѣлами, предписавъ учредить въ оныхъ Конторы и соединить всѣ, до сего бывшія порознь Компаніи въ одну и на одинаковомъ положеніи, чтобъ всѣ промысла, прежде выдаваемые мѣхами, поступали по одинаковой постоянной таксѣ въ Компанію, а отъ оной уже будетъ платиться за нихъ деньгами. Сія новая система была выгоднѣе Компаніи, чѣмъ промышленнымъ, и потому встрѣтила сильное сопротивленіе, которое стоило Баранову великихъ заботъ и многолѣтней переписки съ Правленіемъ.

Я не описываю сіи утомительные споры и опроверженія: они не любопытны, а слѣдствія видимы въ генеральныхъ контрактахъ съ промышленниками, изъ которыхъ сличая прежній съ послѣднимъ утвержденнымъ Главнымъ Правленіемъ по проэктамъ Баранова, открывается и образъ измѣненія условій и отношеній Компаніи къ промышленнымъ и обратно.

Тогда же онъ получилъ дубликаты бумагъ отправленныхъ на Фениксѣ, и узналъ, что

Архимандритъ Іоасафъ, посвященный въ Епископы, возвращался въ Кадьякъ со своею духовною свитою, богатой ризницей и утварью. Экипажа съ пассажирами было 90 человѣкъ и знатный товарный грузъ;— все это сдѣлалось добычею бурнаго моря.

1803го года въ Апрѣлѣ, Барановъ, вступившій въ управленіе всѣми колоніями отправилъ Баннера на галерѣ Ольгѣ въ Уналашку съ предписаніемъ тамошнему Правителю: выслать въ Кадьякъ судно Петръ и Павелъ съ людьми, и переслать оттуда всѣ какіе есть въ магазинахъ товары и запасы. Отобрать лучшихъ морскихъ котиковъ и прекратить на время безполезные промысла оныхъ на островахъ Павла и Георгія; ибо за невывозомъ ихъ скопилось до 800^т.^, а по неимѣнію магазиновъ для храненія отъ сырости и прочихъ причинъ, они много теряли своей доброты. Также предписалъ согласить промышленниковъ на новое положеніе, присланное отъ Главнаго Правленія, и сдѣлалъ нѣкоторыя другія не столь важныя распоряженія, которыя Баннеръ вмѣстѣ съ Уналашкинскимъ Правителемъ должны были привести въ исполненіе.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ Хвостовъ на бригѣ Елисаветѣ отправился въ Охотскъ, съ богатѣй-

шимъ грузомъ: однихъ бобровъ морскихъ послано болѣе 17ти., а со всѣми мѣхами грузъ сей оцѣнивался тогда въ 1.200.000 рублей.

Барановъ отправился на галерѣ Ольгѣ въ Якутатъ, гдѣ нашелъ оба свои судна Кускова, возвратившагося съ отрядомъ Алеутъ и маловажною добычею бобровъ. Барановъ располагался тогда же слѣдовать въ Ситху, чтобъ возвратить потерянное мѣсто и доказать Колошамъ, что во время союза они имѣли въ Русскихъ вѣрныхъ друзей, но за измѣну и разхищеніе, въ нихъ же найдутъ грозныхъ мстителей. Уваживъ однакожъ благоразумной совѣтъ Кускова, представлявшаго, что по позднему времени байдарки могутъ отъ бурь погибнуть и неудачная Экспедиція только ободритъ Колошъ; и по тому походъ въ Ситху отложенъ; а между тѣмъ для усиленія флотиліи приказано построить въ Якутатѣ два небольшихъ парусныхъ судна. Для исполненія сего оставленъ Кусковъ съ мастеровыми, а самъ Барановъ возвратился на Кадьякъ 14го Октября. Здѣсь нашелъ онъ Американскій корабль Бостонъ подъ начальствомъ Капитана Окейна, бывшаго за два года предъ тѣмъ въ званіи штурмана на кораблѣ Ентерпрейсъ; у него вымѣнено товаровъ на 10ти рублей. Окейнъ

предложилъ снабдить его байдарками и Алеутами, съ которыми онъ пойдетъ для промысла бобровъ по берегамъ Калифорніи, и потомъ возвратится въ Кадьякъ, гдѣ весь промыселъ раздѣлитъ по поламъ. Смутныя обстоятельства, въ которыхъ находился тогда Барановъ въ отношеніи промысла бобровъ собственными силами, отнимали у него надежду, имѣть выгодный уловъ оныхъ: ибо по берегамъ въ окрестностяхъ Ситхи, должно было за каждаго бобра сражаться съ озлобленными врагами, до заведенія постояннаго на удобномъ мѣстѣ заселенія и твердаго укрѣпленія между ними. И потому онъ рѣшился взявъ отъ Окейна въ обезпеченіе отряда значительную часть товаровъ, дать ему 20 байдарокъ подъ надзоромъ вѣрнаго и смышленнаго служителя Швецова, которому предписалъ замѣчать всѣ страны, гдѣ будутъ они приставать. Симъ способомъ Барановъ надѣялся получить вѣрныя свѣденія о мѣстахъ, гдѣ еще бобры водятся; хотѣлъ ознакомиться съ обитателями Калифорніи, извѣстными тогда только по темнымъ слухамъ отъ иностранцовъ; узнать произведенія того края, и наконецъ, какія мѣры употребляютъ Американцы для торга съ Калифорнцами и дикими народами, по простран-

ству Сѣверо-западнаго берега Америки разсѣянными; что и въ какомъ количествѣ имъ платить за мѣстныя произведенія и проч.

26го Октября, они вышли изъ Кадьяка. Заходили въ порть С. Діего и потомъ перешли въ заливъ С. Кентинъ, гдѣ остановились и промышляли бобровъ до 1го Марта. Число всѣхъ уловленныхъ шкуръ простиралось до 1100, съ коими по условію и возвратились въ Кадьякъ. Швецовъ донесъ Баранову о произведеніяхъ тѣхъ мѣстъ гдѣ они были, и что Океинъ въ С. Діего и С. Кентинѣ вымѣнивалъ на свои товары у миссіонеровъ и солдатъ до 700 бобровыхъ шкуръ, за которые платилъ имъ по 3 и 4 піастра за каждую.

23го Марта 1804го года прибылъ на байдаркахъ изъ Уналашки Штурманъ Бубновъ, отправленный изъ Охотска въ Кадьякъ въ прошедшемъ году на транспортѣ Димитріи, но потерпѣлъ кораблекрушеніе у острова Умнака, при чемъ грузъ и всѣ люди были спасены: Съ Бубновымъ Барановъ получилъ увѣдомленіе, что по ходатайству Главнаго Компаніи Правленія за оказанныя услуги и понесенные труды, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ чинъ Коллежскаго Совѣтника.

Тогда-то, проливая слезы благодарности за милости Монарха чтущаго заслуги и въ отдаленнѣйшихъ областяхъ, онъ съ жаромъ вскричалъ:„ я награжденъ, а Ситха потеряна. „Нѣтъ! я не могу жить! иду— или умереть, „или включить ее въ число земель Августѣй-„шаго моего благодѣтеля!“

ГЛАВА V.

Отъ 2го Апрѣля отправленъ отрядъ Алеутовъ изъ 300 байдарокъ подъ управленіемъ Демяненкова, а самъ Правитель съ судами Екатериной и Александромъ оставилъ Кадьякъ 4го, и прибылъ въ Якуташъ 25го Маія. Тутъ нашелъ онъ, какъ приказано было, подъ смотрѣніемъ Кускова отстроенныя два парусныя суда и наименовалъ оныя Ермакъ и Ростиславъ.

Отправивъ суда Екатерину и Александра къ Ситхи, а партію подъ прикрытіемъ бота Ростислава, Барановъ самъ вышелъ изъ Якуташа на Ермакѣ 25го Августа и соединился съ партіей у Ледянаго пролива (Cross sound). 26го числа, оба бота и байдарки пустились въ проливъ рано по утру. Вдругъ чрезвычайно

густой туманъ скрылъ отъ нихъ берега при входѣ въ проливъ лежащіе и стѣною стоящіе льды, кои обыкновенно во всѣ времена года удерживаются въ семъ мѣстѣ, даже нельзя было усмотрѣть съ одного судна другое и окружающія ихъ байдарки. Въ сіе время, къ умноженію опасности, усилилось теченіе съ приливомъ моря, и быстротою онаго Ермакъ увлеченъ во льды и носимъ вмѣстѣ съ ними между опаснѣйшими утесами и скалами; куда по замѣчанію Баранова не смѣли пускаться и самые удалые Колоши на своихъ ботахъ. Тогда не находили ни какихъ способовъ къ спасенію: вѣтръ затихъ, паруса не служили, буксиры безсильны противу - дѣйствовать стремленію прилива, а глубина не позволяла стать на якорѣ. Ничего не оставало болѣе, какъ отдатся на волю Всемогущаго Провидѣнія. Въ семъ отчаянномъ положеніи начался отливъ и ихъ съ такимъ же стремленіемъ и по тѣмъ же опасностямъ повлекло обратно въ проходъ; Барановъ умѣющій опредѣлить мѣру скорости извѣстными уподобленіями, вѣроятно не могъ пріискать столь сильнаго, что означилъ страннымъ выраженіемъ:„ какъ въ адскую пропасть! „вмѣстѣ со льдами, которые были подобны го„рамъ и касались реевъ.“ Казалось, что гибель

висѣла у нихъ надъ головами и смерть окружала отвсюду. Между громадами стоячихъ льдовъ, отъ теченія происходили водовороты, въ которыхъ судно вертѣлось вмѣстѣ съ носящимися льдинами и прижимало той или другой стороной къ онымъ. Тутъ надлежало употреблять всевозможныя усилія, расторопность и проворство, чтобъ отталкиваться шестами и не быть раздавленными. Но что могутъ ничтожныя силы человѣка противу ужасныхъ, всемощныхъ силъ природы? Одна неисповѣдимая благость Творца можетъ спасти.— Промучась ровно полсутокъ въ сей смертной опасности, наконецъ къ великой радости вышли изъ льдовъ и стали на якорь въ небольшой гавани, куда пришли Ростиславъ и партія, претерпѣвъ равныя Ермаку опасности. Во льдахъ потеряно отъ Ермака шлюпка, съ Ростислава румпель, а изъ отряда трехъ-лючная байдарка.

Простоявъ въ бухтѣ за противными вѣтрами три дни, отважный Барановъ рѣшился снова попытаться пройти тѣмъ же проходомъ, въ который ни одно парусное судно до того не смѣло еще пускаться. Въ подтвержденіе сего можно привести слова Г. Лангсдорфа, который проѣзжая въ семъ каналѣ байдар-

ками съ опытнымъ Американскимъ мореплавателемъ де Вульфомъ, замѣчаетъ: что быстрота стремленія уподоблялась водопаду въ узкости не болѣе 150 тоазовъ, на разстояніи до 200 шаговъ, а уклонъ паденія воды по ихъ вычисленію простирался до 5 футъ. Г. де Вульфъ увѣрялъ его, что онъ нигдѣ и ни когда не видалъ подобнаго стремленія воды, и потому заключалъ о чрезвычайной предпріимчивости и смѣлости тѣхъ Русскихъ мореплавателей, которые отваживались сюда пускаться (*).

При хорошей погодѣ и попутномъ теченіи оба судна и байдарки обошли множество льдовъ, или уклонялись отъ оныхъ, и къ вечеру были въ широкомъ открытомъ проливѣ Хуцноу (Chatam streat); потомъ сдавались въ проливъ Чильхатъ (Linn canal) на пути до бобровой бухты прошли Колошенскія селенія: Какнаутъ, Коуконтанъ, Акку, Таку, Цултана, Стахинъ, Кекъ и Кую. Партія Алеутовъ свободно промышляла бобровъ и набила всѣхъ сортовъ до 1500. Жители въ селеніи завидя Русскихъ, вездѣ разбѣгались отъ страха, но сіи

(*) См: Voyages and travels by Langdorfs, часть 2 Стр. 404-я.

селенія проходили мимо, изключая двухъ послѣднихъ, жителями коихъ была истреблена партія Урбанова, и потому въ наказаніе за то сожжены всѣ ихъ строенія. Оттуда суда обошли островъ Ситху и 8го Сентября благополучно достигли Крестовской гавани; а партія Алеутовъ прибыла туда же четыре дни спустя. Тутъ нашелъ Барановъ ожидавшія его суда: Екатерину, Александра и пришедшій вокругъ свѣта корабль Неву.

Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій на Невѣ прибылъ въ Кадьякъ 1го Іюля, гдѣ получилъ отношеніе Баранова, объясняющее положеніе дѣлъ въ Америкѣ, поспѣшилъ ему содѣйствовать въ возвращеніи потерянныхъ владѣній. Оставя Кадьякъ 3го Августа, чрезъ пять дней достигъ Ситхи и тамъ ожидалъ его. Барановъ просилъ Капитана Лисянскаго, чтобъ имъ вмѣстѣ согласить Колошъ возвратить отнятыя у Русскихъ мѣста, или въ противномъ случаѣ принудить къ тому силою оружія. По совѣщаніи, они условились о мѣрахъ дѣйствія, и 17го числа всѣми судами и съ отрядомъ Алеутовъ вышли изъ Крестовской гавани, а къ вечеру были на якорѣ у Ситхинскаго селенія, противъ Кекура; гдѣ однакожъ

нашли пустыя хижины. Жители всѣ удалились въ крѣпость, построенную ими на мысѣ при рѣчкѣ, далѣе въ Бухтѣ. 18го числа, Тоецъ Котлеянъ, съ нѣкоторымъ числомъ человѣкъ приходилъ къ крѣпости для переговоровъ, и когда предложили ему чтобъ онъ далъ аманатовъ, тогда и онъ требовалъ къ себѣ такое же число Русскихъ и Алеутовъ. Не видя склонности къ миру, приказано ему удалиться. Для очищенія окрестнаго берега, съ судовъ сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ ядрами, чтобъ узнать не скрывается ли кто въ засадѣ для возпрепятствованія высадкѣ съ судовъ. Послѣ чего Барановъ, съѣхавъ на берегъ занялъ высокій утесистый, довольно обширный камень (Кекуръ) и поднялъ на ономъ флагъ, въ знакъ овладѣнія симъ мѣстомъ подъ Россійскую Державу, наименовавъ оное по прежнему Ново-Архангельскою крѣпостью. На кекуръ взвезли и поставили пушки и опредѣлили стражу; а партія Алеутъ заняли всѣ окрестности онаго. Въ то время усмотрѣна байдара Колошъ слѣдовавшая съ моря въ крѣпость, которую преслѣдовать посланъ отъ Капитана Лисянскаго Лейтенантъ Арбузовъ. При нападеніи на оную Колоши защищались отчаянно, стрѣляя изъ ружей; но байдару вскорѣ подорвало, отъ быв-

шаго на ней пороха и большая часть Колошъ утонуло; спасено только шестеро: изъ нихъ два сильно раненныхъ скоро померли, а другіе взяты и отвезены на Неву.

Въ вечеру пріѣзжалъ къ нашей крѣпости посланный отъ Колошъ съ предложеніями о мирѣ. Ему отвѣчали, чтобъ сами Тоены явились для переговоровъ. На другой день, тотъ же посланный привезъ одного аманата; но его опять отправили съ прежнимъ отвѣтомъ. Вскорѣ показались на берегу около 60 человѣкъ Колошъ; половина изъ нихъ осталась на пути, а другіе въ воинскихъ доспѣхахъ, вооруженные ружьями и копьями пришли подъ крѣпость на кекурѣ, въ числѣ ихъ были и Тоены. Барановъ предложилъ имъ, что забывая все прошедшее, онъ требуетъ нынѣ возвращенія всѣхъ оставшихся у нихъ плѣнныхъ Алеутовъ; и чтобъ въ обезпеченіе пребыванія здѣсь Русскихъ, дали аманатовъ, сами же оставя свою крѣпость отошли бы подалѣе отъ занятаго нами мѣста. Около двухъ часовъ продолжались переговоры, но Колоши не приняли сихъ умѣренныхъ предложеній, и прокричавъ громко три раза у! у! у! удалились.

20го числа всѣ суда подошли къ непріятельской крѣпости, сколько позволяла глубина, и остановясь на якоряхъ открыли по оной огонь. Колоши со своей стороны отвѣчали нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Крѣпость Колошинская состояла, по выраженію Баранова изъ претолстаго въ два и болѣе обхвата сукова́таго лѣса; а шалаши ихъ были въ нѣкоторой углубленной лощинѣ; почему и по отдаленному разстоянію, ядра и картечи наши не причиняли никакого вреда непріятелю. Капитанъ Лисянскій послалъ Лейтенантовъ Арбузова и Повалишина съ орудіями въ десантъ. Высадя людей, съ разныхъ сторонъ начали приближаться къ крѣпости. Вслѣдъ за ними Барановъ поспѣшилъ отправиться еще съ двумя пушками и соединился съ Арбузовымъ; съ четырью орудіями, они приближались къ крѣпости съ правой стороны, производя по ней безпрерывную пальбу. Барановъ замѣчаетъ:„ та же толстота лѣса въ „крѣпости препятствовала наносить имъ „ощутительный вредъ, между тѣмъ какъ мы „были открыты со всѣхъ сторонъ, а при„томъ время приближалось къ вечеру.“— Это заставило ихъ рѣшиться взять укрѣпленія приступомъ. Колоши собравъ всѣ свои силы, от-

крыли изъ крѣпости сильный огонь. Въ то самое время, когда располагались уже ломать и зажигать крѣпость, Барановъ раненъ въ правую руку пулею на вылетъ; и тутъ же раненъ Лейтенантъ Повалишинъ. Новые въ дѣлѣ военномъ нѣкоторые промышленные и Алеуты показали тылъ; тогда было рѣшено: отступя въ порядкѣ, возвратиться на судно.

На семъ приступѣ: матросовъ убито 3, ранено 2; промышленныхъ убито 3, ранено 9; Алеутовъ убито 4, ранено 6 человѣкъ; всѣхъ убитыхъ 10, раненныхъ 24 и двое вышеупомянутыхъ Начальниковъ.—Нѣсколько послѣ сего времени, Барановъ призвалъ къ себѣ одного изъ бойкихъ Алеутскихъ Тоеновъ называемаго Нанкокъ (извѣстнаго всѣмъ посѣтителямъ Ситхи) и упрекалъ его въ трусости и побѣгѣ. Нанкокъ, желая оправдаться говорилъ:„ Виноватъ Алек„сандръ Андреевичъ въ передъ не пойду.“ Знаю, отвѣчалъ шутя Барановъ, что ты впередъ не пойдешъ; но по крайней мѣрѣ не бѣгай назадъ и своимъ примѣромъ не увлекай подчиненныхъ.

21 го числа Барановъ, чувствуя боль отъ раны не въ состояніи былъ заниматься военными дѣйствіями, и потому просилъ Капитана Лисянскаго принять всѣхъ людей въ свое

распоряженіе, и содѣйствовать по благоусмотрѣнію (*). Г. Лисянскій приказалъ производить съ судовъ сильную пушечную пальбу по крѣпости. Это наконецъ произвело желаемое: отъ Колошъ явились парламентеры, съ коими имѣли переговоры о присылкѣ аманатовъ и о возвращеніи прежнихъ плѣнныхъ.

22-го Колоши выставили на крѣпости бѣлый флагъ и доставили на Неву 10 человѣкъ аманатовъ.

23-го Доставлены на корабль бывшіе въ плѣну, одинъ Алеутъ, двѣ женщины Кадьякскихъ и на другой день, еще одна.

26-го числа, непримѣчая никакого движенія въ крѣпости, съѣхали въ оную съ кораблей и нашли оставленною. Колоши ночью бѣжали чрезъ горы въ Хуцновской проливъ, оставя на мѣстѣ трехъ старухъ. Около крѣпости найдено убитыхъ 30 человѣкъ, и внутри оной пятеро дѣтей, заколотыхъ самими Колошами при побѣгѣ. Побѣдителямъ достались 3 чугунныхъ фалконета и нѣсколько ружей, а при берегѣ до 30 большихъ ботовъ. На другой день Колошенская крѣпость раз-

(*) См. Путеш. Капитана Лисянскаго часть 2-я въ описаніи оСитхѣ.

зорена и сожжена; найденнымъ въ крѣпости старухамъ, согласно съ ихъ желаніемъ, данъ ботъ, на коемъ оныя отправились искать своихъ единоплеменниковъ.

По прогнаніи Колошъ суда перешли къ Ново-Архангельской крѣпости и стали на якорь.

Не извѣстно было въ точности, куда скрылись Колоши? Полагали, какъ сказано выше, что они всѣ ушли чрезъ горы; но 25 и 26 числъ, нашли убитыми 8 человѣкъ Алеутовъ въ окрестныхъ бухтахъ, а потому увѣрились, что непріятели скрываясь засѣли по лѣсамъ и выжидаютъ случая нападать въ расплохъ на разъѣзжающихъ за ловомъ рыбы Алеутовъ;—въ избѣжаніе сего, приняты были нужныя мѣры осторожности.

На занятомъ подъ крѣпость мѣстѣ, вблизи построили на первый случай зданія, нужныя для складки груза; для казармы вырубили до 1000 бревенъ, а для Правителя выстроили небольшой домикъ изъ досокъ, и заложили изъ стоячихъ заостренныхъ бревенъ частоколъ съ будками по угламъ. Это составляло крѣпость безопасную отъ непріятельскаго нападенія Колошъ.

Барановъ при себѣ оставилъ въ новомъ заселеніи всѣ суда и байдарки, кромѣ Ростислава, отправленнаго въ Кадьякъ съ извѣстіями. Корабль Нева отъ 10 Ноября пошелъ на зимовку туда же, гдѣ весною, получа всѣ пушные товары, долженъ былъ зайти въ Ситху за донесеніями, слѣдовавшими отъ Баранова въ Главное Правленіе Компаніи, и потомъ уже идти по назначенію въ Кантонъ.

На Невѣ отправлено четверо плѣнныхъ Колошъ, взятыхъ Лейтенантомъ Арбузовымъ при взорваніи ихъ байдары. Барановъ предписалъ Кадьякской Конторѣ: „разослать ихъ по дальнымъ артелямъ и употреблять въ работы на равнѣ съ работниками изъ Алеутъ, и въ случаѣ озорничества штрафовать; однакожъ обувать и одѣвать.“ Въ отношеніи же снабженія экипажа корабля Невы, писалъ Баннеру, чтобъ стараться доставлять имъ болѣе птицъ и рыбы, сберегая сколько возможно скотъ, дабы прежде размноженія онаго, сія важная часть хозяйства не могла придти въ упадокъ.

Во всю зиму Колошенскіе Тоены не являлись въ крѣпость, но временно присылали небольшіе баты для развѣдыванія о Русскихъ, которые между тѣмъ усердно работали; Алеуты же занимались безпрерывно ловлею рыбы.

Іюня 10го 1805 года, корабль Нева пришелъ изъ Кадьяка. Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій, видя прочно построенныя зданія и многія принадлежности хозяйства, удивился неутомимымъ трудамъ и неожиданнымъ успѣхамъ Баранова. Вскорѣ пріѣхалъ Тоенъ Сайгинахъ, братъ Котлеяна, который былъ ласково угощенъ Барановымъ въ крѣпости.

На Неву погружено было 3000 бобровъ, 150т. котиковъ и много другихъ товаровъ на сумму, по обыкновеннымъ установленнымъ въ колоніяхъ цѣнамъ, около 450 т. рублей. Съ симъ богатымъ грузомъ Капитанъ Лисянскій оставилъ Ситху 20го Августа, и пошелъ прямо въ Кантонъ

По предложенію Баранова, онъ принялъ въ Кадьякѣ трехъ мальчиковъ изъ Креёловъ, обученыхъ грамотѣ, дабы доставить ихъ въ С. Петербургъ для дальнѣйшаго образованія (*).

(*) Отправленые были Андрей Климовскій, Иванъ Черновъ и Герасимъ Кондаковъ, которые Правленіемъ Компаніи отданы были въ Штурманское Училище для обученія и послѣ возвратились въ колоніи. Климовскій командовалъ судномъ, а два другихъ были хорошими помощниками командировъ. Кондаковъ померъ 1820, а Климовскій въ 1831 году.

26го числа, прибылъ изъ Камчатки бригъ Марія подъ командою Лейтенанта Машина, и на ономъ уполномоченный отъ Компаніи Дѣйствительный Камергеръ Н. П. Резановъ, оставившій корабль Надежду по возвращеніи изъ посольства своего въ Японію. При немъ находились пассажирами: Лейтенанты Хвостовъ и Давыдовъ и Натуралистъ Лангсдорфъ. Н. П. Резановъ на пути заходилъ въ Кадьякъ, разсматривалъ дѣла тамошней Конторы и ознакомившись съ ходомъ и порядкомъ оныхъ, отъ начала до настоящаго времени, увидѣлъ, что много еще надобно сдѣлать для приведенія колоній въ лучшее положеніе и устройство, въ какомъ по видамъ Государственнымъ желалъ бы ихъ видѣть.

Отобравъ свѣденія отъ Баранова по всѣмъ частямъ, онъ находилъ необходимымъ дать новое образованіе колоніямъ, и на счетъ сего, замѣтивъ ему въ отношеніи отъ 1го Сентября требовалъ Совѣта, дабы образованіе края учредить такъ:„ чтобъ пользы компаніею извлекаемые, были для нее прочны; выгоды для „всего отечества ощутительны; земледѣліе и „хозяйственныя отрасли процвѣтали; ремесла и рукодѣлія облегчали нужды жителей; „торговля основывалась на непреложныхъ пра-

„вилахъ; правленіе и законы охраняли лице „каждаго столько же, какъ и его собствен„ность; мореплаваніе судами и нужнымъ чис„ломъ людей было обезпечено; военныя силы, „порядкомъ и дисциплиною ихъ, доставляли для „каждаго нужную отъ непріятелей защиту; „повинности жителей были бы силамъ ихъ со„размѣрны и чтобъ человѣчество въ полной „мѣрѣ было уважено.“ Въ слѣдствіе сего, Барановъ представилъ ему на видъ многое, что требовало поправленія изъ общихъ и частныхъ недостатковъ. Сообразивъ оное Г. Резановъ изложилъ правила для Правленія—колоніями въ видѣ проэкта въ 17ти статьяхъ, и препроводилъ Баранову отъ 9го Сентября, начиная такъ:„ чѣмъ болѣе вникаю я въ настоя„щее положеніе Россійско-Американской Ком„паніи, областей ея въ новомъ свѣтѣ, промы„словъ, торговли, мореплаванія, хозяйствен„ныхъ частей ея, укрѣпленій и проч., тѣмъ „болѣе встрѣчаю недостатковъ, невозможно„стей, неустройства въ самой организаціи „торговаго сего общества; тѣмъ болѣе предъ„увѣряюсь, что по обширности завѣдыванія, „его, должно быть оно преобразовано совсѣмъ „въ иной видъ, предпріятіямъ его сообразный, „и слѣдовательно прочный и въ самомъ началѣ

„людей по обширности заведеній крайне не-
„достаточно и останавливаетъ успѣхи, а ум-
„ножать ихъ на семъ основаніи, будетъ для
„Компаціи и для нихъ самихъ безвыгодно; пое-
„лику раздробятся и уменьшатся прибыли отъ
„промысловъ; и потому считаетъ нужнымъ
„согласить людей на денежную плату, предо-
„ставя всѣ расчеты о промыслахъ одной Ком-
„паніи.“ Для чего и начерталъ особыя поло-
женія, съ означеніемъ по всюду числа людей и
оклада жалованья. Далѣе указываетъ на надоб-
ности завести фабрики и рукодѣлія, школы
и благотворительные домы, совѣтуетъ про-
извести опыты въ земледѣліи, отправлять маль-
чиковъ въ столицы для образованія и обученія
ремесламъ, художествамъ и пр. пр. Поручая
сіе для исполненія Баранову, говоритъ:„ впро-
„чемъ, всѣ частныя постановленія будутъ уже
„слѣдствіемъ сихъ началъ, и что ведя людей
„тихими, но вѣрными шагами къ просвѣще-
„нію, слѣдуетъ непримѣтнымъ образомъ вво-
„дить ихъ въ обычаи, благоустроеннымъ об-
„ластямъ соотвѣтственные.“ Наконецъ обра-
„щаясь къ Баранову, заключаетъ:„ Зная благо-
„родное Ваше славолюбіе, открываю теперь
„пространное поле Вашей дѣятельности съ пол-
„нымъ предувѣреніемъ, что вы, какъ ревност-

„ный и усердный сынъ отечества, онымъ во „всей мѣрѣ возпользуетесь; что отъ нынѣ „впредъ всякое донесеніе Ваше будетъ у со- „отчичей нашихъ исторгать новую вамъ при- „знательность, и тысячи голосовъ соединив- „шихся къ справедливой хвалѣ Вашей, несом- „ненно привлекутъ на Васъ еще болѣе Все- „милостивѣйшее вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕ- „РАТОРА."

Если бы прибытіе Г. Резанова случилось за пять, или даже за два года прежде сего, въ бѣдственной для Баранова періодъ, тогда, какъ не получая ожидаемаго подкрѣпленія на Фениксѣ, онъ не имѣлъ ни достаточнаго числа людей, ни судовыхъ припасовъ, ни товаровъ, ни вещей необходимыхъ; или когда потерявъ заселеніе въ Ситхѣ, былъ тѣснимъ обстоятельствами, угрожаемъ новыми злоключеніями и внутренними смутами, тогда бы конечно благонамѣренный размѣръ предположеній, располагался по иному, меньшему машшабу. Но теперь Г. Резановъ нашелъ потерянное мѣсто, возвращеннымъ; судовыхъ командировъ, знающихъ свое дѣло и опытныхъ; число людей, отъ подвоза въ послѣднее время весьма достаточное; надежду на бобровые промысла разными путя-

ми, и въ возможность имѣть все нужное посредствомъ вымѣна, или покупки у иностранцовъ; и потому ему казалось весьма удобнымъ поставить колоніи въ состояніе образованности, учредить ремесла, фабрики и проч. такъ сказать однимъ почеркомъ пера.

Изслѣдывая, съ самаго начала обстоятельства и предпріятія Баранова, ясно открывается, что всѣхъ сихъ предположеній, онъ никакъ не могъ ввести въ планъ своего управленія, а долженъ былъ бороться съ холодомъ, голодомъ, недостатками всякаго рода, и врагами внутренними и внѣшними. Онъ очень хорошо зналъ, что первыя степени перехода отъ дикаго состоянія въ гражданское, составляютъ рукодѣлія и ремесла; но сіи самыя занятія преподаются людьми обучеными, которыхъ онъ неимѣлъ; повторяю, онъ зналъ, что образованіе и просвѣщеніе должны разливаться отъ просвѣщенныхъ пастырей и учителей; о чемъ, какъ мы видѣли писалъ Шелихову въ первомъ письмѣ, по прибытіи на Алеутскіе острова, но вышло иначе. По отправленіи Архимандрита въ Охотскъ, оставшіеся безъ Главычлены духовной миссіи не сдѣлали ни шага впередъ на своемъ поприщѣ. Самъ Г. Резановъ замѣтилъ это, говоря:,, что духовная миссія, хотя и окрестила

„многихъ Американцевъ, но тѣмъ не принесено „пользы: ибо всѣ остаются въ прежнемъ невѣжествѣ.“

Съ прибытіемъ изъ Охотска двухъ судовъ, число чиновниковъ и рабочихъ людей значительно увеличилось; но для удовлетворенія ихъ нуждъ Барановъ не имѣлъ не токмо предметовъ роскоши, но и необходимыхъ потребностей. Бывало онъ самъ часто и по долго, съ людьми, уже привычными, питался грубыми мѣстными произведеніями, не помышляя даже о хлѣбѣ; но теперь новые люди, ободренные вниманіемъ и добродушнымъ расположеніемъ Его Превосходительства, начали представлять о разныхъ своихъ нуждахъ. И какъ въ самомъ дѣлѣ былъ почти во всемъ недостатокъ, то по предложенію Баранова, рѣшено сторговать и купить корабль Вульфа со всѣмъ его грузомъ. 28го Сентября они условились на 68т. піастровъ. Въ число сей суммы заплачено пушными товарами на 31.250, а остальныя переведены векселями въ Петербургъ на Главное Правленіе. Немедленно Хвостовъ назначенъ командиромъ корабля Юноны и Давыдовъ къ нему помощникомъ.

Сверхъ счета о покупкѣ Юноны, по условію даны Вульфу два бота: Ермакъ вовсе, а Рости-

славъ на время. На первомъ онъ отправлялъ экипажъ свой и пушные товары на Сандвичевы острова, а на другомъ шелъ самъ въ Охотскій портъ, откуда располагался проѣхать въ Петербургъ.

По прибытіи въ Ситху, Г. Резановъ намѣревался построить два судна; но купивши Юнону положилъ выстроить одинъ тендеръ. Къ постройкѣ онаго употреблены два корабельные подмастерья: Корюкинъ, прибывшій на Невѣ вокругъ свѣта и Поповъ чрезъ Охотскъ.

Г. Резановъ очень хорошо понялъ и видѣлъ какъ важна и многотрудна обширная обязанность Баранова, какъ онъ ограниченъ и стѣсненъ въ средствахъ и способахъ, и какъ мало людей ему содѣйствующихъ, и потому счелъ нужнымъ и справедливымъ награждать усерднѣйшихъ за подъятые ими труды и ободрить ихъ въ понесеніи будущихъ. По представленіямъ Баранова пожалованы (по данному Г. Резанову полномочію) медалями на Владимірскихъ лентахъ: золотою Кусковъ, серебрянными: Малаховъ, Швецовъ, Бакадаровъ и Еремииъ.

Не взирая на купленные у Вульфа съѣстные припасы, недостатокъ въ оныхъ для рабочихъ съ каждымъ днемъ увеличивался. По

представленію Баранова, Г. Резановъ рѣшился отправить Хвостова на Юнонѣ въ Кадьякъ, чтобъ привести оттуда юколы, китовины и жиру. 4го Октября Хвостовъ вышелъ въ море и, возвратившись 13го Ноября, доставилъ юколы и прочаго съ избыткомъ, и удовлетворилъ тѣмъ нуждѣ въ продовольствіи промышленныхъ и Алеутовъ.

ГЛАВА VI.

Хвостовъ привезъ изъ Кадьяка извѣстія горестныя для Баранова: о бригѣ Елисаветѣ, отправленномъ подъ командою Лейтенанта Сукина, въ Кадьякъ, что оный тамъ претерпѣлъ кораблекрушеніе и потерялъ большую часть груза; остальное хотя и спасено, но подмочено; — что отправленные изъ артелей 6 байдаръ съ мѣховыми промыслами, потонули во время бури; — что изъ отправленнаго изъ Ситхи отряда Алеутовъ, подъ начальствомъ Демьяненкова, погибло въ морѣ болѣе 200 человѣкъ, и что наконецъ Якуташская крѣпость съ гарнизономъ и жителями истреблена Колошами.

Тяжесть всѣхъ сихъ бѣдствій, обрушась вдругъ на Баранова, такъ сказать, преклонила

его, но неподавила. Сіи горестныя происшествія терзали его тѣмъ болѣе, что случились въ присутствіи важнаго и дорогаго гостя, котораго онъ желалъ бы только радовать добрыми вѣстями и успѣшными дѣлами. Просвѣщенный и благородный душею Г. Резановъ утѣшалъ старика, представляя новыя средства и способы помогать утратамъ, и если не совсѣмъ замѣнить, то хотя нѣсколько облегчить потерянное, обѣщаясь содѣйствовать во всемъ.

Потеря Якутатскаго заселенія и партіи, столь трогательныя и важныя для Баранова, не будутъ кажется излишни своею подробностію, хотя нещастною и жалкою.

Сказано уже, что прозимовавшій въ Ситхѣ отрядъ Алеутовъ подъ командою Демьяненкова отправленъ въ Кадьякъ. На пути туда они узнали, что селеніе въ Якутатѣ истреблено Колошами, и что они стараются и ихъ захватя въ расплохъ, также истребить на пути. Опытный начальникъ отряда, хотя не совсѣмъ вѣрилъ сему извѣстію, но не могъ и отвергать онаго, а потому рѣшился плыть только по ночамъ или въ пасмурную погоду, а днемъ оставаться на мѣстѣ.

Переѣздъ отъ мѣстечка Акой до Якутата будетъ разстояніемъ около 60 верстъ, они располагались пройти такъ, чтобъ въ Якутатъ пристать ночью и навѣдаться о селеніи. Такое разстояніе требовало, по крайней мѣрѣ, около 10 часовъ усильной гребли. Прибывши въ глубокую ночь къ селенію, они къ вящшей горести своей, увѣрились въ справедливости полученныхъ слуховъ, и нашли все разореннымъ. Безпрестанно опасаясь нападенія Колошъ ни мало немедля вышли вонъ изъ залива. Слабые и утомленные Алеуты не смѣли ни пристать къ берегу, занятому выжидающими ихъ непріятелями, ни плыть подлѣ онаго обезсиленные продолжительною греблею, многіе пришли въ совершенное изнеможеніе; тогда Демьяненковъ, совокупивъ всѣ байдарки, спрашивалъ у Алеутовъ согласія: пристать ли имъ къ берегу или отдавшись на власть Божію, прямо пуститься въ Нучекъ? Большая часть рѣшилась слѣдовать на островъ Каякъ, находящійся отъ нихъ въ разстояніи болѣе 200 миль; но изнемогшіе, въ числѣ 30 байдарокъ отказались, что никакъ не могутъ за ними слѣдовать, а рѣшаются плыть къ берегу и отдаться въ плѣнъ и рабство, или на мученія и смерть Колошамъ; и какъ ни горест-

на имъ сія раздука, но продолжать плаванія не въ силахъ. Надо знать, что берегъ отъ Якутата до Чугацкой губы отрубистъ, утесистъ, индѣ неприступенъ по причинѣ отмѣлей и не имѣетъ удобныхъ пристаней, даже и для гребныхъ судовъ, въ бурное время года. Судьбами Всевышняго опредѣлено было, чтобъ обрекшіе себя на близкую смерть, спаслись. Безсильные достигли до берега и не безпокоимые Колошами отдохнули и продолжали свой путь. Между тѣмъ возстала ужасная буря, гибельная для ихъ товарищей; по укрощеніи коей, остававшіеся плывя далѣе, находили по берегамъ выкинутыя байдарки и обезображенные трупы несчастныхъ своихъ родственниковъ и братьевъ. Достигнувъ благополучно Нучека, а потомъ Кадьяка, удостовѣрились, что всѣ до одного бывшіе въ силахъ надѣющіяся на нихъ и пустившіеся на Каякъ бѣдственно погибли въ бурномъ морѣ.

Разскажу теперь объ Якутатѣ. Въ тамошнемъ селеніи было 12 человѣкъ промышленниковъ подъ управленіемъ Ларіонова, и нѣсколько Колошъ обоего пола, казавшихся преданными, употреблялись для работъ и услуги. Не извѣстно, измѣною или предательствомъ

или инымъ какимъ образомъ, осторожный до того времени Ларіоновъ, допустилъ напасть на себя внезапно Колошамъ, которые предали мучительной смерти его и всѣхъ Русскихъ, оставя только жену Ларіонова съ дѣтьми и нѣсколько Алеутовъ.

Ободренные успѣхомъ истребленія Якутатской крѣпости, Колоши расположились идти въ Чугацкую и Кенайскую губы, и подвергнуть той же участи обѣ тамошнія крѣпости. Отправясь на 8 большихъ байдарахъ, во избѣжаніе подозрѣнія, шесть оставили при устьѣ Мѣдной рѣки, а на двухъ пришли прямо къ Константиновской крѣпости, главному заселенію въ Чугацкой губѣ. Тоенъ ихъ Федоръ (давно извѣстный Русскимъ, какъ крестный сынъ Баранова и преданный ему) явился смѣло къ Начальнику крѣпости Уварову и объявилъ, что пришелъ торговать съ Чугачами, какъ и прежде не однократно случалось. Уваровъ не подозрѣвая его ни сколько принялъ радушно и позволилъ заниматься плясками вмѣстѣ съ Чугачами.

На байдарахъ, оставленныхъ у Мѣдной рѣки, находился одинъ плѣнный Чугачь, который нашелъ случай бѣжать и увѣдомилъ Уварова,

что Колоши пріѣхали не торговать, а истребить Чугачь и Русскихъ. Въ слѣдствіе сего, Уваровъ задержалъ своего вѣроломнаго гостя Тоена Федора, и сказалъ, что знаетъ всѣ злодѣйскія его намѣренія. Между тѣмъ Чугачи, также узнавъ о заговорѣ, созвали къ себѣ на праздникъ всѣхъ 70 человѣкъ Колошъ, и измѣннически перебили ихъ, исключая двухъ или трехъ спасшихся бѣгствомъ. Тоенъ Федоръ въ туже ночь зарѣзался, а убѣжавшіе пробрались къ оставшимся на Мѣдной рѣкѣ, и извѣстили ихъ о гибели товарищей. Испуганные симъ Колоши опасаясь, что Чугачи немедленно нападутъ и на нихъ, съ поспѣшностію собрались и не взирая на бурную погоду, пустились обратно прямо чрезъ банку, очень далеко выдавшуюся отъ устья Мѣдной рѣки въ море. Байдары на банкѣ были разбиты бурунами и большая часть людей утонули; не многіе спаслись на Угаляхмютской берегъ, и всѣ тѣ безъ изъятія перебиты туземцами враждовавшими съ ними изъ стари.

За истребленіе Русскихъ въ селеніи, Якутатскіе Колоши потерпѣли праведную кару небесъ: изъ 200 воиновъ, бывшихъ у нихъ сначала, послѣ сего случая едва ли сколько нибудь осталось.

Въ началѣ 1806 года Г. Резановъ предпринялъ походъ въ Калифорнію съ полезнымъ намѣреніемъ ознакомиться съ тѣмъ краемъ и рѣшить, можно ли постоянно получать оттуда зерноваго хлѣба и въ какомъ количествѣ? Онъ приказалъ Лейтенанту Хвостову приготовить Юнону, а Г. Баранову поручилъ отпустить товаровъ для опыта въ торговлѣ въ разпоряженіе Коммисіонера Папаева. 26го Февраля Юнона оставила Ситху и пришла въ портъ С. Франциско, гдѣ Г. Резановъ видился съ Губернаторомъ Калифорніи Донъ Хосе Аррилага и съ позволенія его приказалъ вымѣнять въ Миссіи С. Франциско часть припасовъ, важнѣйшія были: 671 фонега пшеницы, (*) 117 ячменя и 140 гороха и бобовъ; также часть муки, сала, соли и пр. всего на 5587 піастровъ; за которыя заплачено Россійскими и другими товарами. Оставя 10го Маія портъ С. Франциско, они возвратились въ Ситху 8го Іюня.

Тутъ Г. Резановъ нашелъ, заложенный при немъ Тендеръ, уже спущеннымъ на воду и наименовавъ оный Авось, поручилъ въ команду Г. Давыдову, укомплектовавъ оный и Юнону людьми молодыми, проворными и здоровыми 24го Іюня

(*) Мѣра сія содержитъ отъ 150 до 160 Россійскихъ фунтовъ.

Г. Резановъ простился съ Барановымъ и перешелъ на Юнону и на другой день отправился въ море.

Намѣреніе Г. Резанова зайти въ Японію изложено довольно подробно Г. Адмираломъ А. С. Шишковымъ въ предувѣдомленіи къ путешествію Хвостова и Давыдова. Оно не токмо не относилось къ улучшенію или благосостоянію колоній, но было вовсе постороннимъ дѣломъ для Баранова. Отвлеченіе изъ колоній на двухъ судахъ 60 человѣкъ лучшихъ рабочихъ людей на два года и болѣе, лишило оныя весьма нужнаго сообщенія по островамъ и остановило многія полезныя предпріятія Баранова; между тѣмъ, какъ всѣ сіи рабочіе считались на службѣ и должны были по установленію получать свою долю въ промыслѣ мѣховъ, а командующіе кораблями офицеры и ихъ помощники жалованье. Отъ сего произошло много ропота и неудовольствій, особенно отъ людей оставшихся, кои трудились въ колоніяхъ и не рѣдко претерпѣвали и переносили во многомъ нужду.

Можетъ быть любопытную картину доставили бы для исторіи смѣлые поступки Лейтенантовъ Хвостова и Давыдова на нѣко-

торыхъ островахъ принадлежащихъ Японіи; если бы оные были произведены по предначертаніямъ болѣе твердымъ, и не навлекли за собою столь бѣдственнаго послѣдствія, какъ плѣнъ славнаго Капитана В. М. Головнина.— Но картина сія покрывшаяся мрачною завѣсою непріятныхъ воспоминаній, вѣроятно останется для насъ въ забвеніи, и только у робкихъ и недовѣрчивыхъ Японцевъ будетъ переходить, какъ баснословное преданіе о неимовѣрныхъ подвигахъ Русскихъ, можетъ статься до позднаго потомства.

Въ отсутствіе Резанова въ Калифорнію, пришелъ въ Ситху (Маія 6го) Американскій корабельщикъ Джонъ Виншипъ. Съ нимъ заключилъ Барановъ условіе о промыслѣ бобровъ внѣ колоній съ тѣмъ, чтобъ Виншипъ принявъ на свой корабль 50 байдарокъ подъ начальствомъ Слободчикова, отправился для промысла къ берегамъ Калифорніи. Срокъ для сей экспедиціи назначенъ отъ 10^{ти} до 14^{ти} мѣсяцовъ. Исполняя по условію, они подошли къ берегамъ Калифорніи и промышляли бобровъ, потомъ перешли на близь лежащій островъ Серосъ (въ широтѣ 28°2′ N, долготѣ 115° 23′ W) Тамъ между Виншипомъ и Слободчи-

ковымъ произошли неудовольствія и раздоры, въ избѣжаніе которыхъ, Слободчиковъ купилъ у Американцевъ небольшую шхуну за 150 бобровъ и назвавъ оную Николай, отправился съ нанятыми двумя Американцами и тремя Сандвичьянами на Сандвичевы острова и оттуда прибылъ въ Ситху въ Августѣ. Вслѣдъ за нимъ возвратился и Виншипъ въ Сентябрѣ 1807 года. Весь промыселъ, ими пріобрѣтенный состоялъ изъ 4820 бобровъ всѣхъ сортовъ, который и раздѣленъ по равну.

Сандвическій Король, славный Томса-меа, наслышавшись отъ Американскихъ корабельщиковъ о предпріятіяхъ и дѣлахъ Баранова, желалъ съ нимъ познакомиться покороче, и чрезъ Слободчикова послалъ Баранову въ подарокъ великолѣпный шлемъ и плащь съ своего плеча, составленные изъ блестящихъ красныхъ и желтыхъ перьевъ, въ изъявленіе своего уваженія и благорасположенія. Съ сихъ поръ оні чрезъ Американскихъ корабельщиковъ въ разное время пересылались между собою подарками.

Въ Августѣ 1806 года пришелъ въ Ситху старый знакомый Баранова Американскій корабельщикъ Океинъ на кораблѣ Эклипсѣ, и доставилъ ему ложное извѣстіе, что на Сан-

двичевыхъ островахъ онъ видѣлъ прибывшаго изъ Кантона Американскаго Капитана Сола, который будто бы видился тамъ съ Капитаномъ Лисянскимъ и узналъ, что Нева изъ Ситхи заходила въ Японскій портъ Нангасаки, гдѣ было позволено промѣнять мѣха и получена отъ того значительная выгода; что Лисянскій оставя небольшое число мѣховъ для Кантона, пришелъ туда въ Декабрѣ, и отправился въ Февралѣ мѣсяцѣ прямо въ Европу. Къ сему Океинъ прибавилъ, что два Американскіе корабля также заходили въ Нангасаки, и получа позволеніе, торговали очень выгодно. Онъ же сказывалъ еще, что Капитанъ Солъ, на пути изъ Кантона, встрѣтилъ въ морѣ судно безъ руля и мачтъ съ семью Японцами, и доставилъ ихъ на Сандвичевы острова. Какъ будто основываясь на сихъ извѣстіяхъ, онъ предложилъ Баранову отправить его для опыта торговли въ Нангасаки и доставить туда Японцевъ, взявъ ихъ съ Сандвичевыхъ островъ. Барановъ условился съ нимъ (Сентября 6го 1806 года) чтобъ сдѣлать опыты торговли, и буде можно, основать прочныя связи въ Нангасаки, Кантонѣ и Батавіи. Главныя статьи условія состояли: 1-е. Принять въ Ситхѣ или на Кадьякѣ мѣха и товары для Японской тор-

ѓовли по капитальнымъ цѣнамъ и чтобъ получаемую на оные прибыль раздѣлить поравну Компаніи и Океину. 2-е. Отправиться на Сандвичевы острова за Японцами и доставить ихъ въ Нангасаки. Стараться получить тамъ разрѣшеніе на торговлю; но буде онаго не послѣдуетъ, то отправиться въ другія мѣста. 3-е. Когда въ которомъ либо портѣ будетъ выгодная торговля, то погрузить сколько можно вымѣненныхъ товаровъ и слѣдовать въ Камчатку; тамъ здать часть всего груза, а остальной доставить въ Кадьякъ. За фрактъ получить Океину: съ тяжелаго груза по 70, а съ легкаго по 40 піастровъ за тонъ. 4-е. По здачѣ въ Камчаткѣ груза принять тамъ желѣзо и доставить въ Кадьякъ безъ платежа за провозъ. 5-е. При грузѣ Компанейскомъ назначается Коммисіонеръ Бакадоровъ съ помощникомъ. 6-е. Разходы въ Кантонѣ дѣлать на общій счетъ изъ прибыльной суммы; а въ заключеніе сказано, что ежели цѣны на мѣха будутъ въ тѣхъ мѣстахъ ниже назначенныхъ отъ Компаніи, но промѣнъ покажется выгоднымъ, такъ что отъ оборота иностранными товарами можно имѣть барышъ въ Камчаткѣ и колоніяхъ, то въ такомъ случаѣ Океину, неучаствующему при продажѣ мѣховъ, въ замѣнъ получить половину

барыша, противъ Камчатскихъ цѣнъ, или рѣшительнѣе двойной фрактъ. Въ числѣ груза, поступившаго къ Окейну, было 1800 бобровъ морскихъ, 105т. котиковъ, 2500 бобровъ рѣчныхъ и другія шкуры, китовые усы и моржевыя клыки, всего на 310.000 рублей. Барановъ написалъ отъ себя Губернатору Нангасаки, испрашивая отъ его покровительства и ходатайства о позволеніи торговли, нынѣ и на будущее время.

Отправясь изъ Ситхи, Окейнъ заходилъ на Кадьякъ, гдѣ принялъ большую часть груза и потомъ на Сандвичевы острова, а оттуда прямо въ Кантонъ. Барановъ предписалъ своему Коммисіонеру явиться въ Кантонѣ къ Шведскому Консулу Г. Люнгстету, который принялъ его очень ласково и объясняясь хорошо по Русски, предостерегалъ отъ обмановъ Китайцовъ и даже отъ самаго Окейна. Сіе доброжелательство Г. Люнгстета нисколько не помогло неопытному Коммисіонеру и не помѣшало Окейну показать весьма низкія цѣны, по коимъ будто бы онъ принужденъ продать мѣха. Бобръ оцѣненъ въ $13\frac{1}{2}$ піастровъ, котикъ въ 40 сенсъ; рѣчной бобръ въ 3 піастра, пиколь моржевыхъ клыковъ въ 25 и пиколь усовъ въ 10 піастровъ. По сему счету грузъ

уходилъ въ промѣнъ за 155$^{m.}$ рублей, то есть ровно въ половину цѣны противъ Компанейской. За оный взято 3000 мѣшковъ пшена; 280 ящиковъ чаю; 25.000 концевъ разныхъ сортовъ китаекъ; много шелковыхъ и бумажныхъ матерій, фарфоровой посуды и въ большомъ количествѣ другихъ китайскихъ товаровъ.

Маія 8го 1807го года, Океинъ оставилъ Кантонъ; Іюля 6го приблизился къ Нангасаки и пошелъ въ заливъ подъ Русскимъ флагомъ. Тутъ былъ встрѣченъ множествомъ гребныхъ судовъ, кои повели корабль къ якорному мѣсту. Вскорѣ пріѣхалъ на корабль Голландскій чиновникъ, и примѣтя что Капитанъ и команда не Русскіе, совѣтовалъ имъ безъ хлопотъ перемѣнить флагъ, потому что Японцы недовольны Русскими, сдѣлавшими недавно на ихъ острова нападеніе. При семъ Океинъ счелъ за нужное и повѣренныхъ Баранова скрыть отъ Японцевъ. Къ кораблю приставлено 6 гребныхъ судовъ для стражи; сняты орудія; отобранъ порохъ и не позволено имѣть съ берегами никакого сообщенія.

На вопросы Японцевъ Океинъ отвѣчалъ, что зашелъ по нуждѣ въ водѣ и свѣжей провизіи. На другой же день, по повелѣнію началь-

ства доставлено на корабль достаточно воды, свѣжей рыбы, свиней и зелени безъ всякой за то платы. На третій день Океинъ выпровожденъ Японскими судами изъ порта и 8го Іюля пришелъ въ Петропавловскую гавань.

По предписаніямъ Баранова, Камчатскій Коммисіонеръ Мясниковъ принялъ отъ Бакадорова Кантонскихъ товаровъ по разцѣнкѣ на 207.000 рублей. Окончивъ дѣла въ Камчаткѣ, Океинъ пошелъ въ Кадьякъ, но близь острова Саннаха ночью набѣжалъ на рифъ и потерпѣлъ кораблекрушеніе. Почти весь грузъ поглощенъ моремъ, а изъ выкинутыхъ на берегъ корабельныхъ обломковъ Океинъ выстроилъ небольшую шкуну въ продолженіи 1808го года, на которой вышелъ въ море 26го Февраля 1809 года. Крѣпкими вѣтрами на шкунѣ изорвало всѣ паруса и прижало ко льдамъ у острова Уналашки. Льдами сильно судно повредило и вышибенъ руль. Океинъ не находя никакихъ средствъ къ спасенію на суднѣ, рѣшился оставить оное и по льдамъ пробраться на берегъ, отстоящій не болѣе 2 миль. Онъ отправилъ прежде бывшихъ при немъ штурмана Бубнова, одного Русскаго и 9 Алеутовъ; а когда всѣ они благополучно добрались до берега, то

по слѣдамъ ихъ пустился Океинъ съ двумя Американскими матрозами и Сандвичанкой, которую возилъ съ собой. Но они не были такъ счастливы, какъ первые, и всѣ потонули.— Шхуну весьма поврежденную льдами и каменьями, выкинуло тутъ же на берегъ.

ГЛАВА VII.

Отправя Океина въ Кантонъ, Барановъ находилъ нужнымъ побывать въ Кадьякъ. Ново-Архангельскую крѣпость, обезпеченную въ продовольствіи и снабженную гарнизономъ и военными припасами, оставилъ въ командованіе помощника своего Кускова, и 30го Сентября 1806 года вышелъ въ море.

Кусковъ занимался остальною постройкою въ крѣпости, магазиновъ, дома для Главнаго Правителя и другихъ зданій, а усердный Линкенъ поправлялъ и строилъ суда. 4го Марта 1807 года, спущенъ имъ на воду прекрасный бригъ Ситха (*).

(*) Линкенъ былъ принятъ въ службу Компаніи въ Сентябрѣ 1806 года въ должность корабельнаго мастера.

Положеніе Кускова было однакожъ довольно непріятно. Колоши, узнавъ объ отсутствіи уважаемаго и страшнаго для нихъ Баранова, возмнили что могутъ напасть на Русскихъ, оставшихся въ небольшомъ числѣ въ крѣпости. Собравшись изъ Чильхита, Стахина, Куцнова, Акоя и другихъ мѣстъ, подъ предлогомъ промысла сельдей, они расположились на островахъ, окружающихъ крѣпость, и симъ положеніемъ стращали и угрожали осажденныхъ. Число дикихъ непріятелей по вѣрному счету и наблюденіямъ Кускова и его неусыпныхъ сотрудниковъ простиралось (на 400 боттахъ) не менѣе двухъ тысячь человѣкъ. Русскіе, съ упованіемъ на Бога, готовились выдержать осаду и приступъ сего несоразмѣрнаго противъ нихъ числа враговъ; но это могло быть продолжительно, а между тѣмъ пресѣчены были способы ѣздить Алеутамъ на ловлю рыбы для пропитанія. О намѣреніяхъ и приготовленіяхъ непріятелей было извѣстно: въ крѣпости жили Колошенскія дѣвки, которыя видаясь съ земляками пересказывали послѣ Русскимъ, что Колоши у нихъ освѣдомляются о числѣ нашихъ людей и силахъ крѣпости, и намѣрены напасть на оную. Сіе извѣстіе подтвердилось, когда Колоши захватили нѣсколько Алеутъ и

склоняя ихъ на измѣну, обѣщали по взятіи крѣпости пощаду и награды.

Снять сію видимою осаду, или прогнать непріятеля, Кусковъ не имѣлъ ни силъ, ни возможности; но зная, что Колошами весьма уважается Чильхатскій Тоенъ, рѣшился употребить его посредникомъ или склонить на свою сторону. Онъ нарочно послалъ пригласить его къ себѣ съ почетною свитою, и отличаемый отъ прочихъ Тоенъ съ важностію вступилъ въ крѣпость въ числѣ 40 человѣкъ. Гостей сихъ Кусковъ честилъ, ласкалъ, одаривалъ и сими средствами склонялъ удалиться отъ крѣпости, дабы избѣгнуть какъ говорилъ онъ имъ, и подозрѣнія на ихъ родъ всегда дружественный, въ дурномъ намѣреніи, о коемъ носятся слухи. Тоенъ довольный пріемомъ и угощеніемъ Кускова, подтверждая старую свою пріязнь, назвалъ его своимъ другомъ и вскорѣ, со всею своею командою удалился отъ крѣпости.

Вѣроятно, что по силѣ своей сей Тоенъ составлялъ и главную надежду другихъ Колошъ; ибо въ слѣдъ за нимъ всѣ они начали разъѣзжаться, и тѣмъ избавили крѣпость отъ непріятнаго положенія.

Занятія Баранова въ Кадьякѣ состояли тогда въ разныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, въ отношеніи устройства, порядка и продовольствія по Отдѣламъ и въ Ситхѣ, а болѣе присутствіе его въ Кадьякѣ нужно было собственно по Конторѣ, гдѣ безъ него Бухгалтеръ затруднялся въ составленіи отчетовъ мелочныхъ, но многосложныхъ по условіямъ промышленности и раздѣловъ, съ участвующими въ томъ работниками. Онъ три года не былъ въ Кадьякѣ, и въ сіе время управлялъ Конторою Г. Банперъ, человѣкъ съ достоинствами, но очень скромный и весьма добросердечный. Сія излишняя доброта была поводомъ невыполненія разныхъ приказаній и распоряженій, а чрезъ то въ общемъ объемѣ разстроивались и предположенія Главнаго Правителя.

Судно Ситха, снаряженное и отправленное Кусковымъ, стало на якорь 2го Маія въ Кадьякѣ, куда не задолго до того, пришло изъ Бенгалъ Англійское судно Mirthe подъ командою Барбера. Барановъ купилъ сіе судно за 42т. піастровъ со всѣмъ грузомъ. Въ числѣ онаго находилось пушныхъ товаровъ вымѣненныхъ Барберомъ въ проливахъ по Сѣверо-

западному берегу Америки на 21т.: рома, сахара и другихъ вещей на 38т. и артиллерійскихъ снарядовъ на 4т., а всего по разцѣнкѣ на 63,675 рублей. Барберъ получилъ векселя на Главное Правленіе, и выговорилъ, чтобъ доставить его въ Охотскъ на Компанейскомъ транспортѣ. Для сего былъ опредѣленъ Барановымъ вновь отстроенный бригъ Ситха, который, по позднему отправленію изъ Кадьяка, не могъ достигнуть Охотска и зашелъ въ Петропавловскую гавань. Тамъ Коммисіонеръ Мясниковъ нагрузилъ оный Кантонскими товарами и отправилъ въ Нижне-Камчатскъ. При входѣ въ устьѣ рѣки (Октября 3го 1807 года) бригъ опрокинуло на барѣ и унесло въ море. Люди спаслись на гребныхъ судахъ, а грузъ погибъ весь безъ изъятія.

Купленный у Барбера корабль переименованъ Кадьякъ. Оный подъ командою штурмана Булыгина отправленъ съ Кадьякскими съѣстными припасами въ Ситху, куда прибылъ 13 Іюля. По предписаніямъ Баранова, Кусковъ послалъ сей корабль въ Якутатъ, чтобъ захватить тамъ Колошъ, и за нихъ выручить, находящихся въ плѣну Алеутовъ и дѣтей. 13 Сентября, Булыгинъ возвратился изъ Якута-

та и донесъ, что достигнулъ туда изъ Ситхи въ пять дней, поднялъ иностранной флагъ. Тоены, по какому-то подозрѣнію, сами на судно не явились, но для развѣдыванія посылали на ботахъ дѣвокъ. Г. Булыгину удалось однакожъ захватить двухъ человѣкъ, чрезъ коихъ завелъ переговоры, и отъ одного Тоена, который увѣрялъ, что не былъ участникомъ въ истребленіи заселенія, выручилъ жену Правителя Ларіонова съ треия малолѣтными сыновьями и еще двухъ женщинъ съ дѣтьми. На требованіе пушекъ и другихъ вещей Тоенъ отозвался, что всѣ развезены по разнымъ жильямъ далеко, и не могутъ быть скоро собраны; о прочемъ имуществѣ сказалъ, что оно также раздѣлено многими, и доставилъ только безполезный для себя ящикъ съ бумагами. За годъ предъ симъ Барановъ посылалъ туда Американскаго Капитана Кембеля (Campbell), который захватилъ главнаго Чильхатскаго Тоена Асика, овладѣвшаго Якутатомъ, взялъ отъ него въ аманаты двухъ его племянниковъ и выручилъ изъ плѣна Алеута съ женою (*).

(*) Сіи аманаты были увезены въ Кадьякъ, гдѣ по собственному ихъ желанію окрещены и названы: Калистратъ и Гедеонъ. Женившись тамъ, они

Сентября 12го 1807го года, корабль Нева подъ командою Лейтенанта Гагемейстера пришелъ изъ С. Петербурга въ Ситху. На пути онъ посѣтилъ С. Сальвадоръ въ Бразиліи и портъ Джаксонъ въ Новой Голандіи; останавливался на нѣсколько времени въ Ситхѣ и потомъ отправился въ Кадьякъ. На семъ кораблѣ Барановъ получилъ пожалованный ему за управленіе колоніями орденъ св. Анны 2й степени, а Г. Кусковъ пожалованъ Коммерціи Совѣтникомъ.

Товаровъ и разныхъ снарядовъ доставлено на Невѣ значительное количество подъ надзоромъ Коммисіонера Захарова. Корабль сей прозимовалъ въ Кадьякѣ; весною, въ наступившемъ 1808 году, оставили службу Компаніи, бывшіе наономъ Лейтенанты: Козляниновъ и Бергъ, докторъ Мордгорстъ и Коммисіонеръ Захаровъ; всѣ они отправлены въ Россію чрезъ Охотскъ.

Нѣсколько опытовъ, произведенныхъ для промысла бобровъ въ Калифорніи съ иностран-

имѣли дѣтей. Въ послѣдствіи вывезены въ Ситху поступили на жалованье и съ пользою служили переводчиками съ Колошами; Колистрапъ померъ въ 1832, а Гедеонъ остался и понынѣ главнымъ толмачемъ.

цами, показали Баранову, что безъ особыхъ приготовленій и издержекъ со стороны Компаніи, она получала знатныя выгоды, и потому ввелъ сіе упражненіе въ число постоянныхъ оборотовъ. Американскіе Капитаны искали всякими путями способовъ нажиться и разбогатѣть, и съ симъ намѣреніемъ безпрестанно являлись съ предложеніями о общемъ промыслѣ бобровъ. Заключенное вновь условіе (въ Маіѣ 1808 года) съ Капитаномъ Эрсомъ (George Eayrs) командиромъ корабля Меркурій, явно уже показываетъ, что не Барановъ искалъ онаго. Оно состояло въ слѣдующемъ: 1 е. Дать ему Эрсу 25 байдарокъ, и отправиться для промысла на острова, только одному ему извѣстные. 2-е. За присмотромъ партіи быть двумъ прикащикамъ со стороны Компаніи, коихъ довольствовать корабельнымъ столомъ. 3-е. Для Алеутовъ отпустить Компанейской пищи, а при недостаткѣ оной дать корабельную. 4-е. Не оставлять отряда Алеутовъ безъ прикрытія вооруженными судами. 5-е. Если Алеутовъ на промыслѣ захватятъ или убьютъ, то Эрсъ обязывается въ пользу оставшихъ семействъ ихъ, заплатить за каждаго по 250 піастровъ (*). 6-е. Промысла записы-

(*) Поручая Алеутовъ подъ надзоръ вѣрныхъ и опыт-

вать и хранить повѣренному отъ Компаніи. 7-е. Время назначается отъ 10 до 12 мѣсяцевъ. 8 е. По возвращеніи промыселъ дѣлить по ровному; Г. Эрсъ, за доставшіяся на его часть, взносить въ Компанію для платежа Алеутамъ за бобра по $3\frac{1}{2}$, за Кошлока по $1\frac{1}{2}$ и за медвѣдка по 1 піастру. 9-е, Вымѣненную у дикихъ рухлядь считать общею, а торги въ Калифорніи товарами Г. Эрса, въ его пользу. Если же онъ купитъ хлѣба и другихъ провизій, то отдать оные въ Компанію по условленнымъ цѣнамъ. При партіи посланъ начальникомъ Швецовъ, по донесеніямъ коего извѣстно, что отправясь изъ Кадьяка 27го Іюня, они

ныхъ Русскихъ служителей, Барановъ хотя и могъ на нихъ полагаться, но темпѣе того считалъ нужнымъ обезпечить и святостію условій съ корабельщиками, которые будучи чрезъ мѣру разсчетливы въ своихъ выгодахъ, не захотѣли бы рисковать отправленіемъ отрядовъ въ тѣ мѣста, гдѣ личная безопасность могла быть сомнительна, и потому должны были имѣть всегда болѣе осторожности, а въ случаѣ нужды и сильное охраненіе. Здѣсь видно, что Барановъ дорожилъ людьми, а не оцѣнивалъ ихъ какъ вещи, какъ о семъ говаривали строгіе и разборчивые судьи и нѣкоторые изъ иностранцевъ, смотря на дѣло съ другихъ сторонъ и по внушеніямъ различныхъ понятій.

пришли къ Шарлотскимъ островамъ. Эрсъ покупалъ тамъ у Колошъ морскихъ бобровъ, платя за каждаго боченокъ пороха. 15го Іюля, оставя проливы, пришли въ рѣку Колумбію, гдѣ встрѣтили прибывшихъ сухимъ путемъ двухъ чиновниковъ Соединенныхъ Штатовъ и нѣсколько солдатъ, коими были уже выстроены казармы. Чиновники раздавали дикимъ медали съ изображеніемъ Вашингтона. Швецовъ купилъ здѣсь 580 рѣчныхъ бобровъ.— Августа 31го, оставя Колумбію заходили въ портъ Тринидадъ, потомъ въ заливъ Бодего и С. Франциско Декабря 1го. Оттуда продолжали плыть къ Югу до порта С. Діего, промышляя бобровъ, когда позволяла погода.

Окончивъ составленіе отчетовъ по Конторѣ, и приведя въ порядокъ дѣла по Кадьякскому Отдѣлу, Барановъ рѣшился оставить совсѣмъ Кадьякъ, оставя однакожъ тамъ, какъ въ центрѣ колоній, главную Контору; на кораблѣ Невѣ онъ пришелъ въ Ситху 30го Августа 1808го года.

Въ его отсутствіе Кусковъ, вначалѣ 1808 года, посылалъ по проливамъ партію Алеутовъ на 200 байдаркахъ для промысла бобровъ, за присмотромъ Слободчикова и подъ

прикрытіемъ шкуны Николай, подъ командою Бенземана (*). Тудажъ отправленъ и корабль Кадьякъ подъ командою Булыгина съ товарами для вымѣна бобровъ. Оба судна возвратились вмѣстѣ 20го Іюля. Алеутами упромышлено 1700 бобровъ; но вымѣнять отъ Колошъ ничего не могли, потому, что они просили болѣе ружей и пороха, а на товары, требовали слишкомъ много (**).

Линкенъ отстроилъ трехъ-мачтовое судно въ 300 тоновъ, спущенное 16 Іюля на воду, которое названо Открытіе, и вскорѣ по-

---

(*) Христофоръ Мартыновичъ Бенземанъ родомъ Прусакъ, принятъ въ службу Компаніи съ корабля Пикокъ, гдѣ былъ штурманомъ. Онъ командовалъ судами Компаніи, и по нынѣ служилъ съ пользою въ колоніяхъ; въ послѣдствіи поступилъ въ Россійское подданство и по представленію Главнаго Правителя М. И. Муравьева за усердную службу награжденъ чиномъ 14-го класса въ 1825 году.

(**) Колоши вымѣнивая у Американцевъ порохъ и ружья не упускали случая, гдѣ имѣли возможность убивать ихъ. Въ заливѣ Нуткѣ, они истребили экипажъ корабля Бостонъ 23-го Марта 1803 года, разграбили товары и сожгли корабль. Два человѣка спаслись, изъ коихъ одинъ Iohn Iewitt издалъ свои записки напечатанныя Middletown 1815 года.

томъ заложена шкуна, названная Чириковъ, въ память извѣстнаго Капитана Чирикова, перваго изъ Русскихъ, посѣтившаго берега Сѣверо-западной Америки. За постройку каждаго судна платилось мастеру отъ Компаніи по тысячѣ піастровъ.

Естественныя произведенія Калифорніи и изобиліе бобровъ въ семъ краѣ, были довольно извѣстны Баранову чрезъ повѣренныхъ своихъ, отправляемыхъ туда съ Американскими корабельщиками. Нынѣ имѣя достаточно парусныхъ судовъ, онъ рѣшился отправить туда подъ надзоромъ Кускова, свои два судна: шкуну Николай подъ начальствомъ Булыгина, на коей для торговли съ дикими, посланъ прикащикъ Тараканов, и корабль Кадьякъ подъ командою штурмана Петрова, на коемъ находился Кусковъ съ отрядомъ Алеутовъ. Шкуна вышла изъ Ситхи 20го Сентября къ рѣкѣ Колумбіи для торга съ дикими, а оттуда должна была слѣдовать въ портъ Гавръ де Грей, гдѣ предписано соединиться съ Кадьякомъ. Они потерпѣли кораблекрушеніе близъ помянутой гавани, и хотя спаслись, но избѣгая враждебныхъ жителей, скитались сперва по лѣсамъ, а потомъ попались къ нимъ въ плѣнъ. Коман-

диръ вскорѣ померъ, а прикащикъ Таракановъ и нѣсколько промышленниковъ возвратились уже въ 1810мъ году въ Ситху на Американскомъ суднѣ. Бѣдствія ими претерпѣнныя, подробно описаны смышленнымъ Таракановымъ и частію помѣщены В. М. Головнинымъ въ 4-й части изданныхъ имъ описаній достопамятныхъ кораблекрушеній.

Кусковъ вышелъ изъ Ситхи 15го Октября. Имѣя противные вѣтры, онъ несмогъ подойти къ Гавръ де Грей и пришелъ въ Тринидадъ. Не находя тамъ ни бобровъ для промысловъ, ни товаровъ для мѣны у дикихъ, перешелъ въ Бодего 28го Декабря. Здѣсь остановясь упромыслилъ 1900 бобровъ разныхъ сортовъ. 18го Августа 1809го года, оставя Бодего они имѣли, почти безпрерывные вѣтры отъ NW и не прежде 4го Октября пришли въ Ситху. Кусковъ проведя весну и лѣто въ Калифорніи, доставилъ Баранову новыя свѣденія о богатствахъ и выгодахъ представляемыхъ тѣми мѣстами, способныхъ для земледѣлія, скотоводства и изобилующихъ бобрами. Принимая въ уваженіе извѣстія Кускова и основываясь на замѣчаніяхъ Г. Дѣйствительнаго Каммергера Резанова, что мѣста сіи свободны

и не принадлежатъ еще никому изъ Европейскихъ народовъ, предпріимчивый Барановъ принялъ намѣреніе тамъ водвориться, болѣе для хозяйственныхъ, чѣмъ для торговыхъ выгодъ, и представилъ о томъ Главному Правленію.

Въ Октябрѣ 1808го года, возвратился изъ Охотска корабль Юнона, задержанный тамъ по дѣлу Экспедиціи Лейтенанта Хвостова въ Японію. Тогда же Барановъ получилъ непріятное извѣстіе, что тендеръ Авось, слѣдующій изъ Кадьяка въ Ситху, подъ командою Лейтенанта Сукина, разбился въ частныхъ островахъ (bay of islands), но люди спаслись, и остались тамъ для присмотра за имуществомъ. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ вызвались ѣхать на яликѣ, чтобъ дать знать о томъ въ Ситху. По полученіи тамъ сего извѣстія, немедленно отправленъ за спасенными людьми шлюпъ Константинъ, подъ командою штурмана Ильина. Наономъ люди и все спасенное доставлено въ Ново-Архангельскъ.

1809[й] годъ въ Ситхѣ ознаменованъ весьма непріятными произшествіями, которыя могли бы причинить самыя бѣдственныя слѣдствія. Одно только личное уваженіе и привязанность къ почтенному Баранову обуздали

нѣкоторыхъ безпокойныхъ людей, а безъ того, онъ могъ бы преждевременно и бѣдственно окончить свою жизнь, полезную для Компаніи и небезславную для отечества.

Нѣсколько буйныхъ мечтательныхъ головъ, глупыхъ невѣждъ, неимѣющихъ ни о чемъ основательнаго понятія, знали объ злодѣйскихъ умыслахъ извѣстнаго Беньевскаго, произведенныхъ въ Камчаткѣ; и по примѣру его, рѣшились произвести бунтъ въ колошіяхъ. Приказ-послужитель, сосланный въ Сибирь на поселеніе, а потомъ поступившій въ промышленые, Наплавковъ, и другой подобной ему крестьянинъ Поповъ, были главные зачинщики заговора. Они умѣли прибрать въ свое общество человѣкъ десять, представляя имъ между прочимъ, что при успѣшномъ началѣ мятежа, много и кромѣ ихъ найдется охотниковъ. Намѣреніе ихъ къ достиженію цѣли, было слѣдующее: когда Наплавковъ будетъ дежурнымъ и обходнымъ въ крѣпости, то съ двумя сообщниками, пойдетъ къ доступному всегда и для всякаго Правителю, убьетъ его, а между тѣмъ другіе завладѣютъ оружіемъ въ крѣпости и казармою.

Изъ участниковъ Лещинскій, Березовской и Сидоровъ, каждый особо донесли Баранову о заговорѣ, и о томъ, что зачинщики мятежа хотятъ обязать всѣхъ своихъ сообщниковъ подпискою, дабы ни одинъ изъ нихъ задумая измѣнить, не могъ выпутаться и быть послѣ правымъ. Барановъ поблагодарилъ извѣстившихъ его за вѣрность и преданность, и желая еще болѣе удостовѣриться и поймать на самомъ дѣлѣ, велѣлъ Лещинскому дать водки для угощенія товарищей; и положился съ нимъ, что когда напишется Наплавковомъ условіе, то дать ему о томъ знать. Чрезъ нѣсколько дней (26 Іюля) заговорщики собравшись въ квартиру Лещинскаго и Березовскаго, бывшую подлѣ дома Баранова, предложили составить давно желанную подписку. Наплавковъ съ важностію диктовалъ, а Поповъ писалъ оную, и когда всѣ подписали сіе обязательство, то Лещинскій по условію съ Барановымъ запѣлъ извѣстную пѣсню. Какъ снѣгъ на голову является Барановъ съ вооруженными людьми. Храбрившійся Наплавковъ съ заряженнымъ пистолетомъ въ одной и саблею въ другой рукѣ, оробѣлъ. Поповъ, державшій подписку изорвалъ ее въ клочки. Мятежники были схвачены и скованы; валявшіяся клочки бумаги рачительно со-

браны, наклеены и содержаніе оной объяснилось. Оно состояло въ томъ, чтобъ избранному ими главою Попову, котораго назвали Хорунжимъ, всѣ должны повиноваться; но до прибытія изъ проливовъ партіи, ничего не начинать; ибо при оной находились нѣкоторые важные участники.

Произведенное по сему случаю изслѣдованіе открыло, что Наплавковъ и Поповъ избрали себѣ примѣромъ поступокъ Беньевскаго въ Камчаткѣ, который убивъ Капитана Нилова и разграбивъ казну взялъ судно и ушелъ въ Кантонъ. Наплавковъ бывши въ Камчаткѣ, слышалъ о томъ подробно. Въ подражаніе сему, злодѣйству положили убить сначала Баранова и живущихъ у него въ домѣ: штурмана Васильева, Американца Кларка и дѣтей Баранова; потомъ обратиться въ казармы и по квартирамъ, гдѣ покоряющихся щадить и принимать въ свою шайку, а сопротивляющихся и всѣхъ вообще преданныхъ Баранову связать или убить. Потомъ, взять всѣ дорогіе мѣха и погрузить на новое судно Открытіе, которое было тогда вооружено, и уйти изъ Ситхи. Путеводителемъ назначали штурмана Шехова, а въ помощь ему ученика Ворошилова; перваго надѣя-

лись принудить угрозами и силою, а въ противномъ случаѣ хотѣли схватить корабельнаго мастера Липкена, полагая, что онъ какъ иностранецъ скорѣе на сіе согласится. На каждаго изъ сообщниковъ назначали взять съ собой на судно по одной дѣвкѣ, а сверхъ того еще 15 женщинъ. Оставя Ситху, слѣдовать къ острову Пасхи или къ необитаемымъ на югъ лежащихъ островамъ и тамъ поселиться. Въ случаѣ же недостатковъ провизіи, идти на Сандвичевы острова, гдѣ могли бы промѣнять бобровъ, покуда еще не вездѣ сдѣлалось извѣстнымъ ихъ возмущеніе. За бобровъ надѣялись получить товаровъ и припасовъ какія попадобятся.

Признаваясь въ своемъ намѣреніи мятежники, ни тогда ни послѣ не могли показать и выискать другихъ причинъ своего неудовольствія, которые служили бы къ обвиненію Баранова, кромѣ общихъ недостатковъ въ пищѣ и наказанія нѣкоторыхъ изъ нихъ (по ихъ мнѣнію) безвинно.

Главные возмутители Поповъ и Наплавковъ, и еще четверо соучастниковъ, содержались скованные подъ стражею и отправлены къ суду въ Камчатку при донесеніи Баранова начальнику тамошней Области.

Корабль Нева, оставшійся въ колоніяхъ, много затруднялъ содержаніемъ своего экипажа, почему Барановъ рѣшился, по согласію съ Капитаномъ Гагемейстеромъ, отправить его на Сандвичевы острова и тамъ запастись и нагрузиться солью для Камчатки и колоній. Съ симъ предположеніемъ Капитанъ Гагемейстеръ вышелъ изъ Ситхи 10го Ноября 1808 года, и зашелъ прежде въ Кадьякъ и потомъ прибылъ въ Воагу, въ началѣ Генваря 1809 года. Пробывъ тамъ три мѣсяца, послѣ посѣтилъ острова Мови и Атувай, погрузилъ значительное количество соли и пришелъ въ Петропавловскую гавань 8го Іюля. Здавъ тамъ около тысячи пудовъ соли и нѣсколько другихъ припасовъ, 20го Іюня пошелъ въ море и заходя въ Кадьякъ, 2го Сентября возвратился въ Ситху.

Между тѣмъ получены были достовѣрныя извѣстія изъ Россіи о разрывѣ съ Англіею, почему Неву невозможно было отправить кругомъ свѣта въ Россію, и рѣшено: прозимовавъ въ Кадьякѣ слѣдовать Г. Гагемейстеру въ Камчатку, и оставя корабль въ Петропавловской гавани подъ присмотромъ тамошняго Коммисіонера, самому съ командою перейти

въ Охотскъ на казенномъ транспортѣ. 24го Сентября Нева вышла изъ Ситхи; въ Апрѣлѣ 1810 изъ Кадьяка, и Маія 29го пришла въ Камчатку; на оной доставлены и выше упомянутые преступники.

Заговоръ произведенный въ Ситхѣ былъ непріятенъ Баранову, тѣмъ болѣе, что онъ произведенъ Русскими, и хотя по сумазброднымъ видамъ и ничтожнымъ предлогамъ, но все таки могъ возродить на него, хотя малѣйшее подозрѣніе. Преклоняясь къ старости онъ желалъ спокойствія ей свойственнаго, и не переставалъ почти ежегодно просить Правленіе Компаніи о присылкѣ ему преемника. Рвеніе его къ пользѣ службы неослабѣвало; но естественно онъ не могъ уже имѣть той предпріимчивости, быстроты, рѣшительности, какъ въ возрастѣ мужества, и не въ силахъ уже былъ вездѣ присутствовать и дѣйствовать самъ. Прежнія неудачи и несчастія, онъ переносилъ мужественно и съ твердостію, въ чаяніи, неутомимымъ прилежаніемъ оныя исправить и улучшить; но теперь всякая непріятность усугубляла разслабленіе силъ и подвергала, естьли не въ отчаяніе, то въ грусть и уныніе, которыхъ ни повѣрить, ни

облегчить было некому. Богатства онъ ненаживалъ, но почестей и отличій имѣлъ довольно для званія въ которомъ родился; давно хотѣлъ отдохновенія отъ безпрерывныхъ заботъ и тяжкихъ трудовъ, жаждалъ только спокойствія на родинѣ въ кругу родныхъ. Но за всѣми своими представленіями принужденъ былъ, по просьбамъ Директоровъ Компаніи, снова приниматься за дѣла, и одинъ почти нести бремя заботъ на поприщѣ трудномъ, хотя для него и не новомъ.

Дѣла по управленію и распоряженію Баранова шли обыкновеннымъ порядкомъ: товары получалъ онъ большею частію отъ Американцевъ; промыслы бобровые производились хотя съ меньшими расходами, но уже не столько въ колоніяхъ, а большею частію по условіямъ съ иностранцами. Посылаемые для промысловъ изъ Ситхи по проливамъ отряды Алеутовъ, не имѣли подобныхъ прежнимъ успѣховъ. Колоши вездѣ старались дѣлать имъ препятствія и помѣшательства; да и самые бобры, водившіеся прежде многочисленными стадами въ проливахъ, примѣтно начали уменьшатся. Колоши промышляя ихъ ружьями, пугали и отгоняли; мирные звѣри искали себѣ болѣе покойнаго убѣжища.

Сообщеніе по островамъ и съ Охотскимъ портомъ на судахъ производилось счастливѣе прежняго, исключая корабля Юноны, который на пути изъ Кадьяка подъ командою Бензмана, 23го Ноября 1809го года претерпѣлъ жестокій штормъ, во время коего грузъ судна, состоящій большею частію изъ съѣстныхъ припасовъ, неудобныхъ для твердаго укладыванія, тронулся на одну сторону, и судно легло на бокъ; тогда потеряна фокъ-мачта, якорь, три пушки и двое матросовъ. За всѣмъ тѣмъ оно пришло въ Ситху 4го Декабря; на немъ находился тогда и Г. Кусковъ.

ГЛАВА VIII.

Іюня 30, 1810 года, пришелъ въ Ситху изъ Камчатки военный шлюпъ Діана подъ командою Капитанъ-Лейтенанта В. М. Головнина, по препорученіямъ, возложеннымъ на сего почтеннаго офицера отъ Высшаго Правительства. Во время пребыванія его въ портѣ, по 3 Августа, доставленъ Американскимъ Капитаномъ Броуномъ изъ плѣна прикащикъ Таракановъ, о коемъ упомянуто выше.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Американскій корабль Ентеръ-Прейсъ, подъ командою Эббетса пришелъ

изъ Нюіорка съ товарами. Генеральный Консулъ (послѣ полномочной Посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) Андрей Яковлевичь Дашковъ, узнавши, что Барановъ въ колоніяхъ нуждается товарами, покупая оные отъ разныхъ Американскихъ корабельщиковъ, не имѣетъ постоянныхъ связей съ лучшими торговыми домами, рекомендовалъ ему въ благосклонномъ письмѣ своемъ Г. Астора, дѣятельнѣйшаго изъ коммерческихъ людей въ Нюіоркѣ, который соглашается имѣть постоянную связь съ нашими колоніями, и будучи Директоромъ мѣховой Компаніи, намѣревается нынѣ основать селеніе на рѣкѣ Колумбіи.

Г. Асторъ также писалъ Баранову изъ Нюіорка, что,, живучи около 25 лѣтъ въ семъ ,,городѣ, онъ единственно торговалъ пушны- ,,ми товарами и до сего времени имѣлъ наибо- ,,лѣе дѣла съ Компаніею Канадскою, отсылая ,,товары въ Европу и Кантонъ; что нынѣ, ,,согласившись съ Эббетскомъ, рѣшился отпра- ,,вить первое судно для торга къ Сѣвероза- ,,паднымъ берегамъ Америки, и во время при- ,,готовленія онаго познакомившись съ Г. Даш- ,,ковымъ перемѣнилъ свои мысли, и нагрузилъ

„судно нужными и полезными для нашихъ ко-„колоній товарами. Отправляя оное судно „прямо, даетъ полную довѣренность Капитану „Эббетсу переговорить, условиться и обя-„заться контрактомъ, если то надобно; снаб-„жать ежегодно наши колоніи товарами на „двухъ или трехъ судахъ, и проч.“

Барановъ получа сіе предложеніе, на первой разъ купилъ у Эббетса нужныхъ товаровъ на 27$^{т.}$ піастровъ, заплатив ему мѣхами; но отъ заключенія договора на будущее время удержался, полагая, что война съ Англіею не можетъ быть продолжительна, и тогда конечно Главное Правленіе пришлетъ изъ Петербурга нужныхъ вещей. Въ отвѣтъ же Астору упомянулъ: „что онъ по просьбѣ своей „надѣется скоро получить увольненіе отъ „должности, и потому не можетъ заводить „постоянныхъ обязательствъ на долгое вре-„мя: но составилъ роспись потребностямъ, „по извѣстнымъ цѣнамъ, по какимъ можно „принять грузы одного или двухъ кораблей, „ему оную препровождаетъ.“

Пользуясь однакожъ случаемъ имѣть постоянную связь съ однимъ изъ первыхъ негоціантовъ Соединенныхъ Штатовъ, Барановъ

предложилъ Эббетсу отправиться въ Кантонъ и промѣнять тамъ Компанейскіе мѣха на разные въ колоніяхъ товары. Эббетсъ охотно согласился на сіе предложеніе, и 20го Іюня 1810го года заключено условіе, коего главныя статьи состояли въ слѣдующемъ, 1-е. Отправить компанейскихъ мѣховыхъ товаровъ по своимъ цѣнамъ на 65$^{т.}$ піастровъ. 2-е. Продажа сихъ мѣховъ и покупка въ Контонѣ потребныхъ для колоній Китайскихъ товаровъ довѣряется честности Г. Эббетса, по особому уваженію и довѣрности къ почтенному Г. Астору. 3-е. За коммисію проданныхъ и покупныхъ товаровъ въ Кантонѣ полагается Эббетсу по 5% изъ суммы поступившей въ дѣйствительной оборотъ. 4-е. За доставку до Кантона мѣховъ и обратно Китайскихъ товаровъ отъ Компаніи 18$^{т.}$ піастровъ. Въ число сей суммы треть получить въ Кантонѣ изъ вырученныхъ за мѣха, а остальные по возвращеніи въ Ситху. 5-е. Всѣ расходы, какіе бы ни были въ Кантонѣ, Эббетсъ принимаетъ на свой счетъ; и наконецъ обязывается доставить Баранову по размѣнѣ вѣрные счеты. Въ числѣ груза Эббетсу поступило 3000 морскихъ бобровъ, 3000 хвостовъ, 100 пудовъ усовъ китовыхъ, 66$^{т.}$ котиковъ, нѣсколько

лисицъ, выдръ, бобровъ рѣчныхъ и клыковъ моржевыхъ, всего на 145ᵗᵗ руб.

Въ Іюлѣ Эббетсъ оставилъ Ситху и пошелъ въ Кантонъ, гдѣ расторговавшись, возвратился въ Маіѣ 1811ᵍᵒ года. Мѣха проданы довольно выгодно: бобры по $21\frac{1}{2}$ піастра; хвосты бобровые по 2 и 15 сенсъ, выдры по 4, котики по 1, бобры рѣчные по $6\frac{1}{2}$ піаст; за которые поступило 100 ящиковъ сахара леденца; 1000 пиколей пшена; 8000 концовъ китайки; 520 ящиковъ чаю; 100 ящиковъ чайной и 14 столовой посуды; 1200 штукъ разныхъ шелковыхъ матерій и довольно разныхъ мѣлочныхъ вещей; всего, на 64ᵗᵗ· піастровъ.

Получивъ подробные расчеты, Барановъ удостовѣрился въ честности и справедливости Эббетса, и былъ очень доволенъ расторжкою, доставившею Компаніи много выгодъ, а для жителей колоній умѣренные противу прежнихъ цѣны. По полученіи сего груза установлена общая такса, по коей товары должны продоваться въ колоніяхъ. Прилагаю здѣсь роспись цѣнъ, какихъ до сего не бывало, на нѣкоторые главнѣйшія вещи и припасы:

		Руб.	Коп.
Сахара леденца.........	пудъ	16	„
Пшена сарачинскаго.....	„	5	50

		Руб.	Коп.
Китайки блапжевой.....	копец.	3	”
”... вишневой......	”	4	”
”... черной широкой ” большемѣрн.....	”	8	80
Демикапонъ.............	штук	5	”
Полотна Бенгальскаго топкаго	”	22	”
Бархата.................	”	89	60
Нитокъ...............	фунтъ	3	”
Чайнаго прибору.......	ящикъ	12	”
Столоваго..,,........ ..	”	80	”
Чай зеленый лучшій сортъ	фунтъ	2	25
”....”... обыкновенный	”	1	70
”....черной цвѣточной.	”	2	”
”....”....обыкновенный сутонъ.....	”	1	30
Тафты..............	штука	29	”
Фанзы...............	”	22	”
Канфы...............	”	65	”
Канчи...............	”	42	”

Кромѣ вымѣненныхъ въ Кантонѣ, еще на 35т. піастровъ куплено у Эббетса Англійскихъ товаровъ и заплачено мѣхами же, съ коими Эббетсъ отправился опять въ Кантонъ.

Сверхъ полученныхъ отъ Эббетса и вымѣненныхъ въКонтонѣ товаровъ, Барановъ

купилъ еще знатное количество оныхъ у другихъ корабельщиковъ, и имѣя слишкомъ большой запасъ, рѣшился послать въ Камчатку; для чего приказалъ приготить корабль Юнону, и поручивъ оный въ команду штурмана Мартыновъ, отправилъ его въ Іюлѣ, въ море. Послѣдуемъ за нимъ въ Камчату.

Богато нагруженный корабль сей недошелъ по назначенію: онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе близъ Петропавловской гавани 3го Ноября 1811го года при устьи рѣки Вилюя; спаслось только трое; они нашли послѣ выкинутое моремъ увѣдомленіе своего злощастнаго командира, которое онъ приготовлялъ и доставили Коммисіонеру Компаніи. Вотъ списокъ съ онаго: Съ ввѣреннымъ мнѣ судномъ „пришелъ изъ Ново-Архангельскаго порта въ „положеніи самомъ бѣдственномъ. Три мѣся„ца находясь въ морѣ отъ Сѣверозападныхъ „береговъ Америки и борясь съ безпрерыв„ными бурями, теперь уже 19тое сутки въ ви„ду здѣшняго берега, имѣя только изъ матро„совъ 3хъ человѣкъ, и тѣхъ утомленныхъ, 5 „малолѣтныхъ учениковъ взятыхъ мною для „пріобученія, изъ коихъ два побольше, кромѣ „своей, исправляли матроскія должности, а

„остальные трое стояли на рулѣ, у выливанія воды (которой прибыль ежечастно была „въ крѣпкіе вѣтры до 5 дюймовъ въ часъ), у „бросанія лага и веденія журнала. Управленіе „съ сими 8 человѣками было трудное трехъ „мачтовымъ судномъ, прочіе же команды моей „....“ тѣмъ окончилъ утомленный мореплаватель свое трогательное увѣдомленіе. Спасшіеся дополнили, что при послѣднемъ штормѣ оторвало рулевыя петли и цѣпи и вышибло фальшъ-борты; послѣ сего еще носились нѣсколько времени у береговъ въ намѣреніи зайти въ какую нибудь бухту Камчатскаго берега. Это наконецъ удалось; они бросили якорь на глубинѣ 35 сажень; но вѣтръ скрѣпчалъ и судно подрейфовало; они бросили другой якорь, но канатъ онаго скоро лопнулъ и корабль бросило на каменной рифъ параллельный съ берегомъ. Тутъ сильными валами жестоко но недолго било и вѣроятно приливомъ и усилившимся волненіемъ перекинуло черезъ рифъ и бросило на другой рифъ ближайшій къ берегу.

Чрезвычайно сильнымъ волненіемъ било корабль ужаснѣйшимъ образомъ: огромные валы взливаясь, покрывали палубу, разрушая на

верьху оной все; члены трещали при каждомъ ударѣ. Оцѣпененные отъ страха и холода мореплаватели, держались гдѣ кто могъ. Одинъ набѣжавшій валъ вдругъ сорвалъ 6 человѣкъ, державшихся на вантахъ и въ томъ числѣ Капитана. Послѣ многихъ подобныхъ ударовъ, увлекавшихъ съ собою людей, корабль перекинуло черезъ рифъ, прижало къ утесистому берегу при устьѣ рѣчки. Вилюя и повалило на бокъ. Изъ 22 человѣкъ экипажа въ то время осталось только четверо, удержавшихся на русленяхъ. Въ семъ ужасномъ положеніи, корабль находился часовъ шесть, безпрестанно покрываемый волнами и подвигаемый къ берегу. Тутъ одинъ изъ матрозовъ, имѣвшій нѣсколько силъ, поползъ по гротъ-мачтѣ, а потомъ придерживаясь за судовые обломки брошенные на утесы, выбрался на скалы. Обмокшій и оцѣпенѣлый, онъ палъ отъ изнеможенія на утесѣ. Больные товарищи, видя что онъ спасся, ободрились, собрали послѣднія силы и послѣдовали его отважному примѣру: двое счастливо уже вскарабкались на утесы, а третій... закрытъ былъ волною и — изчезъ.

Спасшіеся благодарили Бога за избавленіе, но отдохнувъ видѣли съ горестію только про-

долженіе своихъ страданій: имъ представлялись другіе роды смерти ужасной и мучительной. Они неминуемо сдѣлались бы жертвою холода и голода, или пищею бродящихъ, тощихъ въ то время медвѣдей, если бы не набрели тутъ на людей, которые неподалеко жили при рѣчкѣ для промысла рыбы. Страдальцевъ приняли съ соболѣзнованіемъ и заботливостію объ ихъ участи, и послѣ доставили въ Петропавловскую гавань.

По полученіи сего извѣстія въ Петропавловской гавани, Коммисіонеръ Компаніи съ Лейтенантомъ Подушкинымъ немедленно отправились къ мѣсту кораблекрушенія. Тамъ находили по рѣчкѣ Вилюя разнесенныя проливомъ на разстояніе болѣе 3 верстъ мертвыя тѣла или оторванныя и искаженные члены оныхъ, заметанныя пескомъ, окутанные морскими поростами: иныхъ видѣли зацѣпленныхъ за деревья; но всего ужаснѣе было зрѣлище поднятыхъ и выброшенныхъ волнами на утесы и зацѣпившихся рукою или ногою въ ущелинѣ, вися всѣмъ тѣломъ на воздухѣ. 9 труповъ найдены и погребены. Выкинутые товары кусками и лоскутьями валялись по берегамъ моря и рѣчки. Закроемъ сію ужасную

картину и обратимся опять къ главнѣйшему мѣсту дѣйствія.

Въ Октябрѣ 1811го года пришелъ въ Ситху бригъ Марія, подъ командою штурмана Курицына, который отправленъ былъ изъ Охотска съ людьми и товарами въ 1810 году и прозимовалъ въ Камчаткѣ. На ономъ слѣдовалъ Коллежскій Ассесоръ Кохъ, назначенный помощникомъ Баранову съ тѣмъ, чтобъ по прошествіи года вникнувъ въ ходъ дѣлъ, принять должность Главнаго Правителя, а Баранова по просьбѣ его уволить въ Россію. Г. Кохъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; не достигнувъ мѣста назначенія онъ скончался въ Петропавловской гавани 25 Генваря 1811 года.

Для Баранова было сіе извѣстіе вдвойнѣ горестно: ибо Г. Кохъ былъ очень давно ему знакомъ и постоянно находился съ нимъ въ короткихъ и дружескихъ связяхъ (*).

Между тѣмъ Барановъ на представленіе свое получилъ разрѣшеніе Главнаго Правленія,

(*) Иванъ Гаврилович Кохъ, уроженецъ Гамбурга, вступилъ въ Россійскую службу по медицинской части въ 1769 году; въ званіи лѣкаря. Онъ былъ въ походахъ при осадѣ и взятіи Бендеръ 1770 и во всю Турецкую войну до заключенія міра; потомъ въ 1777 при истребленіи Запорожской сѣчи и въ

удостоенное вниманія и одобренія Высшаго Начальства, чтобъ основать селеніе въ Новомъ Албіонѣ, на мѣстѣ гдѣ признаетъ удобнѣе. Сѣверная часть залива Бодего казалась хотя не вовсе безопасною для судовъ, по крайней мѣрѣ была нѣсколько надежною. Барановъ предполагалъ занять оную и назвалъ, въ ознаменованіе признательности къ благотворителю Компаніи Г. Государственному Канцлеру, заливомъ Графа Румянцова: но для устройства се-

слѣдующемъ году въ Крыму. Въ 1783 произведенъ въ Штабъ-Лѣкари при открытіи Иркутскаго Намѣстничества. Въ 1784 переименованъ Коллежскимъ Ассесоромъ и назначенъ Совѣстнымъ Судьею въ Охотскъ, съ исправленіемъ должности Охотскаго Областнаго Коменданта, въ коей былъ послѣ утвержденъ и отправлялъ оную по 15 Августа 1795 года. За ревностное и точное исполненіе сей службы пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 4-й степени. Смѣнясь отъ сей должности, онъ проживалъ долго въ Иркутскѣ по слѣдствіямъ, производимымъ о недостаткахъ, оказавшихся въ его управленіе у Винпаго Пристава, у провіантскаго Коммисіонера и о разбитыхъ казенныхъ судахъ въ 1787 и 88 годахъ св. Павла и св. Николая. По всѣмъ симъ слѣдствіямъ онъ былъ оправданъ непрежде 1802 года, послѣ чего находился нѣсколько времени Директоромъ казенной суконой фабрики и по недостаткамъ у содержателей, опять находился подъ слѣдствіемъ, былъ оправданъ и поступилъ въ службу Россійско-Американской Компаніи.

ленія по выбору и предложенію бывавшаго тамъ Кускова, согласился занять мѣсто сѣвернѣе сего залива въ 18 миляхъ, потому что окрестности онаго изобилуютъ разнаго рода лѣсами годными для строеній, паствами, для скота и почвою для земледѣлія, также имѣютъ всегда прѣсную воду, въ текущей тутъ рѣчкѣ. Сихъ удобствъ и выгодъ недостаетъ въ заливѣ Графа Румянцова.

Для устройства новаго заселенія назначенъ Кусковъ съ 25 человѣками мастеровыхъ Русскихъ и съ нужными матеріалами, а для промысла бобровъ дано 40 байдарокъ Алеутовъ, которые бы пособляли и въ работахъ при начальномъ основаніи. Въ Ноябрѣ 1811 года, сіи люди на шхунѣ Чириковъ подъ командою Бенземана, отправились изъ Ситхи.

Въ началѣ 1812 года Кусковъ заготовилъ строеваго лѣса, а въ Іюнѣ основалъ селеніе Россъ, въ широтѣ 38° 33′ N и долготѣ 123° 15′ W отъ Гринвича, при отлогости горы на высотѣ отъ поверхности моря болѣе 120 футъ. Крѣпость обнесена стоячимъ частоколомъ на пространствѣ въ длину 49 и въ ширину 42 сажени. Внутри выстроены: домъ Правителя, казармы, магазины и другія хозяйственныя принадлежности.

Американскіе Испанцы изумились, увидя народъ, извѣстный имъ болѣе по слухамъ, въ столь близкомъ сосѣдствѣ. Пока начальство Калифорнское сносилось съ Кусковымъ о сдѣланномъ имъ заселеніи и доносило Мексиканскому Вицерою, Кусковъ между тѣмъ познакомился и снискалъ благорасположеніе Миссіоперовъ и владѣтелей сосѣдственныхъ мѣстъ. Онъ досталъ отъ нихъ скота, семянъ и дворовыхъ птицъ, и съ сими пособіями завелся хозяйствомъ вполнѣ.

Барановъ продолжалъ съ Американскими корабельщиками промышлять вмѣстѣ бобровъ, отпуская съ ними сколько нужно байдарокъ подъ надзоромъ своихъ повѣренныхъ; по 1812 годъ произведены слѣдующіе расчеты.

Годы условій.	Имена Капитановъ.	Имена Судовъ.	Число байдарокъ.	Число бобровъ полученныхъ на часть компаніи.
1809	Джонъ Винщипъ.	Океанъ	50.	2728.
1810	Натанъ Винщипъ.	Албатросъ	68.	560.
	Вильямъ Девисъ.	Изабелла.	48.	2488.
1811	Томасъ Микъ.	Аметистъ	52.	721.
	Вильямъ Бланшардъ.	Екатерина	50.	758.
1812	Винтиморъ.	Харонъ.		896.
				6149.

И такъ весь промыселъ доставилъ Компаніи болѣе 7 т. бобровъ въ теченіи 3 лѣтъ. Правила для онаго были уже постоянны. Въ семъ промыслѣ съ одной стороны видно, что выгоды раздѣлялись съ иностранцами, но съ другой преимущество состояло въ томъ, что промысла производились внѣ колоній, оскудѣвшихъ уже бобрами. Американцы, находя свои выгоды, дорожили расположеніемъ и пріязнію Баранова. Многіе изъ нихъ и въ послѣдствіи отзывались о немъ съ величайшею благодарностію и похвалою.

Въ половинѣ Генваря 1813 года, явились въ Ситхѣ на шлюпкѣ нѣсколько нашихъ матросовъ, изнуренныхъ отъ холода и голода. Они извѣстили Баранова, что корабль Нева, вышедшій прошлаго года изъ Охотска, подъ командою Лейтенанта Подушкина, на коемъ находился, назначенный на смѣну Баранова Главнымъ Правителемъ колоній Коллежскій Совѣтникъ Т. С. Борноволоковъ, по причинѣ крѣпкихъ противныхъ вѣтровъ, не могъ достигнуть осенью Ситхи и заходилъ въ Воскресенскую гавань. Оттуда они отправились подъ командою штурмана Калинина и потерпѣли кораблекрушеніе у мыса Эчкома въ ночь 9го

Генваря (*). При семъ случаѣ утонули Г. Борноволоковъ, командиръ судна штурманъ Калининъ, жена и сынъ Штур. Неродова, ботсманъ, ученикъ, прикащикъ, 27 промышленныхъ и 4 женщины; а спаслись: Лейтенантъ Подушкинъ, штурманъ Неродовъ, Кадетъ Терпигоревъ, прикащикъ и 21 промышленной; изъ нихъ трое сильно ушибенные объ утесы вскорѣ померли. На пути изъ Өхотска отъ сырой погоды у нихъ было много больныхъ цынгою и померло въ разное время 15 человѣкъ.

Барановъ, по 23 лѣтнемъ пребываніи въ колоніяхъ, на 67 году дѣятельной жизни ожидалъ со дня на день себѣ преемника, какъ избавителя, который бы наконецъ снялъ съ него бремя заботъ и попеченій, такъ долго имъ несомое. Съ распространеніемъ колоній, оно становилось уже не по силамъ дряхлѣющему старцу. Извѣстясь о бѣдствіи и гибели Борноволокова, онъ не могъ не сѣтовать и не страдать душевно, что ожесточенная судьба вторично лишила его давно ожидаемой и страстно жела-

(*) О кораблекрушеніи корабля Невы, издана особая книжка отъ В. Н. Берха и помѣщено довольно подробное описаніе онаго въ описаніи Кораблекрушеній В. М. Головнина, часть 4-я.

емой смѣны, которая была уже такъ близка. До сего онъ жаловался на Компанію, что она не внимаетъ его настоятельнымъ и усерднымъ просьбамъ о смѣнѣ: но отправленіе двухъ Правителей, одного за другимъ, оправдывало ее совершенно. Они исполнили его желаніе, но Провидѣнію угодно было расположить иначе; смиренный всегда предъ волею Всемогущаго, Барановъ не роптáлъ болѣе и продолжалъ отправлять свою должность съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и прежде.

Отъ спасшихся получено еще горестное извѣстіе о разбитіи отправленнаго въ Охотскъ брига Александра. Оный вышелъ изъ Ситхи въ Іюнѣ 1812 года подъ командою штурмана Петрова съ богатымъ грузомъ: однихъ бобровъ морскихъ было до 8т. Бригъ сей потерпѣлъ кораблекрушеніе по С. З. сторону пятаго Курильскаго острова (Онекотана). Весь экипажъ и часть груза спасены. Барановъ рѣшился послать въ Камчатку Лейтенанта Подушкина, чтобъ отвезти туда товары и потомъ взять людей и мѣха, спасенные съ Александра.— Въ Маіѣ Подушкинъ на кораблѣ Открытіе, вышелъ изъ Ситхи и посѣтя Уналашку, пришелъ въ Петропавловскую гавань. Про-

зимовавъ въ оной, взялъ отъ Коммисіонера Юдина прикащика, чтобъ зайти съ нимъ на 5 Курильской островъ и принять тамъ людей и грузъ. Іюня 1го подойдя къ Онпекотану въ четвертомъ Курильскомъ проливѣ, онъ отправилъ 2 байдары съ 22 человѣками на островъ. Вскорѣ насталъ густой туманъ, продолжавшійся четверо сутокъ; въ сіе время Г. Подушкинъ придержался къ острову и дѣлая сигналы пушечными выстрѣлами, но не получая на оные отвѣтъ, рѣшился спуститься въ Охотскъ.

Отправленныя съ судна байдары пристали къ 5 острову и нашли тамъ спасеннаго груза 2300 бобровъ и 2500 лисицъ, подъ присмотромъ оставленныхъ для сего людей: а прочіе были перевезены прежде въ Камчатку. Въ туманѣ они не слыхали сигнальныхъ выстрѣловъ, а когда выяснило, то не видали своего судна и должны были оставаться на пустомъ островѣ, выжидая случая переправиться на 2 островъ. Съѣзжая на короткое время, они не взяли съ собою ни платья, ни провизій, и потому принуждены были питаться кореньями, травой и раковинами долѣе мѣсяца. Нужда дѣлаетъ рѣшительными: не ожидая болѣе

судна, они погрузили сколько могли мѣховъ, и при хорошей погодѣ пустились чрезъ 4 й проливъ на второй островъ, а потомъ и далѣе. Они были столь счастливы, что 1го Сентября достигли благополучно устья большой рѣки.

Между тѣмъ открылась война Англіи съ Соединенными Штатами; торгующіе по проливамъ, въ Калифорніи, Перу и по островамъ Южнаго Океана Американскіе корабельщики, боясь встрѣтиться съ Англійскими крейсерами, безпрестанно приходили въ Ситху и предлагали Баранову свои товары и корабли, довольно выгодными цѣнами. Много товаровъ куплено отъ нихъ на котики.

Асторъ, желая поддерживать торговыя связи съ Барановымъ, отправилъ изъ Нюіорка судно съ богатымъ грузомъ, приказавъ на пути зайти въ рѣку Колумбію, гдѣ было уже отъ него основано заселеніе (*); а потомъ идти въ Ситху, сдѣлавъ прежде опытъ торгов-

(*) Въ продолженіи войны Асторъ узнавъ, что назначается Англійское военное судно для взятія сей колоніи, поспѣшилъ посредствомъ связей своихъ передать оное Англійской торговой Компаніи, извѣстной подъ именемъ Сѣверозападной въ то время, а послѣ (1822) соединившейся съ Гудзонскою.

ли по сѣверозападному берегу Америки съ дикими. Сіи дикари, снабженные отъ человѣколюбивыхъ Европейцовъ, и особенно отъ земляковъ Астора, огнестрѣльнымъ оружіемъ, воспользовались оплошностію Капитана и экипажа, напали на судно, умертвили на ономъ всѣхъ, разграбили товары и корабль сожгли. О семъ произшествіи извѣстилъ Баранова нашъ Полномочный Посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ находящійся, и писалъ, что Г. Асторъ отправляетъ вновь корабль въ наши колоніи; увѣдомляя при томъ, что новые поселенцы въ области Огаіо, на рѣкѣ Миссисипи весьма предпріимчивы, что селенія ихъ заводятся на вершинахъ рѣки Миссури и скоро установится свободное сообщеніе между Штатами и рѣкой Колумбіей (*).

Отправленный Асторомъ изъ Нюіорка съ Капитаномъ Нортрономъ корабль Ларкъ, въ 1813 году разбился у Сандвичевыхъ острововъ и богатый грузъ онаго, назначенный въ Ситху,

---

(*) Нынѣ, когда Колумбія принадлежитъ уже Гудзонской компаніи и составляетъ округъ области Repuls bay, установлено постоянное сношеніе берегомъ по учрежденному тракту, съ главными селеніями въ Гудзонскомъ заливѣ.

большею частію погибъ въ семъ кораблекрушеніи.

По избыточному промыслу котиковъ и малому сбыту оныхъ въ то время въ Россіи, Барановъ находилъ болѣе выгоднымъ продавать оные Американцамъ, покупая отъ нихъ товары и самыя суда. Въ теченіи 1813 года, кромѣ разныхъ грузовъ, онъ купилъ у Капитана Беннета товаровъ на 31 т. піастровъ и за 20т. котиковъ два корабля Atahuelpy и Lady, съ полнымъ вооруженіемъ. Первое было 3х мачтовое, переименованное Берингомъ, въ признательность къ памяти перваго на Восточныхъ моряхъ Русскаго мореплавателя, а другое бригъ Ильмена; онъ былъ построенъ въ Остъ-Индіи изъ тиковаго дерева.

Имѣя теперь болѣе судовъ чѣмъ командировъ, Барановъ принялъ въ службу Компаніи съ Американскихъ судовъ Англичанина Юнга и Американца Воздвита, и опредѣлилъ послѣдняго командиромъ на Ильмену. Ему поручено было, отвезти въ крѣпость Россъ товары и припасы, и потомъ слѣдовать для промысла бобровъ по берегамъ Калифорніи. Для сего дѣла помѣщенъ на бригъ отрядъ Алеутовъ подъ надзоромъ Тараканова, и Американецъ докторъ

Эліотъ, вступившій также въ службу Компаніи, предложилъ Баранову свои услуги въ торговлѣ по Калифорвскому берегу съ миссіонерами и жителями, съ коими онъ давно уже знакомъ.

Сія экспедиція была отправлена въ Декабрѣ 1813 года. Эліотъ доставя въ Россъ товары, выгодно торговалъ послѣ въ портѣ С. Франциско. Получивъ тамъ хлѣбныя зерна и другихъ провизій, передалъ оные Правителю Росса Кускову въ значительномъ количествѣ, и потомъ продолжая идти вдоль берега Калифорніи продовалъ товары за наличныя деньги, и болѣе 10ти· піастровъ передалъ Кускову же для отправленія въ Ситху; въ тоже время, партія Алеутовъ промышляла бобровъ.

Правительство Калифорніи долго примѣчало за движеніями Эліота и партіи, и слѣдило ихъ. Однажды когда у мыса Концепсіонъ, онъ съѣхалъ на берегъ торговать, а Алеуты для промысловъ, вдругъ напали на нихъ конные солдаты. Эліотъ, нѣсколько Русскихъ промышленниковъ и около 30 Алеутъ захвачены въ плѣнъ. На судно дали о семъ знать Алеуты, избѣгшіе поимки, и потому оно пошло въ Россъ; и тамъ прибавя къ своему гру·

зу пшеницы, вышло въ море. На пути оказалась сильная течь и нашлись принужденными спуститься на Сандвичевы острова (*).

ГЛАВА IX.

При покупкѣ отъ Беннета товаровъ и судовъ, Барановъ не имѣлъ на мѣстѣ котиковъ для разплаты, и потому по разпоряженію его и согласію Беннета, онъ пошелъ изъ Ситхи съ повѣреннымъ въ Апрѣлѣ 1814го года на островъ Павелъ. Получивъ тамъ котиковъ, отправился въ Охотскъ и доставилъ туда пересылаемыхъ изъ Ситхи мѣховъ на сумму болѣе полумилліона рублей; а оттуда принявъ депеши и 6 человѣкъ промышленныхъ, пошелъ на Сандвичевы острова, гдѣ поручено ему купить корня тары, орѣховъ тутуевыхъ для добыванія масла, соли и другихъ припасовъ. Закупивъ нужное на Воагу, онъ остановился у острова Атгувая на якорѣ. Беннетъ съѣ-

(*) Эліота взялъ Капитанъ Коцебу на бригъ Рюрикъ и доставилъ на Сандвичевы острова 1816 года; тамъ поступилъ онъ въ званіе Статсъ-Секретаря Его Сандвичевскаго ВЕЛИЧЕСТВА Короля Томеа-меа. Трое Русскихъ взяты на Рюрикъ, для доставленія въ С. Петербургъ. См. Пут. Капитана Коцебу, часть 2 стр. 13.

халъ на берегѣ и расположился тамъ ночевать; между тѣмъ сдѣлался крѣпкій вѣтръ, корабль бросило на берегъ и разбило до основанія. Во время сего несчастія Король Томари владѣтель острова Атувая, расположился на берегу съ своими людьми и сказалъ Беннету, что онъ прикажетъ спасать его грузъ и отнести въ безопасное мѣсто для храненія. Когда же сіе было исполнено, то объявилъ, что по ихъ обычаю, всѣ вещи, выкинутыя моремъ принадлежатъ владѣтелю острова. Беннетъ, неимѣя возможности убѣдить Короля въ несправедливости его поступка, принужденнымъ нашелся уйти на Американскомъ суднѣ, а шестеро Русскихъ взятыхъ изъ Охотска, довольствованы по приказанію Короля пищею, но износя платье, ходили какъ и островитяне, доколѣ идущій въ Ситху Капитанъ Шмитъ не взялъ ихъ туда съ собою.

Всѣ предпріятія и попытки Баранова завести торговыя операціи съ разными народами на Тихомъ Восточномъ Океанѣ неудавались ему; но онъ еще надѣялся основать постоянные обороты въ какомъ либо портѣ. Событія показали ужс, что въ Кантонѣ и Нангасаки, рѣшительно нельзя сего надѣяться и ожидать, а потребность въ Китайскихъ товарахъ за-

ставила его попытаться въ Манилль. На сей конецъ онъ условился съ почтеннымъ Американскимъ негоціантомъ Девисомъ, чтобъ взявъ изъ Ситхи товары и повѣреннаго отправиться туда, и буде можно условиться о полученіи на будущее время тамошнихъ произведеній и Китайскихъ товаровъ. Девисъ вышелъ изъ Ситхи на кораблѣ Изабеллѣ Іюня 9го 1814 года; но экспедиція сія ни сколько не соотвѣтствовала ожиданіямъ. Въ Маниллѣ не было тогда ни торговыхъ домовъ, ни запаса произведеній для груза, и потому возвратилась безъ успѣха.

По окончаніи общей Европейской войны, изъ Петербурга былъ отправленъ и Ноября 17го 1814 года пришелъ въ Ситху съ разными товарами корабль Суворовъ, подъ командою Лейтенанта М. П. Лазарева и расположился тамъ прозимовать; но какъ не было въ наличности готоваго груза для отправленія въ Россію, то Барановъ предложилъ получить котики на Прибылова островахъ; для чего Суворовъ отправился изъ Ситхи 7го Маія и принявъ оные возвратился въ Ситху 14 Іюня. Кромѣ котиковъ также помѣщены были нѣкоторые наличные мѣха для отправленія въ Россію, и корабль Суворовъ оставилъ колоніи 24 Іюля. На пути онъ заходилъ въ портъ С. Фран-

циско въ Калифорніи и Перуанскій портъ Каллао, гдѣ частію на вымѣнъ и частію по довѣренности поступило для пополненія груза Суворова значительное количество Перуанскихъ произведеній: хины, ратаніи, сассапарели и другихъ, съ коими и прибылъ въ Россію.

Кромѣ мѣховъ посланныхъ на Суворовѣ Барановъ имѣлъ еще значительное оныхъ количество въ запасѣ для Кяхтинской торговли, съ коими отъ 9 Іюля 1815 года отправленъ бригъ Марія подъ командою Штурмана Петрова. Оный благополучно достигъ къ Охотску и остановился на рейдѣ до наступающаго прилива. Вдругъ задулъ крѣпкій вѣтръ съ моря, которымъ бригъ подрейфовало съ якорей и не позволило войти въ устье рѣки. Командиръ судна опасаясь, чтобъ не быть разбиту о каменья, по необходимости рѣшился выйти судномъ въ удобномъ мѣстѣ и прямо на песчаный и отлогій берегъ. Сильными валами съ моря судно било и подвигало на берегъ. Грузъ и люди спасены, но бригъ не годился уже для употребленія. Изъ груза оцѣненнаго въ 800т. рублей потеряно весьма не много.

Съ корабля Суворова остался въ колоніяхъ: Докторъ Шефферъ, знавшій хорошо Ан-

глійскій и Французскій языки, онъ показался Баранову способнымъ къ замышляемой имъ экспедиціи на Сандвичевы острова, чтобъ получить удовлетвореніе послѣ кораблекрушенія Беринга. Капитанъ Беннетъ, потерявшій сей корабль, былъ тогда въ Ситхѣ и предлагалъ Баранову вооруженною рукою требовать вознагражденія; но онъ не хотѣлъ и мыслить о непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Томеа-меа, Короля Сандвичевыхъ острововъ, котораго вассаломъ былъ Томари, Владѣтель Атувая. Предполагалось, чтобъ Докторъ Шефферъ отправился какъ путешественникъ для розысканій по Естественной исторіи и даже на иностранномъ суднѣ, дабы не подать ни малѣйшаго повода мыслить о разрывѣ или непріязни. Настоящее же порученіе, данное Доктору Шефферу было, испросить повелѣніе Томеа-меа приказать Тамари, чтобъ онъ удовлетворилъ Компанію за убытки, понесенные при кораблекрушеніи, и если сіе счастливо окончится, тогда поручалось ему завести постоянныя торговыя связи съ островами. Барановъ очень хорошо зналъ, что по близости Сандвичевыхъ острововъ, давно бы должно было учредить тамъ факторію для заготовленія и полученія тамошнихъ произведеній, потреб-

ныхъ въ колоніяхъ, и которыя стоили бы дешевлѣ, чѣмъ выписанные на чужихъ корабляхъ. Оттуда можно получать ромъ, табакъ, употребляемый вмѣсто хлѣба питательный корень тару, свинину, соль, растѣнія Тутуя изъ коихъ добывается масло, снасти изъ кокосовыхъ и пряжу изъ древесныхъ волоконъ, особено годную для неводовъ и бобровыхъ сѣтокъ, свѣжіе плоды и проч.

Барановъ въ сіе время не имѣлъ при себѣ помощниковъ, которымъ бы могъ поручить сіе дѣло. Баннеръ управлялъ въ Кадьякѣ, а Кусковъ въ Россѣ; угодливость же, съ какою вызывался и предлагалъ Докторъ Шефферъ свои услуги, не позволяла кажется сомнѣваться въ его усердіи и способности. Быть можетъ, Барановъ не успѣлъ вызнать и оцѣнить съ надлежащей стороны способности и характеръ доктора, хотя и зналъ, что при рвеніи и радѣніи къ пользѣ нужно благоразуміе, постоянная твердость и познаніе дѣла, а не мечты и обѣщанія, неугодливость и ласки.

Шефферъ отправился на иностранномъ кораблѣ Изабеллѣ 5 Октября 1815 года, съ предложеніемъ въ слѣдъ за нимъ послать два судна Открытіе и Кадьякъ съ товарами для

размѣна на произведенія Сандвичевыхъ островов. Открытіе подъ командою Лейтенанта Подушкина вышло изъ Ситхи 3, а Кадьякъ 24 Марта 1816 года, подъ командою морехода Юнга.

Прибывъ на Оваги, Шефферъ видѣлся съ Королемъ Томеа-меа и по засвидѣтельствованіи почтенія отъ Баранова и увѣренности въ дружественномъ расположеніи, изъявилъ претензію его на Томари. Король обѣщался дать приказаніе удовлетворить Компанію за потери. Между тѣмъ Томеа-меа въ уваженіе желанія Баранова, съ которымъ давно желалъ короче познакомиться, позволилъ Шефферу избрать для Баранова нѣсколько мѣстъ въ своихъ владѣніяхъ для хозяйственнаго устройства, и приказалъ отвести на островѣ Рапнаѣ озеро съ рыбой и нѣсколько плантацій; на Воагу, при гавани Гоннoруро, также часть земли и озеро съ рыбой. Тутъ Шефферъ выстроилъ домикъ и разсадилъ табакъ, кукурузу, дыни, арбузы, тыквы и другія полезныя растенія.

21го Апрѣля прибылъ туда корабль Открытіе, а 30го числа бригъ Ильмена изъ Калифорніи подъ командою Воздвижа. Сей бригъ изъ

Бодего пошелъ было въ Ситху, имѣя въ грузу соль, пшеницу и упромышленныхъ партіею бобровъ; но по оказавшейся въ суднѣ течи, не смѣя зайти въ непріязненные Калифорнскіе порты, спустился какъ сказано уже на Сандвичевы острова, незная что тамъ находится докторъ Шефферъ. Судно сіе было выгружено въ гавани Гонноруро. Потеря повредившихся на ономъ отъ течи припасовъ состояло въ 500 пудахъ соли и около 500 пудъ пшеницы.

Оставя на пожалованной землѣ острова Воагу за присмотромъ хозяйства прикащика съ Алеутами; Шефферъ перешелъ на кораблѣ Открытіе 4го Маія на Оваги и тамъ получивъ обѣщанный приказъ отъ Короля Томеа-меа къ Томари, пошелъ на Атувай 17го числа. Король Томари принялъ хорошо Шеффера, обѣщался выдать Компаніи весь грузъ, спасенный съ корабля Беринга; хотѣлъ заключить условіе о торговлѣ сандальнымъ деревомъ и также отвелъ земли, въ разныхъ мѣстахъ острова для плантацій и устройства факторій.

Шефферъ упоенный сими неожиданными успѣхами и благосклоннымъ расположеніемъ Томари, возмѣчталъ, что можно воспользоваться еще болѣе, предложилъ Королю просить покро-

вительства могущественной сильной Россіи, обѣщаясь быть за него ходатаемъ и проч.... Король непонимавшій хорошо въ чемъ состоитъ дѣло, принялъ предложенія и немедленно на оныя согласился.

Оставивъ и на сей плантаціи прикащика и Алеутовъ за присмотромъ хозяйства, Шефферъ, чрезъ нѣсколько дней, для довершенія своихъ почти сумазбродныхъ плановъ, пошелъ опять на Воагу.

31го Маія, они вышли на кораблѣ Открытіи; на другой день сдѣлался жестокій штормъ, при коемъ потеряли гротъ и бизань мачты. Поставя фальшивое вооруженіе, Г. Подушкинъ добрался до острова Онегау и сталъ на якорь. Высадивъ тамъ Шеффера на берегъ и получа, сколько могъ съѣстныхъ припасовъ для пути въ Ситху, рѣшился идти прямо туда. Оставя островъ 13го числа онъ имѣлъ счастливое плаваніе и 17 Іюля пришелъ въ Ново-Архангельскъ.

Шефферъ переплывъ на байдаркахъ съ Онегау на Атувай; жилъ у Короля и данными ему рабочими Сандвичанами устроивалъ факторію и обрабатывалъ плантаціи. Поспѣшность и опрометчивость, съ коими онъ не

смотря ни на что, началъ дѣйствовать и распоряжаться на островѣ, вооружили противъ него торговыхъ Сѣверо-Американцевъ, имѣвшихъ дѣла на Сандвичевыхъ островахъ. Они внушили и увѣрили Томеа-меа, что Томари отложась отъ него, отдался со всѣмъ въ покровительство Русскимъ, и что Докторъ Шефферъ принялъ въ свое распоряженіе весь Атувай и устроиваетъ тамъ крѣпости (*). Разумѣется, что слухи сіи, имѣвшіе основаніемъ нѣсколько правды, были прикрашены и преувеличены. Дѣйствительное же распоряженіе Шеффера состояло въ томъ, что онъ обязалъ Томари все сандальное дерево его островов отдавать единственно въ Компанію; а занятія на Атувaѣ были тѣ, что близъ мѣста, гдѣ разбился Берингъ, построены два домика изъ травы и одинъ деревянной изъ бывшаго на Открытіи лѣса и изъ обломковъ Беринга, для факторіи. На мысу отгорожено мѣсто подъ крѣпость стѣнкою или оградою изъ камня и глины, длиною на 300 сажень и устроена небольшая батарейка. При домѣ разведенъ садъ, длинною въ 60, шириною на 15 сажень; въ которомъ было аппельсиновое де-

(*) Томеа-меа жаловался о томъ Капитану Коцебу. См. Путешествіе Коцебу, часть 2, стр. 28.

рево; и разсажены болѣе для опыта хлопчатая бумага, сахарной тростникъ, ананасы, арбузы, дыни и другіе плоды.

Въ удовольствіе Королю Томари Докторъ сторговалъ и купилъ для него шхуну и на ней перешелъ на Воагу, дабы рѣшиться тамъ о заплатѣ за оную. Тутъ явно открылись неудовольствія между Шефферомъ и Англичаниномъ Юнгомъ любимцемъ и повѣреннымъ Томеа-меа; и въ слѣдствіе оныхъ пылкому Доктору объявлено, чтобъ онъ для спокойствія острова Воагу убрался и оставилъ совсѣмъ оный и другія владѣнія сего Короля.— Корабль Кадьякъ прибывшій на Воагу изъ Ситхи, отъ сильной течи утонулъ въ гавани; Капитанъ онаго Юнгъ переведенъ на Ильмену, съ которою пришелъ на Атувай.

Въ послѣдствіи (Апрѣля 17го 1817) года Томари, захвативъ Шеффера, прервалъ его затѣи на Сандвичевыхъ островахъ и передалъ на Американское судно, на коемъ онъ прибылъ въ Кантонъ.

Бригъ Ильмена возвратился въ Ситху Іюня 17го 1817го года, и доставилъ Баранову извѣстія о своевольствѣ и воздушныхъ замкахъ Шеффера, который не умѣлъ свести концевъ въ

своихъ затѣяхъ и вмѣсто ожидаемаго заведенія торговли и возвращенія потеряннаго, о чемъ ему поручено и должно было хлопотать, Компанія понесла еще нарѣканіе и очень важные убытки, которые по строгимъ коммерческимъ разсчетамъ составляли болѣе 200.000 рублей.

Если бы сей повѣренный Баранова, не съ такимъ жаромъ принялся за дѣло, а былъ осмотрительнѣе и осторожнѣе, то пользуясь съ умѣренностію и уменьемъ обстоятельствами, остался бы сперва владѣтелемъ небольшихъ плантацій на Воагу и Атуваѣ, а послѣ могъ бы, сообразно силамъ и обстоятельствамъ упрочить, а не увеличивать оныя.-Между тѣмъ, добрымъ поведеніемъ снискавъ любовъ народа и пріобрѣтя довѣренность иностранцевъ, вѣроятно онъ былъ бы осыпанъ похвалами и получилъ должную награду; а дальновидныя и благонамѣренныя предпріятія Баранова по сему случаю, вмѣнились бы ему въ особую честь. Теперь напротивъ: безразсудныя желанія Шеффера захватить вдругъ торговлю и мѣстныя произведенія въ свои руки; отдалить иностранцовъ отъ участія въ оной и наконецъ обуздать власть самаго Короля, доставило ему

всеобщее негодованіе и поношеніе; Барановъ же за него остался виноватымъ, не имѣя даже и помышленія овладѣть не токмо островомъ, но и торговлею исключительно. Онъ ошибся и поспѣшилъ въ выборѣ, и за то заплатилъ дорого: насмѣшки и оскорбительныя замѣчанія отъ соотечественниковъ, язвительные упреки отъ иностранцевъ и потеря Компанейскаго капитала тронули честолюбіе старика; разкаяніе о выборѣ Шеффера и неудачи долго его терзали.

Дѣла въ колоніяхъ продолжались обыкновеннымъ порядкомъ; изъ новаго заселенія въ Альбіонѣ Кусковъ ходилъ на суднѣ Чириковѣ въ сосѣдственный Испанскій портъ С. Франциско и вымѣненныя тамъ отъ миссіонеровъ хлѣбныя зерна болѣе 6ти пудъ отправилъ въ Ситху въ 1815 и 1816 годахъ.

Въ Февралѣ 1817 года, Чириковъ подъ командой Бензмана посланъ въ Монтерей съ Лейтенантомъ Подушкинымъ, коему поручено просить Губернатора Калифорніи, возвратить захваченныхъ въ плѣнъ при промыслѣ Алеутовъ и купить хлѣба. Г. де Сола уваживъ сіе представленіе, приказалъ уволить двухъ Русскихъ и двѣнадцать Алеутовъ, и позволилъ вымѣнять

сколько надо съѣстныхъ припасовъ, съ коими и возвратился Чириковъ въ Ситху Іюня 12. Немногіе Алеуты, принявшіе Католическую вѣру и женившіеся на Индіянкахъ, пожелали оставаться въ миссіяхъ, по которымъ сначала были размѣщены.

Со времени заселенія въ Россѣ промыселъ бобровъ былъ уже маловаженъ: съ 1812 по 1817 годъ упромышлено тамъ всего на все около тысячи бобровъ; въ послѣдніе годы въ окрестности селенія бобры уже не появлялись, а въ Испанскіе порты не посылали, во избѣжаніе неудовольствій. И такъ, чтобъ занять въ Россѣ людей чѣмъ либо полезнымъ, Кусковъ, съ разрѣшенія Главнаго Правителя, заложилъ бригъ и кромѣ того занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ и садоводствомъ.

По представленію Баранова въ Главное Правленіе Компаніи, въ Ситху прибылъ Священникъ и прислана церковная утварь въ 1816 году; тогда же соорудили церковь и торжество святыя вѣры огласилось въ пустыняхъ Сѣверо-Западной Америки, столь недавно сдѣлавшихся извѣстными Русскимъ, посредствомъ неутомимыхъ и постоянныхъ трудовъ и подвиговъ Баранова.

23го Іюля 1817го года, пришелъ въ Ситху корабль Суворовъ подъ командою Лейтенанта Понафидина, а 20го Ноября корабль Кутузовъ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Гагемейстера, бывшаго и прежде въ сихъ странахъ. Сіи корабли на пути заходили въ Лиму; оттуда Суворовъ пошелъ прямо, а Кутузовъ посѣтилъ нѣкоторыя прибрежныя мѣста въ Перу, перешелъ въ заливъ Бодего, и потомъ въ портъ С. Франциско, гдѣ куплено для колоній значительное число разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Грузъ сихъ кораблей состоялъ изъ богатаго запаса товаровъ и корабельныхъ матеріаловъ, всего вообще суммою около полумилліона рублей.

Барановъ былъ доволенъ покупкою и доставленіемъ съѣстныхъ припасовъ изъ Калифорніи и присылкую вещей и товаровъ; но весьма досадовалъ и открыто роппалъ, что Американская Компанія не внимая всегдашнимъ просьбамъ, не хочетъ его уволить и принуждаетъ пасть подъ бременемъ тягостной его службы. Не рѣдко повторяемые почтеннымъ старцемъ нескромныя жалобы, склонили наконецъ Капитана Гагемейстера принять на себя должность Главнаго Правителя колоній, въ чемъ онъ предварительно былъ отъ Глав-

наго Правленія Компаніи уполномоченъ; но, по извѣстнымъ ему причинамъ долго колебался, и не хотѣлъ принять новой и трудной обязанности, сопряженной съ немалыми заботами, попеченіями и безпокойствами. Одно обстоятельство кажется рѣшило его приступить къ сему: первый Лейтенантъ корабля Суворова, почтенный и неутомимо дѣятельный С. И. Яновскій, сосватался на дочери Баранова и согласенъ былъ остаться въ Ситхѣ на два года.

Привезенные товары всѣ почти были уже сданы въ распоряженіе Баранова и корабль Суворовъ нагруженъ мѣхами и готовился отправиться, какъ Капитанъ Гагемейстеръ, рѣшившись принять должность Главнаго Правителя, объявилъ о томъ Баранову 11 Генваря 1818 года. Суворовъ былъ остановленъ до 14 числа для донесенія о семъ въ Главное Правленіе.

Коммисіоперу корабля Кутузова приказано быть Правителемъ Конторы и принимать капиталы отъ Г. Баранова. Сей почтенный старецъ не имѣлъ тогда при себѣ ни одного человѣка, которому бы могъ поручить богатые магазины и потому для сдачи посылалъ вмѣсто себя служителей; но важнѣйшіе мѣховые товары здавалъ лично.

Пріемъ товаровъ и другихъ вещей отъ Г. Баранова и составленіе счетовъ продлились до Сентября. Между тѣмъ новый Главный Правитель, желая привесть въ дѣйствіе планъ покойнаго Н. П. Резанова, утвержденный Главнымъ Правленіемъ Компаніи, согласить промышленныхъ отказаться отъ прежняго положенія на участіи въ паяхъ и поступить на денежную плату. Вмѣстѣ съ симъ принята на Компанію обязанность довольствовать ихъ ежемѣсячно провіантомъ. Сія новая забота заставила его самаго отправиться въ Калифорнію на кораблѣ Кутузовѣ. Онъ оставилъ Ситху 22 Іюня, и возвратился 3 Октября съ 15ᵗ пудовъ разнаго зерноваго хлѣба и значительнымъ числомъ другихъ припасовъ.

Обезпеча колоніи со стороны продовольствія, Г. Гагемейстеръ расположился самъ возвратиться въ Россію и должность Главнаго Правителя поручить Г. Лейтенанту Яновскому. На такого человѣка, какъ Г. Яновскій, можно было положиться во всемъ, и ввѣрить ему управленіе колоніями; что онъ и оправдалъ вполнѣ.

Весь Капиталъ, поступившій отъ Г. Баранова въ Ситхѣ простирался по оцѣнкѣ на

два съ половиною милліона рублей. Въ числѣ онаго товаровъ и припасовъ было на 900ть рублей, и мѣховъ по колоніальнымъ цѣнамъ, кромѣ отправленныхъ на Суворовѣ на 200тъ; но парусныхъ судовъ, годныхъ для плаванія было только три: корабль Открытіе, бригъ Ильмена и шкуна Чириковъ; устарѣвшій же шлюпъ Константинъ и два плохіе бота Златоустъ и Платовъ нельзя было включить въ число годныхъ. Командирами судовъ были: Лейтенантъ Подушкинъ и иностранцы: Бенземанъ, Юнгъ и хворый Абрамъ Джонесъ.

72хъ лѣтній старецъ Барановъ желалъ себѣ только спокойствія, но колебался въ избраніи мѣста, гдѣ бы провести остальные дни жизни своей, предчувствуя недалекую кончину. Привычка, дѣйствующая на людей, столь же сильно какъ и природа, склоняли его оставаться въ колоніяхъ и поселиться въ Кадьякѣ; но всегдашнѣе уединеніе, скуку, ничѣмъ неразвлекаемую и сырой климатъ сего мѣста онъ уже испыталъ. Связи родства требовали дани себѣ; и онъ иногда намѣревался окончить дни свои въ Ижигѣ съ братомъ, единственнымъ ближнимъ роднымъ остававшимся тогда у него въ Россіи. Иногда мечталъ удалиться на Сандвичевы острова и окончить дни въ прелестныхъ доли-

нахъ сей части Австраліи, подаренныхъ ему отъ стараго друга Короля Томеа-меа, которые и послѣ Шеффера считались тамъ собственностію Баранова. Достопочтенный В. М. Головнинъ, бывшій тогда въ Ситхѣ на шлюпѣ Камчаткѣ, совѣтовалъ ему отправиться въ Россію, гдѣ сословіе Россійско-Американской Компаніи, болѣ всѣхъ обязанное ему, какъ разпространителю и образователю нынѣшнихъ колоній, безъ всякаго сомнѣнія долгомъ себѣ поставить, доставитъ всѣ выгоды покойной и пріятной жизни. И находясь тамъ, онъ можетъ еще принести весьма много пользы Компаніи знаніемъ колоніальныхъ дѣлъ и своими совѣтами.

Сіи справедливыя предложенія взяли верхъ и Барановъ рѣшился, хотя не безъ прискорбія, оставить мѣста, въ которыхъ 28 лѣтъ провелъ въ трудахъ и заботахъ безпрерывныхъ; часто въ горести и недостаткахъ, рѣдко въ удовольствіи и изобиліи. Не безъ слезъ разставался онъ съ бывшими подчиненными и сослуживцами, которые бывало охотно дѣлили съ нимъ труды и переносили всѣ нужды, и слѣдуя ему смѣло вдавались въ опасности.— Старые, сѣдые какъ и онъ сподвижники его славныхъ дѣлъ и походовъ, рыдали какъ дѣти, разтаваясь навсегда съ своимъ любимымъ на-

чальникомъ. Многіе, изъ окружавшихъ его, при немъ выросли, иные при немъ родились; тѣмъ былъ онъ крестной отецъ и почти всѣ изъ молодыхъ при немъ учились. Онъ благодѣтельствовалъ прежде всѣмъ и теперь прощаясь, разставался со всѣми и навсегда. Самые Колоши трепетавшіе предъ нимъ, но уважавшіе смѣлый и рѣшительный духъ, съ какимъ-то смѣшаннымъ чувствомъ страха и радости, съ нимъ прощались. Славный Тоенъ Котлеянъ, уважаемый Барановымъ за умъ и неустрашимость, и болѣе всѣхъ сдѣлавшій ему вреда въ истребленіи крѣпости, явился къ нему, и Барановъ примирясь съ нимъ, свидѣтельствовалъ своему преемнику о его умѣ и способностяхъ. Онъ убѣдительно просилъ при прощаніи, увѣдомлять его о малѣйшихъ произшествіяхъ относительно колоніи, говоря, что это будетъ ему отрадою среди свѣтскаго шума.

27-го Ноября Кутузовъ оставилъ Ситху. Сослуживецъ Баранова Лейтенантъ Подушкинъ пошелъ съ нимъ, и еще онъ взялъ съ собою своего конторщика и трехъ человѣкъ для услуги.

23-го Декабря подошли къ Сандвичевымъ островамъ, но Капитанъ неоставливаясь у о-

ныхъ направилъ путь къ Манилл. Противные вѣтры, туда ихъ недопустили, почему для освѣженія зашли на островъ Гуагамъ въ гавань Умата 28-го Генваря 1819 года. Пробывъ тамъ три дни пошли въ Батавію, куда достигли 7-го Марта и стояли 36 дней.

Извѣстно, что климатъ Батавіи вреденъ для всякаго Европейца и въ возмужалыхъ лѣтахъ, но еще гибельнѣе для одряхлѣвшихъ, каковъ былъ Барановъ. Во все пребываніе въ Батавіи онъ жилъ на берегу въ трактирѣ и убійственный ядъ сего климата заразилъ его. Онъ чувствовалъ уже припадки болѣзни, когда оставилъ Батавію 12го числа. Въ Зондскомъ проливѣ 16 Апрѣля 1819го года прекратилась дѣятельная, полезная и славная жизнь сего знаменитаго мужа, вѣчно незабвеннаго для Россійско-Американской Компаніи, перваго ея колоній Правителя. На другой день против острова Принца, по совершеніи обряда погребенія, тихо опустили тѣло его съ борта и воды Индейскаго Океана заключили въ себѣ на всегда бренные остатки Александра Андреевича Баранова.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ семъ жизнеописаніи мы слѣдовали по стезѣ, пройденной Барановымъ, съ довольною

подробностію, не требующею, кажется особыхъ поясненій. Видѣли, что по прибытіи въ Америку, онъ нашелъ колонію на одномъ Кадьякѣ и близь лежащихъ островахъ, истощенныхъ уже бобровыми промыслами, отъ которыхъ, по существу мѣстныхъ выгодъ зависѣло благосостояніе и произтекало богатство Компаніи. Со временемъ и постепенно онъ присоединилъ къ своему вѣденію дикихъ обитателей полуострова Аляски и часть матерука Сѣверной Америки до озера Илямны. Отъ Компаніи Лебедева Ласточкина принялъ окрестности Кенайской губы и занялъ весь берегъ Чугацкаго залива до устья Мѣдной рѣки, и по оной вверхъ имѣлъ временное селеніе.

Подвигаясь далѣе къ Юговостоку, заводилъ селеніе у горы св. Иліи, потомъ въ Якушатѣ и наконецъ занялъ обширный островъ Ситху, отдѣляемый проливомъ отъ матерука. Островъ сей, Главное Правленіе Компаніи изъ признательности къ заслугамъ Баранова переименовала островомъ Баранова и подъ симъ именемъ оный означается на Русскихъ картахъ. Тамъ основанъ при хорошей гавани Ново-Архангельскій портъ, который и по нынѣ есть главное мѣсто управленія всѣми колоніями. Портъ сей находится въ широтѣ 57° 3 N и

долготѣ 135° 33′ N отъ Гринвича. Слѣдовательно пространство Россійскихъ владѣній отъ Кадьяка по долготѣ увеличено къ востоку на на 16° или на 550 миль.

При соединеніи Компаніи Шелихова съ Иркутскою, отданы въ его распоряженіе острова Алеутскіе и Прибылова, кромѣ Андреяновскихъ, которые состояли подъ управленіемъ Охотской Компанейской Конторы. Крѣпостью Россъ въ Новомъ Албіонѣ ограничилось разпространеніе колоній Російско-Американской Компаніи. И такъ принявъ въ 1791 году небольшую артель въ Трехъ Святительской гавани острова Кадьяка, онъ оставилъ въ 1818 году главную факторію въ Ситхѣ и постоянныя Конторы для управленія дѣлъ въ Кадьякѣ, Уналашкѣ и Россѣ, и отдѣльныя управы промышленности на островахъ Прибылова, въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ.

Здѣсь кстати, кажется будетъ привести о нашихъ колоніяхъ въ Сѣверозападной Америкѣ нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся и до Баранова.

Были и есть достойные уваженія люди, которые говорили: какая выгода для Россіи въ занятіи берега Сѣверо-Западной Америки, когда удержаніе онаго сопряжено съ значитель-

ными издержками? Имъ смѣло можно отвѣчать: есть и должна быть выгода, только условно: съ умѣньемъ оною пользоваться, при трудолюбіи и дѣятельности, безъ которыхъ ничего и никогда быть не можетъ. И если бы не Россія, то на вѣрное Англія, или Соединенные Штаты Сѣверной Америки, незамедлили бы давно занять сіи берега. Барановъ не имѣлъ силъ; Американцы же поздно рѣшились основать селеніе на рѣкѣ Колумбіи, отъ котораго въ послѣдствіи Англичане принудили ихъ отступиться; и послѣ уже, при заключеніи конвенціи съ Россіею въ 1824мъ году, они придвинулись къ намъ на самыя границы въ 54° 30′ и тамъ сдѣлали укрѣпленіе въ (Observatory Inlet (называемое по Колошенски Назъ). Слѣдственно Англичане дорого цѣнятъ сіи мѣста, и вѣрно надѣются получить отъ нихъ пользу и выгоды.

Казалось, что Барановъ, по имѣющимся у него средствамъ сдѣлалъ впередъ вѣрный шагъ и получилъ хорошій успѣхъ; но оказалось, что оный недостаточенъ и несовершенъ; поспѣшая занять и заселить приморскіе берега, какъ болѣе доступные и удобнѣйшіе для сего, онъ пропустилъ случай утвердиться во внутрь

тренности земли, гдѣ могла быть выгодная торговля шкурами и мѣхами рѣчныхъ бобровъ, выдръ, соболей, медвѣдей и проч. Англичане воспользовались симъ и владѣнія Компаніи ограничились только 10ю лигами отъ морскаго берега. Со временемъ, когда въ Россіи, шествующей исполинскими шагами на пути просвѣщенія, все устремится на то, что приноситъ благосостояніе и обогащеніе Имперіи; распространится и процвѣтетъ главная вѣтвь народнаго богатства: купеческое мореплаваніе, и мы, слѣдуя другимъ торговымъ народамъ, пройдемъ по далекимъ морямъ на своихъ судахъ, своими купцами и людьми построенныхъ и ими же управляемыхъ, тогда только узнаютъ цѣну тѣхъ мѣстъ, на которыя нынѣ, столь мало обращаютъ вниманія, и потомки наши, статься можетъ, назовутъ насъ недальновидными.

Еще возражаютъ: чтожъ пользы, когда туземцы непокорны и враждуютъ?— Отвѣчаю: пусть они и будутъ такими до времени, которое при нашемъ терпѣніи и осторожности само собою для нихъ настанетъ, посредствомъ торговли, подражанія нашимъ привычкамъ, смѣшенія отъ браковъ и образованія, умягченія

нравовъ и всемогущаго дѣйствія Благодати Божіей. Отъ сихъ причинъ зависимость ихъ, хотя медленно и не скоро, но вѣрно приближается и достигаетъ желаемаго сближенія. И если не намъ, то нашимъ потомкамъ, досталось бы не бѣдное еще наслѣдіе въ Америкѣ.

Укоряютъ также, что жители Кадьяка уменьшились; но прежде надобно указать симъ строгимъ судіямъ на всѣ Европейскія колоніи въ Новомъ Свѣтѣ и они увидятъ, что ни въ какой изъ нихъ первобытные народы не умножились или не остались въ цѣлости и неповрежденномъ состояніи. Тогда имъ должно обвинять за это Коломба и предпріимчивые умы его послѣдователей, а потомъ мореплаваніе, торговлю и просвѣщеніе; отъ нихъ прямо или посредственно въ ново открытыхъ странахъ разпространились, не вѣдомые прежде дикимъ болѣзни, новыя нужды, прихоти, пороки; и туземцы уменьшились отъ сихъ или другихъ причинъ.

Шелиховъ, для увеличенія своей славы, необдуманно назначилъ число покореннаго народа въ Кадьякѣ до 50ти душъ, и это страшное число бросилось въ глаза всѣмъ, и многіе вѣря безъ справокъ, свидѣтелей и порукъ Шелихову

на слово, напустились на безвиннаго Баранова, когда по вѣрному счету людей оказалось не-болѣе 6^{ти} душъ. Лансдорфъ, разсуждая о томъ выводитъ свои замѣчанія и обвиняетъ Баранова, что большая часть Алеутовъ истреблена въ переѣздахъ на байдаркахъ въ бобровые промысла. Выше сказано съ подробностію, гдѣ и какъ это было, и число погибшихъ въ разное время не превышаетъ 500 человѣкъ. Ни одинъ обитатель Кадьяка не обвинитъ Баранова никогда и ни чѣмъ въ несохраненіи коренныхъ жителей ихъ острова. Они сами видятъ, что уменьшились, но жалуются на болѣзни; и это есть единственная, справедливѣйщая и почти непостижимая намъ причина уменьшенія народонаселенія. Дѣйствія оной быть можетъ продолжатся до тѣхъ поръ, пока слѣдующее коколѣніе чрезъ смѣшенія не уравняется въ темпераментѣ съ обладателями.

Представимъ для примѣра Камчатку, гдѣ не было Баранова и не посылали партіи на промысла. Тамъ по завладѣніи считалось природныхъ жителей болѣе 10^{ти} душъ; оспа, свирѣпствовавшая съ семъ краѣ въ 1668 и 1769 годахъ, изтребила изъ сего 5440 душъ и послѣ оной осталось 3791. Заразительная гнилая

горячка, завезенная Камчатскимъ баталіономъ въ 1800 году, убавила тогда изъ жителей едва ли не на половину. Камчадаловъ и Коряковъ продолжаетъ истреблять и по нынѣ болѣзнь, которую по сходству припадковъ называютъ иные венерическою; приписывая сообщеніе оной быть можетъ напрасно Русскимъ; но еще не рѣшено, ни ея свойство, ни происхожденіе. Въ 1827 году весною тамъ, въ Ижигѣ и Охотскѣ, было также опасное и гибельное повѣтріе, отъ коего страдали и умирали болѣе тузенцы, чѣмъ заѣзжіе. Въ колоніяхъ нашихъ подобныя повѣтрія были въ 1806, 1808, 1819 и 1824 годахъ, которыя причинили очень ощутительные уроны.

Представимъ другой новѣйшій примѣръ, и не у насъ: въ окрестностяхъ рѣки Колумбіи занятой Англичанами, природные обитатели были многочисленны до 1830 года. Тогда появилась прилипчивая гнилая горячка, и $\frac{4}{5}$ жителей изчезло. Конечно бывали у нихъ моры и до Европейцовъ, хотя и не часто; но тамъ нѣтъ ни исторій, ни памятниковъ, а преданія ничего о семъ не сохранили. Ванкуверъ нашелъ въ окрестностяхъ изслѣдованнаго имъ порта discovery, въ широтѣ 48° 7 и О долготѣ 237,

20′, великое множество череповъ и вообще костей человѣческихъ, разсѣянныхъ по всюду такъ, что окружность порта Дисковери, показалась имъ обширною могилою. Ванкуверъ не могъ изслѣдовать причинъ сей смертности, но справедливо полагаетъ, что оная была слѣдствіемъ какой нибудь повальной болѣзни (*).

Въ Калифорніи нерѣдко появляется Катарро и Корь, называемая тамъ sarampion. Обѣ сіи болѣзни губительны для туземцевъ. Безъ всякаго сообщенія они распространялись, быть можетъ въ воздухѣ, достигли Сѣвера и дѣйствовали съ равною силою. Въ Кадьякѣ, удаленномъ отъ материка, часто появляются подобныя болѣзни, и не вредя Русскимъ, становятся губительны для туземцевъ. Въ другія времена и въ другихъ мѣстахъ, закоренѣлое суевѣріе сказало бы, что Русскіе напускаютъ болѣзни на природныхъ жителей; но благодаря просвѣщенію объ этомъ и не слышно въ полудикихъ странахъ.

Островъ Укамокъ лежитъ далеко отъ другихъ и посѣщается однажды въ году; по зимою во время болѣзней на Кадьякѣ, когда нѣтъ

(*) См. Путеш. Ванкувера Кн. 2. Стр. 195 и 198.

съ Укамокцами никакихъ сношеній, тутъ оказывалась та же болѣзнь и дѣйствовала столь же гибельно. Подобное, или почти тоже говорятъ и о холерѣ, которая посѣтила и самыхъ Европейцевъ въ послѣднее время.

Можетъ быть по неисповѣдимымъ путямъ Провидѣнія, всѣ первобытные народы новаго свѣта, мало по малу изчезнутъ, или смѣшаются съ пришельцами; но занимаемые ими мѣста, не останутся пусты.

И такъ совершенно напрасно станутъ обвинять одного Баранова въ уменьшеніи числа людей и приписывать ему излишнее и будто бы отяготительное разпространеніе владѣній нашихъ въ Сѣверозападной Америкѣ. Онъ невиненъ въ первомъ и заслуживаетъ великую благодарность Компаніи и признательность отечества за славу, добытую имъ пріобрѣтеніемъ новыхъ земель и народовъ. Почести, на которыя онъ не желалъ имѣть притязаній и не искалъ ихъ, но которыя заслужилъ и отличенъ ими по достоинству, оправдываютъ уже его въ глазахъ современниковъ; но потомство, которое для него уже настаетъ, разсмотря его дѣянія и подвиги и взвеся силы и слабыя средства, съ коимъ онъ все произво-

дилъ, безъ сомнѣнія отдастъ ему справедливую и должную похвалу, которой онъ достоинъ.

Естьли славятъ отважнаго Ермака и Шелихова, то Барановъ станетъ конечно не ниже ихъ; ибо онъ удержалъ и упрочилъ завладѣнія Шелихова и до возможной степени просвѣтилъ и образовалъ народъ, ему ввѣренной. Шелиховъ можно сказать, дѣлалъ только свои предположенія; но Барановъ докончилъ оныя и все привелъ въ исполненіе; а кто не знаетъ, что легчѣ предписывать, чѣмъ исполнять? Кромѣ того, онъ самъ сдѣлалъ дальнѣйшія и важнѣйшія заселенія, о коихъ Шелиховъ и не помышлялъ.

Не входя въ подробности о капиталахъ, бывшихъ въ Компаніи Шелихова, видно по послѣдствіямъ, что по смерти его, при соединеніи Компаніи въ 1796мъ году весь капиталъ считался въ 724.000 рубляхъ, который въ 1799 году возросъ до 1.298.000 рублей, а весь оборотъ Компанейскихъ дѣлъ состоялъ въ то время изъ 2.588.000 рублей. Это было при началѣ управленія Баранова; но предъ смѣною его въ 1816мъ году, Компанія считала въ своей собственности капитала 4.800.000 рублей, а весь оборотъ ею производимой простирался

безъ мала до 7.000.000 рублей. Въ однихъ колоніяхъ всего вообще капитала заключающагося въ товарахъ, снарядахъ, матеріалахъ, судахъ, строеніяхъ, заводахъ и проч. передано Барановымъ въ Компанію на сумму 2.500.000 рублей.

Огромные капиталы Компанейскіе, пересланные имъ въ Россію, заключались въ промысловыхъ пушныхъ товарахъ, и по одному вѣрному учету Главнаго Правленія поступило только съ 1806го по 1818й годъ на 15 милліоновъ рублей, между тѣмъ, какъ въ тоже время изъ Россіи переслано въ Америку капиталовъ только на 2.800.000 рублей. Эта разность происходила отъ того, что Барановъ не требуя присылки, замѣнялся товарами и вещами отъ промѣна и торга съ иностранцами, для котораго по Кадьякскимъ и Ситхинскимъ магазинамъ поступило до 5000 бобровъ морскихъ, 4000 хвостовъ бобровыхъ, 10.000 бобровъ рѣчныхъ и до 400.000 котиковъ; всего на сумму около 1.200.000 рублей; на сіи мѣха, кромѣ товаровъ и припасовъ вымѣнены пять кораблей: Юнона, Кадьякъ, Ильмена, Берингъ и Аметистъ.

Сихъ примѣровъ кажется достаточно, чтобъ видѣть слѣдствія попечительныхъ, не-

своекорыстныхъ и полезныхъ его распоряженій о благосостояніи Компаніи. Въ управленіе его капиталы Компаніи (за исключеніемъ расходовъ и выданныхъ прибылой на акціи) удвоились; но если бы благонамѣренныя предпріятія его удавались по предположеніямъ, то на вѣрное можно считать удвоенное еще въ такомъ же содержаніи увеличившимся. Должно припомнить претерпѣнныя несчастія и утраты, которыя поставляли ему весьма важныя преграды. Таковы были: кораблекрушеніе Феникса съ грузомъ изъ Охотска и потеря всѣхъ бывшихъ наономъ людей; кораблекрушеніе катера Орла, брига Ситхи, корабля Юноны, бриговъ: Елисаветы, Александра и Маріи; кораблей: Невы и Беринга съ богатыми грузами бобровъ и Россійскихъ товаровъ; кораблекрушеніе Эклипса съ грузомъ Кантонскихъ товаровъ; истребленіе селеній въ Ситхѣ и Якутатѣ, и наконецъ Сандвическая Экспедиція пылкаго Шеффера, и тогда покажется, что ущербъ равняется личному капиталу Компаніи вещественно; но потеря людей и благонамѣренныхъ видовъ не замѣнима и не возратима.

Въ управленіе Баранова дѣла Россійско-Американской Компаніи приняли лучшій видъ и успѣшный ходъ, и возведены на знатную

степень извѣстности, довѣренности и уваженія. По Высочайшему на оныя вниманію, Компанія получила флагъ съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ гербомъ; флагъ сей съ честію развѣвался на судахъ, обходившихъ нѣсколько разъ кругомъ свѣта.

За услуги Барановъ былъ удостоенъ Высочайшаго вниманія ИМПЕРАТОРОВЪ ПАВЛА и АЛЕКСАНДРА. Отъ перваго награжденъ золотою медалью, а отъ другаго прямо чиномъ Коллежскаго Совѣтника и орденомъ Св. Анны 2 степени.

Почтенные Акціонеры Россійско-Американской Компаніи по возможности уважали и утверждали всѣ его распоряженія; уполномоченный отъ Компаніи Дѣйствительный Камергеръ Н. П. Резановъ въ письмѣ своемъ къ Хвостову, отзываясь о благородныхъ чувствованіяхъ и любви къ отечеству Баранова, говоритъ о немъ: „въ Правителѣ здѣшнихъ „Областей видимъ примѣръ ревности и усердія, „каковому нѣкогда потомство болѣе насъ будетъ удивляться.“ Но самымъ сильнымъ доказательствомъ въ семъ отношеніи можетъ быть то, что достопочтенный Директоръ Главнаго Правленія Компаніи въ собраніи Господъ

Акціонеровъ въ 1822 году представляя на уваженіе ихъ, дѣла Компаніи, выразился объ немъ съ признательностію:„ одинъ Барановъ могъ справедливо похвалиться созданіемъ новыхъ капиталовъ Компаніи!“ Въ этихъ немногихъ, но сильныхъ словахъ содержится ему блестящій и прочный памятникъ.

Иностранцы, торгующіе по Сѣверозападному берегу Америки съ удивленіемъ и почтеніемъ взирали на его труды и подвиги и съ завистію видѣли разпространеніе нашихъ владѣній. Въ засѣданіи Конгресса Соединенныхъ Штатовъ, въ Генварѣ 1821 года, читано замѣчаніе Комитета на счетъ нашихъ колоній, гдѣ говоря о укрѣпленіяхъ въ Ситхѣ и Россѣ, между прочимъ пишутъ:„ Народъ, который въ „состояніи предпринимать такія путешест„вія, часто по едва проходимымъ горамъ и по „ледовитымъ морямъ, во время такихъ бурь „и снѣжныхъ вихрей, что зрѣніе и на нѣсколь„ко шаговъ не можетъ досягать, конечно зна„етъ всю важность и цѣну торговли, для ко„торой онъ пускается въ столь отдаленныя „странствованія. Дабы какимъ нибудь слу„чаемъ не лишиться средствъ, достигнутыхъ „съ толикими трудами и пожертвованіями для

„приведенія въ исполненіе главныхъ ея выгодъ; „Россія сочла за нужное занять одинъ изъ „Сандвичевыхъ острововъ и проч“. (*).

Въ письмахъ своихъ изъ Ситхи въ С. Петербургъ Г. Дѣйствительный Каммергеръ Н. П. Резановъ изъяснялся: „Живемъ всѣ мы очень „тѣсно; но всѣхъ хуже живетъ нашъ пріобрѣ„татель сихъ мѣстъ, въ какой-то дощеной „юртѣ, наполненной сыростью до того, что „всякой день плѣсень обтираютъ и при здѣш„нихъ сильныхъ дождяхъ со всѣхъ сторонъ „какъ рѣшето текущей. Чудный человѣкъ! онъ „заботится только о спокойномъ помѣщеніи „другихъ, но объ себѣ самомъ безпеченъ до то„го, что однажды нашелъ я кровать его пла„вающую и спросилъ, не оторвало ли гдѣ вѣ„тромъ боковую у храмины его доску? Нѣтъ, „спокойно отвѣчалъ онъ, видно натекло ко „мнѣ съ площади, — и продолжалъ свои распо„ряженія. Я скажу Вамъ Мил. Гос., что Г. „Барановъ есть весьма оригинальное и притомъ „счастливое произведеніе природы. Имя его „громко по всему Западному берегу до самой „Калифорніи. Бостонцы почитаютъ его и

(*) См. Приложеніе къ Путешествію Кап. Головнина на шлюпѣ Камчаткѣ.

„уважаютъ, а Американскіе народы боясь его, „изъ самыхъ дальныхъ мѣстъ предлагаютъ ему „свою дружбу. Изъ Кайганъ знаменитый Тоенъ „Кау присылалъ сея весны на Бостонскомъ „кораблѣ своего сына, чтобъ посмотрѣть Ба- „ранова и съ нимъ познакомиться. Признаюсь „Вамъ, что съ особеннымъ вниманіемъ шту- „дирую я сего человѣка. Важныя, отъ пріоб- „рѣтенія его послѣдствія, скоро дадутъ ему „и въ Россіи лучшую цѣну, и я думаю, что „вѣрною его характеристикою угожу многимъ „изъ соотчичей, которые незаражены чужезе- „міемъ и любятъ видѣть дѣла Россіянъ въ на- „длежащемъ видѣ ихъ; то есть умѣютъ отда- „вать имъ справедливость и взвѣшивать ихъ „безпристрастно съ тѣми недостатками и „слабостями человѣка, которыя ему свойствен- „ны и въ коихъ виною или воспитаніе или „вынужденный долгимъ временемъ навыкъ.“

Флота Лейтенантъ Гаврила Ивановичь Давыдовъ, неразлучный спутникъ извѣстнаго Хвостова, изобразилъ его живо и безпристраст- но въ своемъ путешествіи 1802го года:„ Я не „могъ безъ нѣкотораго уваженія смотрѣть на „человѣка, посвятившаго жизнь свою для при- „веденія въ лучшее состояніе отраслей тор- „говли. 12^ть^ уже лѣтъ, какъ онъ живетъ въ

„Америкѣ съ народами дикими и грубыми; окру-
„женный всегдашними опасностями, борясь съ
„закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь
„Русскихъ, съ безпрестанными трудами, со
„всѣми недостатками, съ самымъ голодомъ,
„при томъ неимѣющій ни одного почти чело-
„вѣка, способнаго содѣйствовать ему съ та-
„ковою же ревностію, бывъ лишенъ способовъ
„не токмо распространить здѣшнюю торго-
„влю, но даже противиться мщенію нѣкото-
„рыхъ народовъ, или облегчить участь дру-
„гихъ, порабощенныхъ Россійско-Американской
„Компаніи. Кажется, какъ будто онъ безъ вся-
„кой помощи оставленъ въ самомъ себѣ нахо-
„дить средства къ пробавленію своему и къ
„поддержанію заведеній въ Америкѣ. Всѣ сіи
„труды, препятствія, горести, недостатки
„и неудачи, не ослабили духа сего рѣдкаго че-
„ловѣка, хотя конечно вліяли въ правъ его
„нѣкоторую мрачность. Барановъ не весьма
„говорливъ, сухъ, покуда хорошо непознакомит-
„ся; но объясняется всегда почти съ жаромъ,
„а особливо о томъ, что его занимаетъ. Онъ
„не легокъ на знакомство, но для друзей сво-
„ихъ ничего не щадитъ. Любитъ угощать ино-
„странцевъ всѣмъ, что имѣетъ, и вездѣ съ
„удовольствіемъ помогаетъ бѣднымъ. Совер-

„тенное безкорыстіе не первая въ немъ до-„бродѣтель. Онъ не только не жаденъ въ со-„бираніи богатствъ, но и праведное стяжаніе „свое охотно удѣляетъ отсутствующимъ зна-„комымъ, претерпѣвающимъ недостатокъ. „Твердость духа его и всегдашнее присут-„ствіе разума суть причиною, что дикіе безъ „любви къ нему, уважаютъ его, и слава имени „Баранова гремитъ между всѣми варварскими „народами, населяющими Сѣверо-западные бе-„рега Америки до пролива Жуанъ де Фука.— „Даже живущіе въ отдаленности, пріѣжаютъ и-„ногда смотрѣть его, и дивятся, что столь „предпріимчивыя дѣла могутъ быть исполняе-„мы человѣкомъ столь малаго роста. Барановъ „ростомъ ниже средняго, бѣлокуръ, плотенъ и „имѣетъ весьма значующія черты лица, неиз-„глаженныя ни трудами, ни лѣтами, хотя ему „уже 56й годъ.“

Такъ говоритъ объ немъ молодой, образованный наблюдатель, жившій съ нимъ вмѣстѣ, въ маленькомъ обществѣ, въ продолженіи 8 мѣсяцевъ и говоритъ истину. Онъ не имѣлъ надобности ласкать его, и описывая подробно образъ жизни туземцевъ, выставлялъ на видъ всѣ дѣла и распоряженія его, которыя въ подроб-

ностяхъ показывали иногда ошибки и упущенія, могущія для незнающихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и правилъ прежней промышленности, казаться даже зломъ; ибо многіе поверхностные наблюдатели, въ чемъ не видятъ добра, то рѣшительно относятъ ко злу. Но въ такомъ случаѣ всегда нужно измѣрять цѣль средствами и выводы покажутъ, что это необходимо должно было дѣлать, или терпѣть то обычное правило, что со стороны казалось злоупотребленіемъ.

Баранова обвиняли по отношенію принятыхъ имъ мѣръ экономическихъ; но обращаясь къ первымъ временамъ управленія, припомню, что оставленный самому себѣ, за предѣлами Россіи на пустыхъ островахъ, или въ лѣсахъ Америки, онъ долженъ былъ искать въ умѣ своемъ средствъ, какъ поддержать съ честію, славу обладанія сими мѣстами, и не уронить, а усилить въ оныхъ промышленность мѣховъ; доставя при всемъ томъ спокойствіе, довольство и даже изобиліе ввѣреннымъ управленію его народамъ, а Компаніи большія выгоды и прибытки. Отъ умноженія оныхъ только можно было, на дѣла Компаніи ожидать вниманія публики и пріохотить ихъ дѣйствовать заботливѣе.

Кому не извѣстно, что публика, а паче торговая, смотритъ на одни успѣхи, и по количеству выгодъ цѣнитъ характеръ производителей дѣлъ и даетъ вѣсъ ихъ достоинству; но она не будетъ входить въ изслѣдованіе причинъ, коими стѣсняется торговля, упадаютъ выгоды, или разстроивается самое дѣло.

Компанія недоставляла сперьва въ колоніи въ достаточномъ количествѣ товаровъ для вымѣна отъ дикихъ, и даже для платежа имъ. На примѣръ въ 1802 году на бригѣ Елисаветѣ съ Хвостовымъ получено товаровъ на 20ти. рублей и въ томъ числѣ было много ненужныхъ. Но потребности на платежъ Алеутамъ, за обильные въ то время промыслы, простирался до 150 т. рублей. Барановъ находясь въ крайности, долженъ былъ изъ мѣстныхъ произведеній извлекать вещи для платежей. Онъ отряжалъ Алеутовъ ловить птицъ и еврашекъ, изъ шкуръ коихъ приготовляли парки и оными платили Алеутамъ за работы, промысла и проч. Это главныя статьи, на которыхъ обвинители Баранова основываютъ свои доказательства. Но его ли вина въ этомъ? Онъ хотѣлъ еще прикрыть временную невнимательность, или другія причины, по коимъ не исполнялись

нногда Компаніею его требованія. Надобно знать, что кромѣ платежей за работы и промысла, на обязанности Главнаго Правителя было и есть содержаніе и пропитаніе всѣхъ обитателей: Русскихъ и туземцевъ. Послѣдніе, по врожденной лѣности и безпечности, ни когда не заботились о будущемъ. Но доброе и чувствительное сердце Баранова скорбѣло и резрывалось за нихъ. Его трогало уже, когда небыло хода рыбы, не было промысла китовъ, нерпъ и т. п. Онъ не спалъ ночи, когда бури препятствовали плаванію ожидаемыхъ судовъ, несущихъ пропитаніе; или сокрушали оные и разстроивали его предположенія о благѣ общемъ; случалось говорили, что въ то самое время, какъ судно терпѣло бѣдствіе у береговъ Камчатки, онъ на берегахъ Сѣверо-западной Америки, изнывалъ сердцемъ и не находилъ мѣста развлечь свои темныя предчувствія. Но какъ должно было терзаться его сердце, когда приходило вдругъ нѣсколько горестныхъ извѣстій, каковы на пр: о потерѣ заселенія въ Ситхѣ и истребленіи партіи; или о кораблекрушеніяхъ съ богатымъ грузомъ, на который была надежда въ пропитаніи и будущихъ оборотахъ? Конечно, не бывшій въ подобныхъ обстоятельствахъ, не скоро можетъ вообразить

себѣ и не легко оцѣнить грусть и печаль, доводившія до отчаянія при подобныхъ случаяхъ; но призываю въ свидѣтели достопочтенныхъ преемниковъ Баранова, увѣренъ, что они зная мѣстныя обстоятельства, и испытавши болѣе или менѣе заботъ, сокрушающихъ сердце, прежде времени увидѣли въ волосахъ своихъ сѣдину и на челѣ морщины, вѣрные признаки бывшихъ безпокойствъ и томленій. Они дадутъ всему справедливую цѣну. Я имѣлъ честь слышать, какъ одинъ изъ нихъ при разсказѣ о томъ случаѣ, когда Барановъ получилъ вдругъ печальныя извѣстія о разбитіи брига Елисаветы, о поглощеніи моремъ 6 байдаръ и партіи Демьяненкова и о истребленіи крѣпости въ Якутатѣ, съ сердечнымъ участіемъ возкликнулъ:„ „Боже мой! какъ могъ онъ перенести сіи несчастія?“

Между попеченіями о хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, Барановъ не упускалъ заботиться и о образованіи умовъ молодыхъ людей, урожденцовъ колоніи. При немъ въ Ситхѣ существовала уже школа, въ которой обучались грамотѣ и ариѳметикѣ. Подъ его же надзоромъ послѣ упражнялись въ счетоводствѣ; иные исправляли должности помощниковъ командировъ судовъ; иные обучались ремесламъ,

а другіе отправлены въ Петербургъ для воспитанія. На Невѣ было послано трое, и еще трое другихъ на Суворовѣ и Бородино. Изъ сихъ послѣднихъ А. Кашеваровъ съ чиномъ Прапорщика по Корпусу Штурмановъ возвратился въ колоніи, а Недомолвинъ и Тереньтьевъ мастерами ружейными и компасными. Барановъ отправилъ въ Петербургъ одного изъ лучшихъ Колошъ, брата Тоена Наушкета для обученія и нѣсколько простыхъ; но всѣ они къ сожалѣнію, не возвратились, чтобъ внушить своимъ соотечественникамъ вѣрныя свѣденія о Европейскомъ просвѣщеніи и могуществѣ Россіи. На Кадьякѣ было устроено заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ; но внѣ присутствія Баранова, заведеніе сіе не достигало цѣли своего назначенія. Для сихъ благотворныхъ учрежденій, Барановъ пожертвовалъ на всегда изъ собственности своей 5 акцій.

Скажемъ еще нѣчто о характерѣ и свойствахъ души его: Барановъ никогда непомышлялъ о скопленіи богатства. По пословицѣ: смерть показала животы, и оправдала его въ несправедливыхъ и обидныхъ подозрѣніяхъ; ибо говорили, что онъ имѣетъ значительныя суммы денегъ въ иностранныхъ банкахъ. Не касаясь чужаго, онъ всегда жилъ своимъ досто-

ніемъ. Отъ Шелихова ему было назначено 10 паевъ; но по соединеніи Компаніи Шелихова съ Иркутскою, положено было за управленіе колоніями 20 паевъ; изъ коихъ онъ удѣлилъ по пяти сотрудникамъ своимъ Кускову и Баннеру, бывшимъ на маломъ окладѣ, каковаго, по тогдашнимъ обстоятельствамъ и мнѣніямъ акціонеровъ, нельзя было увеличить, или помочь чѣмъ либо изъ общей массы промысловъ. Онъ видѣлъ нужды и недостатки своихъ сотрудниковъ и отдалъ имъ половину изъ своего оклада, неизвѣщая Компанію. Баннеръ и Кусковъ въ полной мѣрѣ чувствовали цѣну сего благотворенія, и первый изъ нихъ, будучи недоволенъ своимъ положеніемъ писалъ одному Директору:„хотя и зазорно намъ съ Куско„вымъ, Г. Баранова паями пользоваться„ но необходимость понуждаетъ брать.“ Далѣе, объясняя причины скудной жизни, пишетъ, что онъ давно хотѣлъ жаловаться на положеніе „свое:„ но одно благодѣяніе Александра Андреевича руки связало и уста запечатлѣло.“

Барановъ помогалъ бѣднымъ друзьямъ и даже непріятелямъ своимъ въ ихъ несчастіи. Много людей осталось въ колоніяхъ, коимъ онъ благодѣтельствовалъ; многимъ далъ случай возвратиться на родину своими вспоможенія-

ми; многихъ подчиненныхъ ему должностныхъ людей, бывшихъ подъ начетомъ и взысканіемъ облегчилъ, пріемля на себя иски съ нихъ; но кромѣ того пересылалъ въ Россію значительныя суммы въ видѣ подарковъ или иначе, и оказывалъ пособія тѣмъ изъ своихъ знакомыхъ, кои по превратности судьбы лишились состоянія и терпѣли нужду. Въ числѣ сихъ былъ и Г. Кохъ, который находился нѣсколько лѣтъ подъ слѣдствіемъ безъ должности и пропитанія; коему Барановъ постоянно помогалъ деньгами, зная недостаточное его состояніе и большое семейство, которое долженъ былъ содержать.

Умѣя щедро награждать заслуги своихъ подчиненныхъ и благотворя своимъ друзьямъ изъ собственности своей, Барановъ былъ, можно сказать скупъ на Компанейское добро; и по совѣсти не почиталъ себя въ правѣ распоряжаться онымъ самовластно не для пользы Компаніи. По случаю дарованныхъ Компаніи привиллегій и принятія оной подъ Высочайшее покровительство, онъ отъ себя собственно далъ, какъ мы видѣли тысячу рублей; но изъ Компанейскаго капитала на сей радостный и торжественный день рѣшился приказать заколоть на всѣхъ одного барана, и то уже со-

старѣвшагося. Это доказываетъ еще, какъ онъ пекся и радѣлъ о разведеніи въ колоніяхъ скота. Кстати сказать, что при немъ доставленъ опый на Алеутскіе острова; а при здачѣ колоній было уже на одномъ Кадьякѣ болѣе 300 головъ рогатаго скота; въ Россѣ сначала заведенія по 1818 годъ: 60 коровъ, 160 овецъ 10 лошадей и много свиней. Изъ Кадьяка разосланъ былъ скотъ на Уналашку, Унгу, въ нѣкоторыя артели по Аляскѣ и въ Николаевскую крѣпость. Въ Ситхѣ было около 10 головъ для довольствія молокомъ больныхъ и чиновниковъ: болѣе сего числа по недостатку покосовъ держать тамъ затруднительно.

Давыдовъ замѣтилъ, что безкорыстіе не первая добродѣтель въ немъ и указываетъ на благотворенія; на это можно сказать, что и благотвореніе уступало въ немъ благороднымъ порывамъ великодушія. Барановъ торопился прощать личныя обиды. Одинъ изъ многихъ примѣровъ, извѣстныхъ по дѣламъ, можно привести тому въ доказательство. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1800го года потребованы были въ Кадьякъ, находившіеся въ бѣгахъ Алеуты, и доставлены туда за присмотромъ. По пріѣздѣ, ихъ повели прямо къ Баранову и случайно открыли, что они имѣли съ собою кинжалы, со-

крытые подъ платьемъ. На вопросъ; для чего? Они сознались, что если бы Барановъ приказалъ ихъ наказать тѣлесно, то рѣшились бы заколоть его, а потомъ себя. Барановъ сдѣлалъ имъ только выговоръ за побѣгъ, но злодѣйской умыселъ, по собственному его выраженію: " предалъ суду Божію." Онъ зналъ по опытамъ, что для Алеутъ ничего нѣтъ безчестнѣе, какъ тѣлесное наказаніе, въ избѣжаніе котораго не медля покушались на жизнь виновника и потомъ на самоубійство. Отъ этого познанія ихъ характера, при немъ провинившіеся Алеуты обыкновенно наказывались стыдомъ, или употребленіемъ въ работы на извѣстное время. Давыдовъ замѣчая:,, что Коняги тѣлесное наказаніе почитаютъ за великое безчестіе, указываетъ на нѣсколько случаевъ ихъ ожесточенія (Путеш. Давыдова часть 2. Стр. 33)."

Приведу еще примѣръ, который показываетъ его признательность. Въ бытность въ Чугацкой губѣ 1792 года, какъ выше сказано, нашелъ онъ Остъ-индское судно, Капитанъ котораго, познакомившись съ Барановымъ; полюбилъ его и въ доказательство своей дружбы, подарилъ ему собственнаго человѣка Бенгальскаго Индейца Ричарда. Сей Индѣецъ, на-

ходившійся безпрерывно при Барановѣ на мѣстѣ въ услугахъ, а на морѣ исправляя должность Боцмана, выучился говорить хорошо по русски, и во время пребыванія Баранова въ Ситхѣ 1800го года служилъ ему единственнымъ переводчикомъ при объясненіяхъ съ корабельщиками. Барановъ, уважая его заслуги наградилъ и отпустилъ по желанію его на суда, бывшихъ тогда въ Ситхѣ. Сіе обстоятельство тѣмъ примѣчательнѣе, что Барановъ, незная иностранныхъ языковъ, имѣлъ въ немъ нужду на будущее время, и могъ держать при себѣ, сколько хотѣлъ.— Выше сказано, что судно сіе видѣлъ Барановъ въ Чугацкой губѣ, внѣ своего заселенія въ землѣ народовъ непріязненныхъ и дикихъ. Это подало поводъ одному изъ участниковъ замѣтить, по чему бы не завладѣть судномъ и сложить вину на туземцевъ: Съ презрѣніемъ Барановъ отвѣчалъ на это замѣчаніе:,, какъ вы могли думать, чтобъ я нарушилъ священныя права, „страннопріимства и осквернилъ берега кровію невинныхъ пришельцовъ, оставя на себѣ „пятно не загладимой гнусности.“ Не менѣе важный примѣръ безпристрастія, можно представить изъ письма Баранова къ Ларіонову отъ 1го Іюля 1802го года, въ коемъ пи-

шетъ:„ послѣ разбитія судна Орла, ящикъ у-„тонувшаго Правителя Поломошнаго, съ пись-„менными дѣлами, тамъ на мѣстѣ просушен-„ными, былъ запечатанъ и доставленъ сюда, „но я не хотѣлъ безъ свидѣтельства разпеча-„тывать и пересматривать дѣла, гдѣ чаялъ „по худому сего покойнаго расположенію, быть „на меня какимъ либо обносанъ.“

Бѣдствія и напасти постигнувшія, и не рѣдко удручавшія Баранова; скука одиначе-ства; всегдашнее удаленіе отъ образованнаго общества, и даже письменныя сношенія съ о-нымъ по однажды въ годъ; промышленныя изъ простаго народа, и тѣ которыми онъ былъ окруженъ и съ которыми жилъ постоянно; грубость нѣкоторыхъ посѣщавшихъ его ино-странцевъ: все это вмѣстѣ налагало на него какую-то печать угрюмости и нелюдимости, которые казались временнымъ посѣтителямъ изъ образованнаго круга суровостью и даже жестокостью; но кто узнавалъ его корочѣ, тотъ думалъ иначе; такъ познакомилъ насъ съ нимъ и Давыдовъ. Вообще Барановъ былъ неговорливъ, не разсыпался въ привѣтствіяхъ, и такъ сказать, тугъ на знакомство; но раз-говоры его были умны, и онъ любилъ иногда

вмѣшивать въ оные шутки; мысли полновѣсны, а предпріятія и дѣла, къ которымъ онъ приступалъ, всегда направляемы по мѣрѣ возможности, къ пользамъ и выгодамъ Компаніи, на служеніе которой онъ посвятилъ всего себя.

По смѣнѣ его прислано было въ колоніи нѣсколько достойныхъ, знающихъ дѣло и образованныхъ людей, въ числѣ коихъ были Гг. Этолинъ и Шмитъ.— Въ одной дружеской откровенной бѣсѣдѣ, составившейся, такъ сказать, во вкусѣ добродушныхъ моряковъ, каковымъ былъ хозяинъ собранія Г. Яновскій, Барановъ со слезами говорилъ: „Не ужели Главное Правленіе не могло найти прежде и прислать ко мнѣ людей, вамъ подобныхъ, тогда бы вѣроятно дѣла мои имѣли лучшіе успѣхи, и я нашелъ бы въ кругу ихъ пріятное препровожденіе времени."

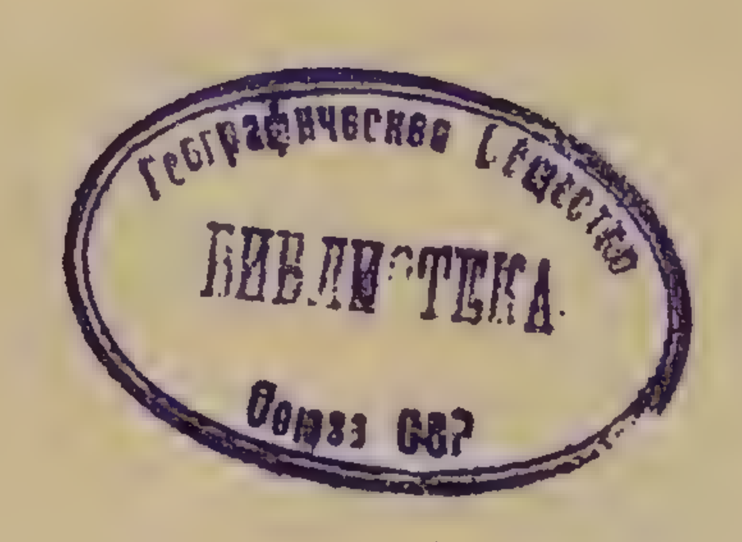
Я видѣлъ его уже за 70 лѣтъ, но и тогда въ глазахъ его отражались живость и проницательность. Онъ имѣлъ полное лице, украшенное признаками старости; на щекахъ его отливалъ румянецъ, но уже увядающій. Волосъ на головѣ вовсе не было и потому онъ носилъ парикъ, подвязывая оный подъ шею чернымъ платкомъ. Почтенный и много уважаемый Ба-

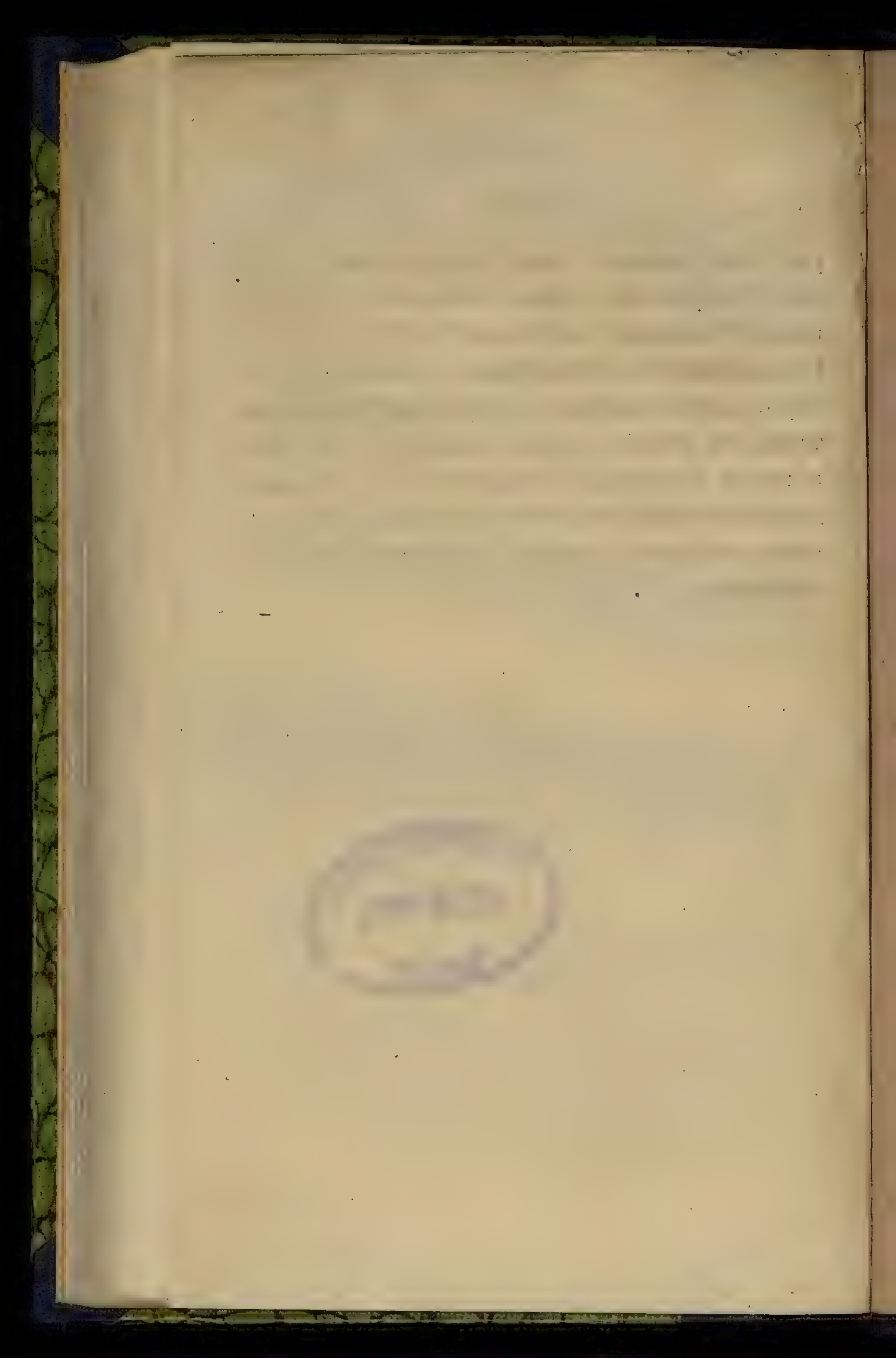
рановымъ Василій Михайловичь Головнинъ, желая сохранить изображеніе его для потомства, предложилъ ему, чтобъ позволилъ живописцу Тиханову списать съ себя портретъ. Тогда совѣтовали снять парикъ и лишенная волосъ голова, придала выразительному лицу его особенную важность.

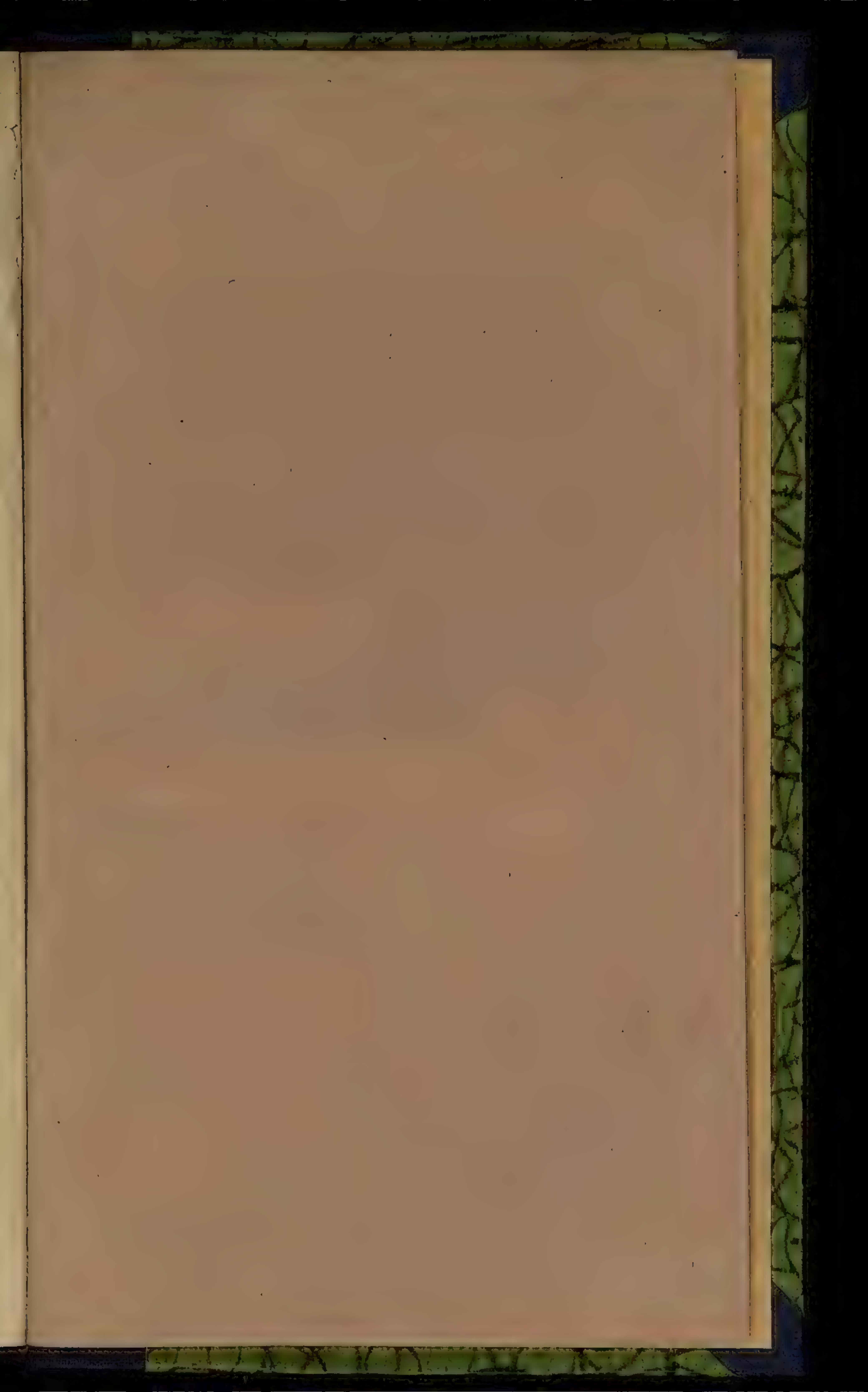
Барановъ говорилъ не скоро и ровно безъ возклицаній и жестовъ; не любилъ модъ и предпочиталъ мундиръ, посланный ему при производствѣ въ чинъ (1805). всѣмъ новымъ, несмотря на то, что въ 14 лѣтъ мода обезобразила оный. Будучи плотнаго сложенія, онъ въ возмужалости былъ сказываютъ строенъ, силенъ и проворенъ; походка его была всегда тихая.- Въ числѣ похвальныхъ его качествъ должно замѣтить, что онъ не любилъ играть ни въ какую игру (кромѣ билліарда), а паче на деньги; карты не смѣли и привозить въ колоніи. Онъ боялся ихъ какъ заразы, которая легко можетъ распространиться и никогда не искореняется. Онъ читалъ много книгъ, и въ колоніяхъ были почти всѣ историческія и литературныя произведенія Русской Словесности на 1803 годъ. въ которой они были отправлены любителями просвѣщенія на кораблѣ Надеждѣ. Въ Аме-

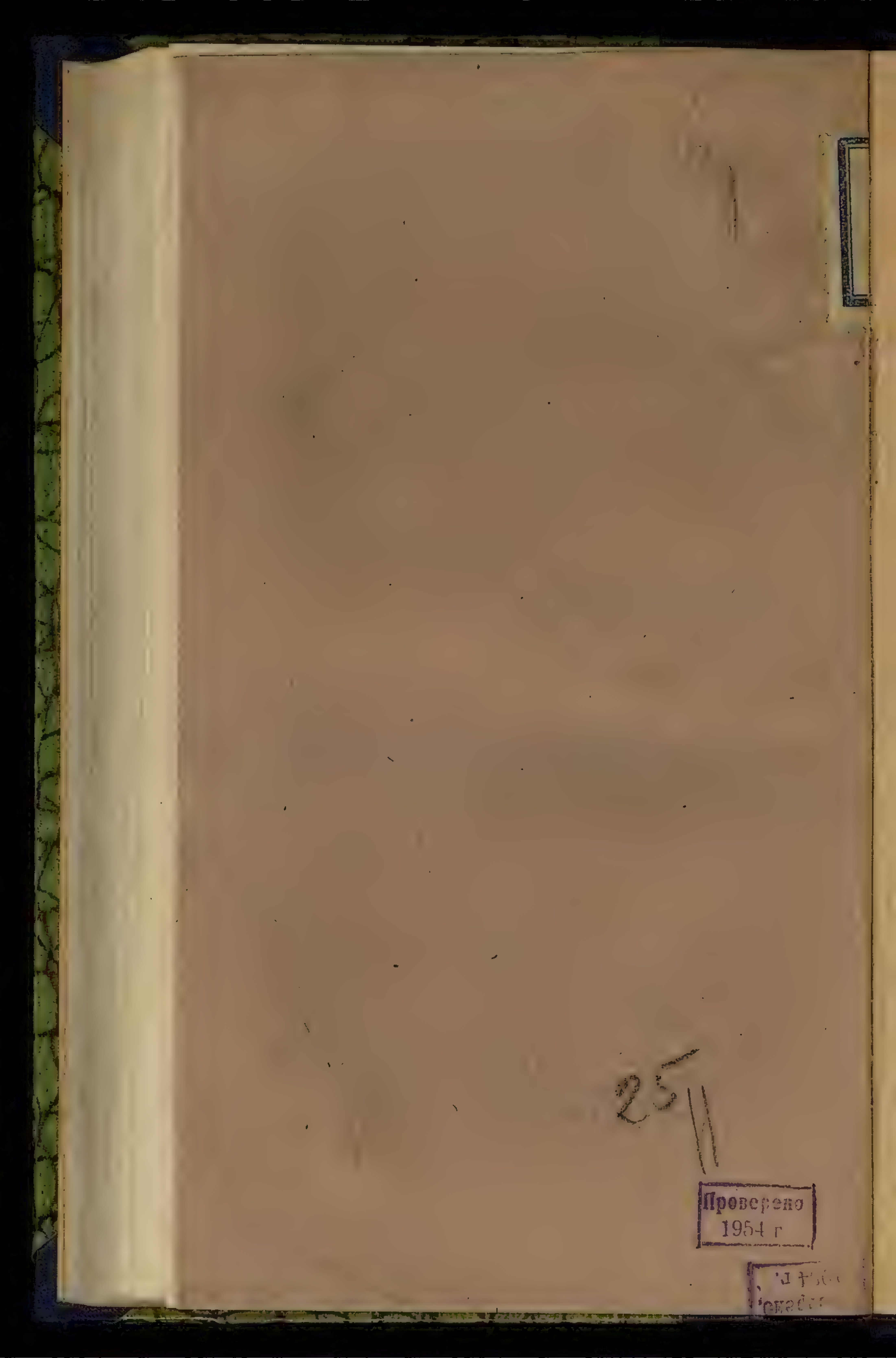
рикѣ онъ прижилъ сына Антипатра и дочь отъ Американки. Сына взялъ съ собою на шлюпѣ Камчаткѣ въ Россію В. М. Головнинъ. По прибытіи въ Петербургъ Антипатръ померъ, а дочь бывшая въ замужествѣ также выѣхавъ въ Россію, скоро скончалась. Ея дѣти и внуки Александра Андреевича, отъ первой дочери бывшей въ Россіи остались наслѣдниками небольшаго имѣнія, коимъ не могли и похвалиться.

КОНЕЦЪ.








25
Проверено
1954 г